

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН КАСПИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ И ИНЖИНИРИНГА ИМЕНИ Ш.ЕСЕНОВА**

КАФЕДРА ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ

**БУЯНОВА Л.Л.
ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ XIX-XX ВЕКОВ.**

Учебное пособие

(для студентов и магистрантов всех форм обучения и специальностей)

АКТАУ 2011

УДК 1/121

ББК 87.3

Б 90

Составитель: к.и.н., доцент Буянова Л.Л. Западная философия XIX-XX веков. Учебное пособие для студентов и магистрантов всех форм обучения и специальностей. Количество страниц 83, 2011 г.

Рецензенты:

д.и.н., профессор Озганбаев О.,

д.и.н. Бердыгожин Л.С.,

к.к.н., доцент Мамбетова А.И.

ISBN 978-601-226-090-8

Учебное пособие знакомит читателя с изложением западной философской мысли XIX-XX веков и ее основных областей, позволит получить представление о философии XIX-XX веков, о наиболее известных философских учениях современной философии.

Предназначается для студентов, магистрантов высших учебных заведений изучающих философию, историю и философию науки, и всех интересующихся философией.

Рекомендовано к изданию по решению учебно-методического совета КГУТиИ им. Ш.Есенова.

©КГУТиИ им.Ш.Есенова, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Тема современной философии в учебном курсе истории философии представляет для студента, магистранта, а также для любого образованного человека, наряду с очевидными трудностями освоения многообразия продуктов западного интеллектуального производства, еще одну, не менее существенную. Имеется в виду почти общее для занимающихся философией представление о самодостаточности философских концепций, их независимости от достижений, проблематики, методов, и даже языка предшествовавшей, классической философии и культуры вообще. Не акцентируя внимания на процессе перемен, которые пришлись как раз на XX столетие, трудно адекватно понять характеристики и смысл философии современной и современного типа философского мышления, каковые представляют собой не только множество людей и их идей, имевших место в определенном временном отрезке, а нечто гораздо более существенное, связанное в достаточно органическое культурное целое. Поставив цель выявить закономерности историко-философского процесса и учитывая очевидную сегодня несостоятельность «кумулятивистских моделей» развития философского знания, просто необходимо выделить в историко-философском процессе, в этом потоке идей некоторые содержательные единства, которые были относительно устойчивыми, а переход от одного единства к другому должен характеризоваться качественными изменениями, позволяющими провести между ними четкую границу. Поскольку для обозначения периодов философии все равно нужны хронологические «вехи», вынуждены использовать выражения такие как: «XIX столетие», «XX век», «конец века» или его «начало», «рубеж столетий» и т.п., по возможности привязывая к этим хронологическим меткам существенные перемены или эпохальные события. При этом вполне может оказаться так, что определенное философское сочинение или основной массив произведений какого-либо философа, по сути совпадающее с тенденцией, «вышедшей на поверхность» в XX столетии, были написаны и даже опубликованы в XIX-м, но эти факты не должны нам мешать использовать хронологический язык именно для обозначения *смысловых единиц* истории философии, если мы согласны в принципе, что периодизация должна быть не столько формально корректной, сколько содержательно эффективной. Такой подход, которого намерены придерживаться в дальнейшем, позволяет также избежать и погони за недостижимым — стремления представить в учебном пособии всех без исключения персонажей истории философии, да к тому же еще «всесторонне». Разумеется, представим только некоторых философов, и, прежде всего через несколько принципиальных идей, используя прочее и прочих разве что для иллюстрации конкретной исторической контекстуальности представляемых идей и концепций.

Глава 1. Философия XIX века.

Тема 1. Философия позитивизма.

1. Первый позитивизм: О.Конт, Дж.Миль, Г.Спенсер.
2. Второй позитивизм (эмпириокритицизм): Э.Мах, Р.Авенариус.
3. Третий позитивизм (неопозитивизм): логический позитивизм, семантический позитивизм, лингвистический анализ.
4. Постпозитивизм: критический рационализм К.Поппера и научный материализм П.Фейрабенда.

1. Первый позитивизм: О.Конт, Дж.Миль, Г.Спенсер.

Позитивизм- направление философии, сутью которого является стремление поставить философию на твердую научную основу.

Позитивизм как течение философской мысли зародился в 30-е – 40-е гг. в 19в, прошел большую эволюцию (махизм, неопозитивизм, постпозитивизм). Широко распространен в настоящее время. Неклассический этап развития философии включает в себя не только ее направления, которые с известным предубеждением относились к сфере рассудка и разума, каковы например, философия жизни, экзистенциализм и некоторые варианты герменевтики и феноменологии. Уже в силу своей значительности сфера мыслительного не могла быть покинута философами. Но в 20 веке она осмысливается по-другому, нежели во времена от Платона до Канта и Гегеля. В этом смысле особую значимость в истории развития философии имела позитивистская тенденция, к рассмотрению которой мы переходим. Позитивизм претендует на достижение положительного, позитивного знания.

Французский философ Огюст Конт (1798-1857) стремился создать объяснение своей эпохе, характерные черты которой он связывал с переходом от военно-теологического общества к индустриальному. Если до 19 века люди в основном боролись друг с другом, то теперь вследствие развития промышленности им приходится иметь дело с природой. На смену основным общественным лицам, каковыми ранее являлись теологи и военачальники, приходят промышленники и ученые. Следовательно, наступило время для нового мировоззрения. Основное его содержание Конт видит в следующем:

- 1)закон трех стадий;
- 2)закон постоянного подчинения воображения наблюдению;
- 3)правильная классификация наук.

Конт считал, что он обнаружил «великий основной закон» процесса развития мышления. Каждая ветвь познания проходит последовательно 3 стадии:

- 1)теологическое или вымышленное;
- 2)метафизическое или абстрактное;
- 3)научное знание;

На первой стадии познания человек стремится объяснить все сверхъестественными силами: богами, духами, героями и т.д.

На второй стадии познания хотят добиться исчерпывающего знания ссылкой на абстрактные первосущности. Таковы, например, идеи Платона, формы Аристотеля, абсолютный дух Гегеля, материя у всех материалистов. На место действительных законов ставят абсолютные сущности. Положительное значение метафизической стадии состоит в переходе к подлинной науке, к идеальному, положительному знанию.

В критике метафизики Конт выступает (метафизика – философское учение о сверхчувственности (недоступных опыту) принципах бытия), против философствования, которое неадекватно учитывает данные специальных наук.

Конт указывает, что отходящая от науки философия оказывается плохой философией.

Рассмотрим закон постоянного подчинения воображения наблюдению.

Именно наблюдение, считает Конт, является универсальным методом познания. Наблюдение по своему исходному состоянию не может обнаружить первосущности, на основе которых объясняют явления. Следовательно, наблюдение, позволяет описывать явления. Этим и следует удовлетвориться, т.е. обнаружением связи явлений, что, по Конту, есть закон. Он предлагает заменить в изучении явлений слова почему? Словом как? Мы способны понять, как происходят явления, но почему они происходят. Он приверженец строгих научных теорий, что они имеют не объясняющий, а описательный характер.

Динамические теории дают ответ на вопрос: «Почему происходят данные явления?» Такие теории Конт считает надуманными, абстрактными, метафизическими.

Феноменологические теории отвечают на вопрос: «Как происходят явления?» Именно эти теории и образуют содержание всякой развитой науки.

Для Конта – мир однослоен, а не двухслоен (как у Платона и его последователей). За слоем явлений (феноменов) нет слоя их объясняющих принципов, идей. Такого рода воззрения популярны и сейчас. Так К.Поппер, современный философ буквально воспроизводит тезисы Конта о феноменологическом характере науки. Но нужно признать, если бы Конт в своих феноменологических теориях был полностью прав, то картина была бы довольно простой. Не надо было бы ломать голову над смыслом теоретических терминов. Но большинство ученых, философов поддерживают динамические теории, т.е. объясняющие теории.

Что касается строения научного знания, то оно фиксируется Контом в классификации наук, где переход совершается от простого к сложному, от абстрактного к конкретному и от древнего к новому:

1. Математика
2. Астрономия
3. Физика
4. Химия
5. Физиология
6. Социология
7. Мораль.

Будучи знатоком математики и физики, Конт придавал их методам универсальное значение. Социологию он называл социальной физикой. Специфику биологических и социальных явлений он объяснял целостностью, совместного действия физико-химических явлений. При этом сложная наука не сводится к более простой. (Например: физиология по отношению к химии; социология по отношению к физиологии).

Но куда подевалась философия? Не определяя для философии особого места в иерархии наук, Конт, однако, сохраняет и за ней положительное значение. На её долю остаётся:

- 1) изучение общих научных положений, связей наук друг с другом в противовес глубокой специализации;
- 2) разработка научного метода, в равной степени пригодного для всех наук.

Таким образом, в своем благородном стремлении не допустить скатывания философии к ненаучным выдумкам, Конт ограничивает философию узкими рамками. В конечном счете, он склонен больше сводить философию к арсеналу идей специальных наук, нежели признавать её относительную

самостоятельность. Относительная самостоятельность философии вроде бы не упускается из виду, но ей не придается должного значения.

2.«Второй позитивизм» Рихарда Авенариуса и Эрнста Маха.

Ко второму этапу развития позитивистской мысли привели работы австрийских философов Авенариуса (1843-1896) и Маха(1838-1916).

Добытые ранними позитивистами результаты уже не устраивали философов новой позитивистской волны, махистов. Конт доверял данным науки без особых критических размышлений. Такая установка представлялась махистам создания новых теорий: например: электродинамики Максвелла, специальной теории относительности, теории атомных частиц, физиологии Гельмгольца, становления которых было связано с пересмотром содержания старых теорий. Мах - не только философ, но и физик. Авенариус, разрабатывая проблемы физиологии, был в курсе новейшей науки, ее проблем. Будучи компетентным и в философии, и в ряде частных наук, они ставят перед собой задачу очищения не только философии, но и вообще науки от ненаучных измышлений. Речь идет о критике всякого опыта, об эмпириокритицизме.

Итак, перед махистами стояли все те же вопросы философии и науки: какие понятия являются научно приемлемыми, что стоит за ними? Подход, который разработали махисты, казался им радикальным решением главнейших философских проблем. Суть состояла в следующем: был провозглашен отказ от деления на S и O. Согласно концепции принципиальной координации Авенариуса, все изучаемые явления существуют не иначе как в координации с субъектом. Ведь не случайно Кант считал, что O остается для S «вещью в себе». Для махистов указанная проблема не существует: S познает сам себя и тем самым – своё окружение.

Другая сложная проблема касается понятий, теорий и их содержания. Понятие образуют теорию. К этому и стремился Мах. Он считал, что в конечном счете базовыми научными данными являются ощущения, или элементы. Всякое понятие сводится к элементам, оно есть обозначение их некоторой совокупности. Законы дают связь элементов. Мах требует, чтобы всё, о чем размышляет человек, можно было проследить мысленно вплоть до чувствительных элементов. С этих позиций Мах отрицал реальность абсолютного пространства, абсолютного времени, атомов. Отрицание Махом реальности атомов препятствовало развитию атомной теории. Атомы для Маха – это те самые первосущности, которые он не хотел признавать вообще. Мир устроен более сложно, чем считали махисты. Это относится и к сфере науки. Мах недостаточно подчеркнул понятийный характер мышления. Другими словами, Мах не смог понять сложную природу теоретического мышления.

Махизм явился вполне закономерным этапом развития философской мысли. Он подвел вплотную к третьей форме позитивизма – неопозитивизму.

3.Неопозитивизм.

Неопозитивизм существовал и существует как интернациональное философское течение. Зародился он в объединении ученых различных специальностей, в так называемом венском кружке, функционировавшем в 20-е – 30-е годы в Вене под руководством М.Шлика (австрийский философ и физик).

В Англии идеи неопозитивизма развивал философ и математик Б.Рассел. Значительную роль в развитии идей неопозитивизма сыграл австрийский философ, преподаватель в Англии Л.Витгенштейн.

Позитивисты новой волны прекрасно понимали, что недооценка логической степени познания, характерная для махизма, недопустима.

Бертран Рассел (1872 – 1970) – для него теория познания явилась прежде всего соединением принципа эмпиризма, с его опорой на чувственные данные, с логикой. Рассел считал логику сущностью любых рациональных суждений. Он стремился обосновать как математику, так и философию сугубо логическими принципами. Философия в таком случае выступает логическим анализом тех положений, которые исследователь получает из опыта. Философия как логический анализ дает формальное знание, в отличие от фактических или эмпирических наук она не может дать новую информацию о мире. Философия избавляется от неточных в логическом отношении терминов и утверждений. Для него логический анализ – это совокупность операций, проводимых на базе математической логики. Современные аналитики обычно не склонны ограничивать себя узкими рамками символично-математических логик.

Отдав должное логической стороне научного познания, неопозитивисты стремились преодолеть излишний психологизм. Рациональный эмпиризм махистов состоял в стремлении свести всё к ощущениям. Но ощущения всегда индивидуально-субъективны. Неопозитивисты сделали выводы из неудач махистов. Научные положения они стали базировать не на ощущениях, а на научных фактах, констатируемых в высказываниях.

Предметом анализа оказываются высказывания. Тем самым в философии позитивизма совершился лингвистический поворот.

Ощущение всегда принадлежит S, то высказывание уже имеет надличностный характер, оно функционирует в рамках языка и доступно многим. Неопозитивисты подчеркивают, что общезначимость науки может быть выражена лингвистическими средствами, но не индивидуальными ощущениями.

В плане лингвистического поворота широкую известность приобрела концепция Л.Витгенштейна «Логико-философский трактат», опубликованная в Германии в 1921г., в Англии в 1922, в России 1958г. По Витгенштейну, мышление не должно выходить за свои действительные пределы, и эти пределы - предложения. Все сложные предложения сводятся к элементарным, все элементарные предложения считаются независимыми друг от друга. Таким образом, базисом науки оказывается самые простые, изначальные предложения, их называли атомарными, базисными.

Но какое предложение научно достоверно? То, которое можно верифицировать, т.е. проверить, свести к атомарным фактом, фиксируемым в эксперименте. Но как обнаружили сами неопозитивисты, процедура верифицируемости не всегда достигает цели.

Начнем с того, что сам принцип верифицируемости не может быть проверен. Невозможно доказать в эксперименте, что любое признающееся истинным предложение должно быть проверено. Выходит, что требование верифицируемости вообще несостоятельно. А ведь именно от надуманных философских положений неопозитивисты желали освободить науку. С принципом верифицируемости неопозитивисты, попали в сложную проблемную ситуацию. Наука представляла бы собой строгое мероприятие, если бы можно было все проверить очевидным путем. Все положения максимально общего характера, а таковы научные законы, не поддаются верификации. В роде бы все люди смертны, но как это поверить? Не поддаются верификации и гипотезы. Т.е. предположительные знания. Однако науки без законов гипотез нет. Выходит, что принцип верификации в философском отношении недостаточно содержателен.

Обратимся к представлению о научном факте. Неопозитивисты считали, что научный факт фиксируется непосредственно как таковой. Но стоит поосновательнее поразмыслить над проблематикой научного факта, как выясняются новые детали. Мало-мальски сложный научный факт фиксируется на основе теории, а она есть система взаимосвязанных предложений.

Следовательно, как подчеркивал американский философ Куайн, проверке в науке подлежит вся теория, и уже все границах отдельные предложения. Проверка научных фактов оказывается не простой задачей, она включает в себя всю практическую деятельность человека. Особо отметим отношение неопозитивисты к философии, которое было строгим. Они резко критиковали такие философские положения, которые не выдерживали научной критики. Считалось, что философия, в отличие от естественных наук, наряду с математикой и логикой не имеют фактуального содержания. Когда же выяснилось, что в науке невозможно отказаться от общих положений, то вновь заговорили об особом статусе в философии. К тому же историки науки, (н.: француз Александр Койре) показали, что, создавая новые теории, выдающиеся естествоиспытатели опирались на философские идеи. В этих условиях неопозитивистам пришлось заняться реабилитацией философского знания, но уже с учетом как положительных, так и отрицательных сторон сделанных разработок.

4. Постпозитивизм.

Постпозитивизмом называют множество концепций, которые пришли на смену неопозитивизму. Постпозитивисты уделяют основное внимание рациональным методам познания. Одним из самых видных постпозитивистов считается современный английский философ Карл Поппер (1902-1994).

Для Поппера неудачи концепции проверяемости научных предложений не случайны. Методология верификации (проверяемости) строится на убеждении, что знание может быть абсолютно истинным. Это иллюзорное представление. Рано или поздно на смену старой теории приходит новая, то, что казалось истинным, теперь признается заблуждением. Поэтому задача эпистемологии, т.е. философии научного познания, состоит не в поиске теории, а в разрешении проблемы роста знания. Рост знания достигается в процессе дискуссии, которая выступает критикой существующего знания. Поэтому свою философию Поппер называет критическим рационализмом.

Но какова логика научного открытия?

Вопреки мнению индуктивистов Поппер считает, что ученые делают открытия, восходя не от фактов к теориям, а переходя от гипотез к единичным высказываниям. Ученые пользуются гипотетико-дедуктивным методом.

Из гипотез общего характера выводятся предложения, которые сравниваются с протокольными предложениями. Если относительно теории протокольных предложений, а также их совпадения ученые пришли к согласию, то она, по определению, имеет гипотетический характер, т.е. ее образуют не законы, а правдоподобные утверждения. Всякая теория ненадежна, ошибкам (принцип фаллибализма). Окончательно подтвердить теорию нельзя, зато ее можно опровергнуть (фальсифицировать). Теория фальсифицирована, если она противоречит опытным данным, иногда лишь одному опытному факту. Фальсифицированная теория заменяется новой, на которую обрушивается новый залп рациональной критики.

Рост научного знания, по Попперу, можно выразить следующей схемой:

BP1

П1- BP2 – ЭО - П2

BPn

П1 – исходная проблема;

ВР – временные решения исходной проблемы;

ЭО – элиминация, удаление обнаруженных ошибок;

П2 – новая проблема.

Различные гипотетико-дедуктивные структуры отличаются своей выживаемостью. В мире организмов выживают наиболее приспособленные к среде, в мире науки – самые непротиворечивые концепции.

Научной теорией признается лишь та концепция, которая поддается сопоставлению с опытными данными, и, следовательно, в любой момент она может оказаться фальсифицированной.

В отличие от науки философия не поддается фальсификации, т.е. философия не имеет научного характера. Но, не обладая научным статусом, философия обладает смыслом, без неё не обойтись. Так Поппер разрешает проблему демаркации (разграничения) науки и философии. Философия выступает у него как осмысление рационально – критической дискуссии, фаллибализма, фальсификационизма.

Попперу удалось выразить многие тонкости роста научного знания. Но его концепция также подвергается критике. В основном за то, что Поппер свел рост научного знания к дуэли гипотез, фактов наблюдений; практически он игнорирует представление об истине, вся проблематика которой заменена рассуждениями о правдоподобных гипотезах. Но кроме гипотез и фактов наблюдений есть еще социальный и технический миры, совокупность многих других фактов, которые также влияют на рост научного знания.

Взять, например, тот же принцип фальсификации. Надо иметь в виду, что в результате научной критики ученые, даже обнаружив факты наблюдений, не описываемых данной теорией, не спешат полностью отказаться от её услуг.

Требования, выдвигаемые Поппером, имеют, таким образом, нормативный характер, а это означает, что не всегда нужно следовать им.

Рассмотрим воззрения ряда других постпозитивистов, которые разработали свои собственные концепции. Английский философ Имре Лакатос (Лакатош) (1922 -1974) выдвинул методологию научно-исследовательских программ.

По Попперу, на смену одной теории приходит другая, старая теория отвергается полностью. Лакатос подчеркнул важность сравнения теорий друг с другом. К тому же, сравнивать следует не просто теории, а научно – исследовательские программы. Каждая научно-исследовательская программа должна быть насыщена эмпирическим содержанием.

Подчеркивая необходимость сравнения теорий и научно- исследовательских программ, Лакатос сумел выделить важные моменты в процессе развития знания. Существенно здесь различие теорий и научно-исследовательских программ. Для каждого, кто осваивает разнообразные учения, важно осознавать, в рамках какой научно – исследовательской программы и теории он находится. Такое осознание требует сравнение теорий и программ. Если исследователь либо студент сведущ только одной научно-исследовательской программе или, что еще хуже, только в одной теории, то эта программа или теория невольно принимается за абсолютную истину (сравнивать – то не с чем!). А это означает, что у Ста отсутствует осознание своего действительного научного статуса, который очень жестко соотнесен с одной научно-исследовательской программой, достоинства же других программ не осознаются, и не понимаются.

Постпозитивисты справедливо обратили внимание на необходимость изучения истории развития научного познания. Изучение наук, не сопровождающееся изучением их истории, ведет к одностороннему знанию.

Американский философ Пол Фейерабенд (1924-1995) критикует кумулятивизм, согласно которому развитие знания происходит в результате постепенного накопления знаний.

Фейерабенд – сторонник тезиса о несоизмеримости теорий. Теории дедуктивно не связаны друг с другом, для них характерны разные тезисы и понятия. Согласно Фейерабенду, плюрализм должен господствовать не только в политике, но и в науке. Существует множество типов знания. Возможность универсального метода познания Фейерабендом отрицается. Иногда он высказывается, что все позволено, т.е. любая теория приемлема, если только она принимается сообществом ученых. Критерии рациональности не абсолютны, они относительны. Нет таких критериев рациональности, которые были бы приемлемы везде и всегда. Анархизм, считает Фейерабенд, не является слишком привлекательной политической доктриной, однако он служит прекрасным методом для философии познания и науки, для тех, кто склонен ограничивать себя одним универсальным методом. Наука, философия, религия, магия – все уместно, все обладает самостоятельной ценностью.

Заслуга Фейерабенда состоит:

- 1) в отказе от приобретших устойчивые черты идеалов классической науки;
  - 2) наука предстает как процесс размножения теорий, здесь нет единой линии.
- (от автора: он недостаточно внимания уделял устойчивым тенденциям развития науки, а они ведь также существуют).

Томас Кун (1922-1996) - американский философ, как и Фейерабенд критически относится к попперианской схеме развития науки. Основная его мысль состоит в том, что в развитии научного знания особую роль играет деятельность научного сообщества. Определяющее значение принадлежит не нормам логики, методологии, а парадигме, т.е. совокупность убеждений, ценностей, технических средств, принятых научным сообществом и обеспечивающих научную традицию шире теории шире научно – исследовательских программ. Если та или иная парадигма господствует, то налицо период нормальной науки. Разрушение парадигмы приводит к научной революции. Но новая парадигма отменяет старую.

4. Лингвистическая философия Витгенштейна.

Людвиг Витгенштейн (1889-1991), австрийского философа, много лет преподавшего в Кембриджском университете (Англия), довольно часто называют самым выдающимся философом 20 века.

Исследования Людвиг Витгенштейна находились в центре философских изысканий тогда, когда предметом анализа становился язык. Лингвистический поворот, характерный для философии 20 века, во многом был осуществлен благодаря аналитической философии языка, разработанный Витгенштейном.

Витгенштейн написал «Логико-философский трактат», который при желании можно квалифицировать как пособие по логическому неопозитивизму.

В «Философских исследованиях» (опубликованных после смерти в 1953 г) он критически относится к «традиционному» пониманию языка, дань которому он дал в «Логико-философском трактате». Простая концепция языка базируется на определенном понимании значения имени (слова). Считается, что слову соответствует тот объект, на который оно указывает. Из слов строятся предложения, а их совокупность, образует язык.

Слова и предложения что-то обозначают. Когда мы говорим «этот стол», «моя рука», «существует электрон», то мы всякий раз считаем значением слова или предложения некоторые объекты или процессы, происходящие с ними. Развиваемые представления кажутся вполне строгими - к чему здесь можно «придаться?». Но позднее творчество Витгенштейна их редко критикует. Он

утверждает: значение слов определяется их употреблением. Значение слова есть его употребление, а не то, что слово якобы обозначает. Допустим, слово действительно обозначает, в таком случае мы быстро придем к противоречиям. Ведь стоит начать сравнивать употребление слов детьми и взрослыми, неучеными и учеными, как сразу же выясняется известная несогласованность? Что есть рука человека? Что есть электрон? На такого рода вопросы последуют самые различные ответы, но раз так, то нет слов, которые бы обозначали, что то устойчивое, известное. Когда настаивают на том, что слово обозначает объект, то с самого начала считают объект известным, на этого то, как раз и нет.

Люди пользуются словами, в соответствии с некоторыми правилами, которые нельзя свести к правилам грамматики или логики. Речь надо вести о правилах жизни. Язык - это форма жизни. Жизнь реализуется в языке. И язык - это форма игровой деятельности. Конкретная языковая игра непредсказуема. Слова в языковых играх, используемые для описания данного явления, не обладают полной общностью, для них характерно лишь «семейное» сходство, они похожи друг на друга. Это означает, что Витгенштейн отрицает реальность общих понятий. Итак, язык есть деятельность, форма жизненной игры. Значение слов конструируется в процессе жизни, в языковой игре. В процессе языковой игры особое значение имеют такие феномены, как вера, доверие, уверенность, убежденность. Верим мы не в отдельные предложения, а в систему предложений.

Жизнь, язык, вера – вот главные феномены человека, они изначальны, они несводимы к чему-либо иному. То, что называют законами науки – это момент языковой игры, жизни человека. Если математика имеет дело с правилами математических исчислений, то философия имеет дело с правилами языковых игр. Философская деятельность выступает как анализ жизни в форме языка. Подлинным предметом философского анализа является естественный язык, который превосходит по своему содержанию «современный» язык логики и математики. Современный язык логики и математики не следует преувеличивать. Язык логики и математики представляет собой некоторые правила игры, конструируемые в основном учеными.

Витгенштейн предложил новый способ философствования, который определил на многие годы характер западной философии.

Составляющие философии языка Витгенштейна это:

- 1 - тщательный анализ языковой практики (а через неё и целого ряда философских проблем);
- 2 - выяснение близости научных предложений и предложений повседневной жизни;
- 3 - подчеркивание творческого характера языковых игр;
- 4 - критика догматических представлений о соотношении языка и реальности, S и O.

Вместе с тем философию Витгенштейна много критиковали, обвиняя его в неправильности сведения всей сферы человеческой жизни к языковой практике, игнорирование связи между S и O.

Выводы:

Мы рассматривали различные течения позитивистской мысли. По мере перехода от «первого» позитивизма Конта ко «второму» позитивизму Маха и далее к неопозитивизму, постпозитивизму и к аналитической философии языка Витгенштейна обнаружились определенные тенденции, которые показывают характер развития одного из важнейших направлений современной западной философии, имя которому - аналитическая философия.

1. Постепенно происходит отказ от ориентации только на логику, и философы обращаются к истории науки. В этом отношении показательны работы Поппера, Лакатоса, Куна, Фейерабенда. Логика и история научного знания образуют неразрывное целое.

2. Постепенно происходит отказ от жесткого противопоставления фактов и теории. Теперь не считают что факты дают надежное, обоснованное знание, а теория, напротив, надежное, изменчивое. Выясняется, что понимание фактов невозможно без теории, т.е. они теоретически нагружены.

3. Существенно ослабевает антифилософская направленность идеологии аналитизма. Мало что остается от бывшего желания первых позитивистов ограничиваться лишь обобщением данных наук: теперь ставится задача философствовать так, чтобы не противоречить науке.

Постпозитивизм уже не видит жесткой границы между философией и наукой, признается неотстранимость философии от науки, а Фейерабэнд вообще отказывается видеть различие между наукой и философией.

4. Происходит отказ от кумулятивизма в понимании развития знания. Считается, что накопление знания происходит не постепенно, не линейно, а в результате революционных преобразований. Теории, парадигмы несоизмеримы друг с другом.

5. От преимущественного анализа искусственных языков переходят к анализу естественного языка.

6. От атомарных представлений переходят к целостным воззрениям. Показательны в этом отношении воззрения Витгенштейна: слово имеет значение лишь в рамках целого, каковым является язык как форма жизни.

Эволюция позитивистской мысли показала, что невозможно философствовать вне широкого мировоззренческого контекста. К тому же не существует одного – единственного способа разрешения философских проблем. Витгенштейн выразил это в своем понимании язык как деятельности, деятельности по правилам. Несмотря на то, что нормы и идеалы позитивистского философствования изменялись весьма существенно, неизблемым оставались требование мыслить ясно, разумно, рационально, аргументировано и доказательно, с учетом всех тонкостей языковой сферы. Опора на анализ и язык.

Придание философии аналитических черт явилось значительным достижением позитивистской мысли. Отказ от аналитичности философии представляется в наши дни анахронизмом, возвратом к давно преодоленному этапу философского знания.

Тема 2. Экзистенциализм и философская антропология.

1. Экзистенциализм: основные идеи и представители. (С.Кьеркегор, М.Хайдеггер, К.Ясперс, Ж.П.Сартр, А.Камю, Г. Марсель, Х. Ортега-и-Гассет).

2. Прагматизм. (Ч.Пирс, В.Джемс, Дж.Дьюи, С.Хук, Р.Рорти).

3. Философско-религиозные поиски философии персонализма.

4. Философская антропология. (М.Шелер, А.Гелен, Г.Плесснер).

1. Экзистенциализм. Основные идеи и представители: С.Кьеркегор, М.Хайдеггер, К.Ясперс, Ж.П.Сартр, А.Камю, Г. Марсель, Х. Ортега-и-Гассет.

Важное место в панораме философских течений 20 столетия занимает экзистенциализм (от лат. *Existentia* - существование). Это иррационалистическая философия, возникшая в русле стремления создать новое мировоззрение, принципиально отличающееся от университетской

западной философии с ее первостепенным вниманием к абстрактным онтологическим и гносеологическим проблемам. Основным интерес рассматриваемого течения сосредоточен на конкретном человеке с его каждодневными заботами, печалью, горестями, переживаниями.

Укрепляется мнение, что все основные проблемы философии можно свести к вопросу о том, что есть человек и каково его место в жизни (немецкий религиозный философ М.Шелер). Или, как отмечал французский персоналист Э.Мунье, - существование человека – первая проблема философии. Антропологическую переориентацию философии поддержали несколько влиятельных течений: неотомизм, персонализм, философская антропология и наиболее яркое - экзистенциализм.

Течение, именуемое экзистенциализмом, объединяет философов порой совершенно различных убеждений и интересов. Что у них общего? Позиция, согласно которой не сущность (лат. «эссенция»), а существование (лат. «экзистенция») должно явиться основным предметом философских размышлений.

Экзистенциализм – философское течение, центральной проблемой которого явилось существование человека со всем комплексом его социальных и психологических проблем.

У истоков этих идей стояли: датчанин С. Кьеркегор (1813-1855), русские религиозные философы Н.А.Бердяев (1874-1948), Л.Н.Шестов (1866-1938), испанский мыслитель Мигель де Унамуно (1864-1936). Начиная с 20-х годов, экзистенциализм активно развивается и достигает своего пика в период 30-60-х годов XX в. Видные представители: К.Ясперс (1883-1969), М.Хайдеггер (1889-1979) - в Германии; Ж.П.Сартр (1905-1980), А.Камю (1913-1960), Г.Марсель (1889-1973) - во Франции; Х.Ортега-и-Гассет (1883-1955) - в Испании.

С известной долей условности экзистенциализм подразделяют на религиозный (Бердяев, Шестов, Марсель, Ясперс) и атеистический (Сартр, Камю, Мерло-Понти, де Бовуар). Экзистенциалистические воззрения М.Хайдеггера (его функциональная онтология) стоят особняком: их, чаще всего, не причисляют ни к тому, ни к другому из указанных направлений, хотя в ряде работ они отнесены к атеистическому.

Родина экзистенциализма Германия и Франция. Важнейшие экзистенциалистические концепции возникли во второй трети 20 века в рамках немецкой и французской ветвей:

1) немецкий экзистенциализм: К.Ясперс (1883-1969), М.Хайдеггер (1889-1976).

2) французский экзистенциализм: Ж.П.Сартр (1905-1980), А.Камю (1913-1960), Г.Марсель (1889-1973), М.Мерло-Понти (1908-1961).

Общие концептуальные идеи экзистенциалистов:

- Подлинная реальность, заслуживающая внимания философии, есть существование человеческой личности.

- Человек сначала существует – живет, чувствует, страдает, мыслит, действует – и лишь после того обретает свою сущность.

- Свою сущность, как и цель жизни, человек выбирает сам.

- Человек не может (не должен) стремиться к всеобщим целям, снимая с себя ответственность за свои поступки.

- Жизнь абсурдна и бессмысленна, бытия в ином мире и высшего справедливого воздаяния не существует (атеистический экзистенциализм).

-Объективной истины нет. Всякая истина – результат человеческих переживаний, предпочтений и выбора.

- Человек способен к преобразованию мира.

Таким образом, мировоззрение экзистенциалистов пронизано индивидуализмом, субъективизмом и пессимизмом. Однако оно не лишено и ряда ценных элементов. Важнейшие из них: пристальное внимание к человеческой личности, призыв не подчиняться толпе, делать свободный выбор и нести за него ответственность.

Серен Кьеркегор (1813-1855) - датский философ, теолог, писатель. Сам Кьеркегор называл свою философию экзистенциальной. Экзистенциальное мышление связано с внутренней духовной жизнью личности и принципиально отличается от абстрактного и безличного научного мышления. Он отвергает «научный способ философствования» и рассматривает его как попытку сконструировать неподлинное человеческое «Я», в то время как новая философия должна решить прежде всего проблемы «Я», причем не ограничиваясь областью рационально познаваемого.

«Я», по Кьеркегору, - это живой реальный человек, а также те категории, которые раскрывают его сущность и не являются сугубо классическими: отчаяние, жизнь, смерть, страх, выбор, вина». Кьеркегор обращал пристальное внимание на неустойчивость человеческого бытия, которое есть своего рода «растревоженная экзистенция». Человеческое «Я» всегда трагично, этот трагизм порождается всем многообразием существования: неисчерпаемостью «Я», желанием увидеть «Я» через «Ты», заражающим человеческую личность безумием мира, преследующим человека страхом и отчаянием.

Кьеркегор рассматривает человека как экзистенцию, акцентируя внимание на различных ее состояниях, например на состояниях:

- страха - трепетного состояния жгучего опасения перед неизвестным и таинственным;
- выбора - выбора человеком самого себя, своего уникального и неповторимого «Я» и т.д.

Центральным в философии Кьеркегора является учение о трех сферах бытия духовного индивида («Единичного»), или о трех стадиях его земного развития и одновременно о трех образах жизни. Переход от стадии к стадии осуществляется путем выбора человека на пути к Богу:

- 1) эстетическая стадия - чувственный способ жизнедеятельности, характеризующийся хаотичностью, случайностью с соответствующей формой существования (эстетизмом) и человеком, поглощенным этой стадией (эстетикой);
- 2) этическая стадия, на которой «этический человек», «этик», нравственно ответствен, его отчаяние перед лицом мира – это отчаяние личности, концентрирующей все силы души в акте отчаяния, в попытке через духовность проложить путь к вере;
- 3) религиозная стадия – это стадия абсолютного отчаяния, в религиозном существовании «единичный» - это грешник, изначально виноват перед Богом, причем именно это понимание изначальной виновности и несовершенства приводит человека к вере, не содержащей ничего рационального («вера есть парадокс»).

Философия Кьеркегора, фиксирующая основные категории и диалектику человеческого существования, во многом явилась основой философского течения XX в. – экзистенциализма.

Мартин Хайдеггер (1889-1976). Центральным вопросом философии Хайдеггера является проблема бытия и его смысла. Основная работа «Бытие и время» (1927) подчинена трем задачам:

- 1) выявить фундаментальную структуру «здесь-бытия» как бытия-в-мире;
- 2) показать, что бытие-в-мире является временным и историчным;

3) на основе временности «здесь-бытия» осознать необходимую принадлежность времени к смыслу бытия.

Понятие (Dasein – нем.) «здесь-бытие» выступает основой его экзистенциальной онтологии.

Хайдеггер ставит вопрос о том, что есть бытие само по себе, и решает его через рассмотрение человеческого бытия, поскольку только оно наделено возможностью понимания бытия. Человеческое бытие, изначально наделенное сознанием, это Dasein «здесь-бытие». Человеку непосредственно открыто бытие, поэтому понимание бытия - это его бытийная определенность. Хайдеггер критикует европейскую философскую традицию, отождествляющую бытие с сущим, с миром вещей и явлений. По Хайдеггеру, рационалистическая философия неверно истолковывала бытие как нечто временное. Хайдеггер понимает «временность» как внутреннее переживание человека, как исходную онтологическую основу экзистенциальности «здесь-бытие».

По Хайдеггеру, бытие-в-мре – это априорные формы человеческой личности, которые составляют субъективное бытие человека. Такие априорные формы (забота, тревога, страх, совесть, вина) выражают духовный опыт личности, чувствующей свою временность, однократность, неповторимость и смертность. По Хайдеггеру, сущность Dasein «здесь-бытие» заключена в его экзистенции, в специфическом способе бытийствования; Dasein «здесь-бытие» - это бытие, наделенное сознанием, это «здесь-присутствие», через которое «говорит» само бытие. Специфика человека определяется через особое положение человеческого сущего в бытии, поэтому, анализируя Dasein «здесь-бытие», можно создать фундаментальную онтологию, т.е. учение о бытии как таковом.

Экзистенция, по Хайдеггеру, - это бытие, сознающее свою конечность и направленное к «ничто», поэтому априорные формы человеческой личности, модусы человеческого существования, которые определяются через смерть и есть различные способы соприкосновения с «ничто», и составляют структуру экзистенции. Чтобы постичь смысл бытия, человек должен осознать свою смертность; сосредоточенность на будущем дает личности подлинное существование. Хайдеггер делает вывод (достаточно спорный), что существование в страхе есть сама сущность человека. Только он один осознает конечность своего бытия и видит, что оно есть не что иное, как «бытие к смерти». Пытаясь спастись от своей сущности, человек хочет забыться в суете общественной жизни. Но это ему не помогает. Остается лишь одно – набраться мужества взглянуть в лицо «бытию к смерти», т.е. своему Ничто. Человек лишь постоянно ощущая себя в преддверии смерти, в состоянии оценить каждый миг жизни в его значимости и полноте, и освободиться от давления разного рода общественных целей, следования идеалам, оперирования научными абстракциями.

Хайдеггер определяет философию как нечто, дающее человеку возможность стать тем, чем он может быть.

Карл Ясперс (1883-1969) – второй крупный представитель немецкого экзистенциализма, философ и психиатр.

Специфическим моментом экзистенциализма Ясперса прежде всего выступает его учение о «пограничных ситуациях». С его точки зрения, человеческое существование с наибольшей полнотой раскрывается именно в этих ситуациях, проявляющихся как наивысшие потрясения, вызванные чьей-либо болезнью, страданием, смертью, неискупимой виной и т.д. В «пограничных ситуациях» человек обнаруживает враждебность и жесткость окружающего мира и освобождается от всякого рода идеальных интересов и научных представлений о действительности, т.е. от «трансцендентального

бытия-в-себе». В такие моменты он отходит от груза своих повседневных забот, т.е. от «наличного бытия-в-мире». В итоге он обнаруживает мир своего глубокого интимного существования. Поддаются чтению прежде недоступные «шифры бытия», открывается мир подлинных переживаний Бога.

В целом акт достижения «безусловного бытия», по Ясперсу, трехступенчат. Первая – связана с осознанием ограниченности только предметного истолкования мира, вторая – с прояснением экзистенции, третья – с решением главной задачи – понимания Бога. Как видим, поиск смысла бытия в данном случае связан не с рассудочной деятельностью, не с использованием строго научного понятийного аппарата, а с фантазией, с игрой воображения, характеризующейся особой силой, яркостью и необычностью создаваемых образов.

Ясперс полагал, что способностью к философствованию обладает каждый человек. Имея возможность высказаться и в то же время быть услышанным, он тем самым проявляет стремление к установлению истинной коммуникации, а значит, к философствованию. По Ясперсу, истинная философия – это философия коммуникативная. Благодаря коммуникации человек выделяется из мира живых существ и может обрести самого себя или свою самость.

Ясперсу принадлежит концепция «осевого времени», согласно которой центральным событием мировой истории была «осевая эпоха» (8-3 вв. до н.э.). Тогда «доистория» преобразовалась в «осевое время» и из традиционных культур выделились культуры: китайская, индийская, персидская, иудейская, древнегреческая. По Ясперсу, в «осевую эпоху» сложились основополагающие категории, с помощью которых мы сегодня мыслим. Были заложены основные принципы мировых религий.

Экзистенция (по Ясперсу) – это необъективируемая человеческая самость, это нечто, противостоящее целостному бытию мира, это особое бытие, это «Я» поскольку, поскольку оно не становится объектом.

Трансценденция (по Ясперсу) – это непостижимый предел всякого бытия и мышления, это охват всего охватываемого, основа всего действительного. Трансценденция постигается не познанием, а экзистенцией и выступает ее своеобразной границей.

Жан Поль Сартр (1905-1980). Его роман «Тошнота»(1938) стал образцом экзистенциалистской литературы. «Тошнота» - это одно из тех экзистенциальных состояний, которые создают трагическое мироощущение личности. Экзистенциализм Сартра – это философия пессимизма, порожденного абсурдностью человеческого существования.

Кроме того, Сартр вводит категорию «ничто», которой придается центральное онтологическое значение. Разрыв бытия и сознания трактуется при помощи «ничто». «Ничто» источник движения, активности и качественного многообразия.

Сущность и существование: У вещей сущность предшествует существованию. Например: нож делают исходя из определенных представлений, для чего и каким он должен быть. У человека существование предшествует сущности. Человек сначала рождается, живет, а уж после, в процессе своего существования, обретает свою сущность. Что ценного в этих абстрактных суждениях? Идея о том, что никто не предписывает человеку его сущность и нравственный облик. Человек делает себя сам. _ Свобода человека неистребима.

Альбер Камю (1913-1960) – Основные произведения: «Миф о Сизифе» 1942, «Бунтарь» или «Бунтующий человек» 1952, «Чума».

В центре его философии – абсурдность человеческой жизни, существование как область неснимаемых антиномий. Он определяет личность как «абсурдного человека». Основой такого понимания существования является сам опыт жизни, которая конечна, т.е. неминуемо закончится смертью. («Миф о Сизифе»).

По Камю, «есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии». («Бунтарь» или «Бунтующий человек»).

Активная жизненная позиция побудила Камю к сопротивлению фашизму. Свой роман «Чума» он заканчивает предупреждением – «микроб чумы никогда не умирает», намекая тем самым на «микробы» фашизма и других «заразных болезней» человечества.

Габриэль Марсель (1889-1973) в своем раннем труде «Метафизический дневник» выработал экзистенциалистскую концепцию морали и этических ценностей. Он впервые во французской философии использовал феноменологию в качестве наиболее адекватного метода философских исследований.

Хосе Ортега-и-Гассет испанский философ и общественный деятель в своей известной работе «Восстание масс» (1930) он говорит об опасности разрушения культуры безликой, агрессивной массой. Противостояние духовной элиты и бессознательной социальной массы – тревожный феномен 20 века. Опасения философа оказались ненепрасными. Примерно с середины столетия порожденная псевдоценностями толпы «массовая культура», все стремительнее стала «захватывать» здоровые духовные начала личности и общества.

2. Прагматизм. (Ч.Пирс, В.Джемс, Дж.Дьюи, С.Хук, Р.Рорти).

Прагматизм (от греч. Pragma - дело, действие) – философское течение, возникшее в 70-х гг. 19 века, но получившее распространение в первой половине 20 века. Несмотря на то, что прагматизм – это, скорее, не философская школа, а концепция, можно выделить несколько отличительных черт прагматического философствования:

- смещение внимания представителей прагматизма от научного теоретического познания к повседневной практической деятельности человека;
- при рассмотрении данной деятельности в центре исследования оказываются действия индивидов, акты их действия, их основания, эмоциональные и рациональные элементы, оцениваемые с точки зрения полезности;
- особое внимание уделяется убеждениям и верованиям, рассматриваемым в качестве регуляторов поведения (а не абстрактных идей).

Философия прагматизма - порождение американского образа жизни и соответствующей ему системы ценностей. В эпоху промышленного развития почетное место высшей национальной ценности занял доллар. А самым престижным и уважаемым занятием явилось «делание денег».

Сначала в среде бизнесменов, затем в массовом сознании начал распространяться утилитарный подход к жизни, т.е. такое отношение, где любой объект, любое явление рассматривались с точки зрения его полезности в достижении определенной цели. Эта цель – успех, понимаемый прежде всего как обогащение. Вот такие умонастроения, усиленные желанием ряда философов преобразовать религию в нечто более полезное, закономерно привели к расцвету прагматизма.

Чарльз Сандерс Пирс (1839-1914) – основатель данного философского течения, впервые применивший сам термин «прагматизм».

Пирс сформулировал основной принцип данного течения, получивший название «принцип Пирса» или «прагматическая максима», в статьях «Как сделать наши идеи ясными» и «Закрепление верования» (1877-1878). Принцип звучит следующим образом: «Наши убеждения суть фантастические правила для действия. Чтобы выявить смысл какого-либо утверждения, мы должны лишь определить тот способ действия (поведения), который оно способно вызвать: в этом способе действия заключается для нас все значение данного утверждения».

Задачей познания является, согласно Пирсу, не достижение объективно истинного знания, а преодоление сомнения, которое затрудняет действия человека, и переход к «устойчивому верованию», к убеждениям, которые «суть фактические правила для действия».

Уильям Джемс (1842-1910). Он разработал концепцию «радикального эмпиризма», суть которого заключалась в отождествлении опыта и реальности. Реальность – это хаос случайных событий, «плюралистическая вселенная». Тожественный ей опыт включает в качестве равноправных состояний сознания ощущения и эмоции, сны и галлюцинации, религиозные и другие переживания. Человек действует в иррациональном, в непознаваемом мире, и все попытки познать его бессмысленны. Мы находимся в мире так же, как собаки и кошки в наших библиотеках; они видят книги и слышат разговор, не чуя Вов сем этом никакого смысла. А т.к. знания не имеют никакого объективного содержания, теории, идеи, понятия должны оцениваться прагматически, т.е. не с точки зрения их истинности или ложности, а сточки зрения их пользы. Истинно то, что полезно, что приносит успех. Истиной прагматизм признает то, что – и это единственный его критерий истины – лучше всего подходит к каждой части жизни. Для прагматизма не существует объективной истины, общеобязательных моральных норм: истинно и нравственно лишь то, что выгодно.

«Делать то, что окупается» - вот главный лозунг и принцип отношения к жизни, провозглашенный Джемсом. Философия должна быть лишь методом решения конкретных жизненных проблем. Познание – средство преодоления определенной затруднительной ситуации. Прагматисты ценят сугубо практический аспект познания.

Джон Дьюи (1859-1952) – разработал инструментализм.

Важную роль для выработки основ "философии образования" сыграла книга Дьюи "Демократия и образование" (1916), которая и в наши дни не потеряла своей актуальности для американского общества. Вероятно, главной философской работой его является "Реконструкция в философии" (1920), которую Дьюи несколько раз переиздавал при жизни. Вопросам эстетики была посвящена книга "Искусство как опыт" (1934). Дьюи придавал эстетическому опыту большое значение, подчеркивая, что искусство должно стать частью человеческой жизни, и критикуя теории "чистого искусства". Логико-методологическая концепция американского философа (которой он дает натуралистическое обоснование) в наиболее целостном виде представлена в "Логике: теории исследования" (1938), а его аксиологическая концепция в книге "Теория оценки" (1939). В последней работе он определял этику как дисциплину, изучающую переход от оценки чего-либо к суждению о ценности оцениваемого.

Идею о преодолении сомнения в переходе к вере Дьюи развивает в учении о «проблематичной ситуации». Это неопределенное, затруднительное положение, в котором оказывается человек и которое преодолевается благодаря мышлению. Основная и единственная задача мышления – преобразовать

неопределенную (проблематичную) ситуацию в определенную, используя для этой цели наиболее полезные в данной ситуации «инструменты»: понятия, идеи, теории.

Проблематическая ситуация (в инструментализме) – трактуется как внутренняя неуверенность, субъективное состояние человека, не зависящее от объективных обстоятельств. Понятия и теории – это не интеллектуальные средства, выполняющие познавательные функции, а орудия, инструменты, используемые лишь для выхода из проблематичной ситуации.

Отождествив истину с пользой, Дьюи считает идею истинной, если она является «инструментом» успеха. Функции интеллекта, считает он, заключаются не в том, чтобы познавать объекты окружающего мира, а в том, чтобы устанавливать пути, позволяющие создать наиболее эффективные и выгодные отношения к этим объектам.

Антиинтеллектуализм Дьюи, прагматизм, сильно искалечил менталитет и культуру американцев. Дьюи писал: «У громадного большинства человеческих существ интеллектуальный интерес не является господствующим». Поэтому школа должна исходить из потребностей и интересов детей и учить их, прежде всего, как «добыть кусок хлеба». Такой подход поддержали психологи С.Холл, Э.Торндайк и др. В 1918 г. Национальная Ассоциация Образования (НАО) закрепила четыре главные цели средней школы: подготовить 1) хорошего гражданина, 2) хорошего члена семьи, 3) хорошего производителя, 4) хорошего потребителя. Об укреплении духовного стержня и расширении познаний молодого человека – ни слова. К чему это привело? К 40-м годам в американских школах лишь 13% учащихся старших классов изучали физику, 27 % - алгебру, 30 % - химию, 22 % - иностранные языки. До 75 % учебного времени занимали дисциплины по выбору. Какие? Автовождение, машинопись, косметика, деловая арифметика, кулинария, спорт, театр, издание школьной газеты и т.д. (См. Малькова З.А. Исторический урок американской школы. Педагогика. 1998.№4.).

Десятки лет интеллектуальный потенциал нации поддерживался силами ученых-эмигрантов, которых долларový насос выкачивал из всех стран мира. Проблему осознали только в 1957 г., Америка начинает корректировку педагогических, образовательных программ. Усиливается критика прагматизма. В 40-50-е годы влияние прагматизма ослабевает. Однако в 70-е годы поднимается новая волна – неопрагматизм (У.Куэйн, Н.Гудмен и др.), «методологический прагматизм» (Н.Решер).

Ричард Рорти – разработал вариант прагматической герменевтики. Рорти Ричард (1931 - 2007) — американский философ, развивающий постмодернистский вариант прагматизма. Учился в Чикагском и Йельском ун-тах, преподавал в Йельском, Принстонском, Виргинском ун-тах. С 1998 — проф. сравнительной литературы в Станфордском ун-те. Р. прошел школу аналитической философии и, обратившись к ее метафилософскому прочтению, сделал вывод, что суть позитивистско-лингвистических новаций состоит не столько в «лингвистическом повороте», сколько в переосмыслении проблем философии как порожденных лингвистическим словоупотреблением. В книге «Философия и зеркало природы» (Новосибирск, 1997) и «Последствия прагматизма» (Consequences of Pragmatism. Minneapolis, 1982) итогом его размышлений явился вывод, что проблемы философии не имеют объективного предметного значения: дихотомии духовное - телесное, субъект - объект, истина - мнение и др., считающиеся естественными, в действительности порождены лингвистической практикой. Проблема сознания, напр., была «изобретена» Р. Декартом, положившим начало

представлению о языковой игре «духовной и телесной субстанциями», а И. Кант вовлек людей в поиск универсальных оснований морали, в то время как моральные нормы есть просто лингвистически оформленные правила общежития, возникающие в результате приспособления к природной и социальной среде. Историки мысли, изображавшие ход философии в виде цепочки «вечных проблем» и безличной логики идей, создавали иллюзию, будто существовали только случайные эпистемологически несоизмеримые высказывания одних людей и реакции на них других. Поэтому реальная презентация интеллектуальной истории возможна на основе исторического номинализма, а не реализма. Основные атаки Рорти направлены против фундаментализма и «идеологии Истины», с ее посылкой о возможности демаркации мнения и знания. Опираясь на релятивистские результаты философов-аналитиков (Н. Гудмена, У. Куайна, У. Селларса Д. Дэвидсона), Рорти отвергает образ философии как теоретико-аргументативной деятельности. В прагматизме У. Джеймса и историцизме Дж. Дьюи, с его т.зр., содержались более здравые подходы, нежели у сменивших их аналитиков. Рорти выступает за лишение философии высокого гносеологического статуса, на который ее возвела платоновско-декартовско-кантовская традиция. Согласно предложенному им проекту новой идеологии, дело философии - создание метафорических картин реальности, а не ее зеркальное отражение, она является одним из видов литературы или разговора, имеющего целью коммуникацию, а не познание. Невозможность подведения под знание фундамента, по Р., означает исчезновение почвы под ногами не только философии, но и науки. Последняя не описывает реальность, а с помощью метафорических картин приспособляется к ней, ее язык успешен только для прагматических целей предсказания и контроля. В свете этого различие между естествознанием и математикой, с одной стороны, и гуманитаристикой - с др., несущественно; и те и др. - разные языки, изобретенные для меняющихся целей. Метафоризм кладет конец давнему колебанию философии между наукой и искусством, сближая ее, как жанр литературной критики, с последним. Рорти поборник радикальной секуляризации философии, т.е. освобождения ее от любых транскультурных подпорок. Творчество Джеймса, Дьюи, Ф. Ницше, З. Фрейда, Л. Витгенштейна, М. Хайдеггера и символы современной философии - «смерть бога», «забвение бытия», «подъем новой современной технологии», «деконструкция» и др., - с его т.зр., кладут конец европейской традиции самоописания в сопряжении с некоей внечеловеческой реальностью. Поэтому современные неопрагматисты сознательно принимают стратегию этноцентризма, т.е. нахождения самотождественности в верованиях своего сообщества и оценки их по вкладу в солидарность, а не в объективность. Формы неопрагматизма - поэтический нарратив, самоирония и заинтересованный разговор, преследующий не интертеоретическое соглашение, а коммуникацию несоизмеримых верований (см.: Случайность, ирония и солидарность. М., 1996). Интерпретаторы оценивают философскую идеологию Рорти по-разному: апологеты видят в нем противоядие против техницизма аналитической философии, симптом возрождения литературно-эстетической традиции американской мысли. Критики оценивают смысл метафоризации, релятивизации и прагматизации человеческого знания как восстание против рационалистических ценностей, основополагающих для западной цивилизации.

Элвин (Олвин) Тоффлер (родился 3 октября 1928) - американский социолог и футуролог, один из авторов концепции «сверхиндустриальной цивилизации».

Основной научный вклад Э. Тоффлера заключается в том, что он наглядно

продемонстрировал широкому кругу читателей результаты процесса технологических изменений. Возможно, в большей степени, чем кто-либо другой, он преуспел в информировании деловых кругов о глубоком скрытом значении происходящих в последней трети XX в. непрерывных изменений. Именно его интуитивное понимание преобразующего влияния отрасли по производству знаний позволило на сравнительно раннем этапе выявить то, что впоследствии стало одной из самых значительных тенденций развития нашей эпохи. Еще в середине 1960-х годов Э. Тоффлер утверждал, что в экономике будущего главенствующая роль будет принадлежать информационным технологиям. Основываясь на своих догадках, он сделал вывод о том, что отныне технологические изменения будут происходить с качественно большей скоростью, чем в прошлом. Концепция, высказанная Э. Тоффлером в «Future Shock», выражала его видение общества, которое все более и более разрывалось на части преждевременно наступающим будущим. Его тезис о том, что темпы изменений оказываются слишком быстрыми для восприятия их обществом, отражал существовавшие в 1960-х гг. настроения. Ведь это было время, когда количество считавшихся само собой разумеющимися понятий постоянно уменьшалось. Э. Тоффлер доказывал, что связанные с индустриальной цивилизацией институты и системы ценностей становились объектами воздействия непреодолимых, обусловленных увеличением объема знаний сил изменений. Информационный взрыв создал внешнюю среду, в которой будущее становится практически неразличимым в настоящем. Быстротечность стала основной приметой нашей жизни и привела к коренному изменению всех ее сфер — от экономической до сугубо личной. По мнению Э. Тоффлера, правительства и представители бизнеса должны были быть готовыми ко всему и не ожидать в будущем ничего похожего на то, что было в прошлом. В наши дни эта точка зрения оказывает значительное влияние на теорию менеджмента, однако в начале 1970-х гг. представление Э. Тоффлера о необратимости изменений рассматривалось как странное и эксцентричное.

В книге «The Third Wave» («Третья волна») Э. Тоффлер пытался разработать всеобъемлющую схему осознания нацеленных на создание того, что он называл новой постиндустриальной цивилизацией изменений. Согласно Э. Тоффлеру, Первая волна изменений совпала с сельскохозяйственной революцией, начавшейся еще десять тысяч лет тому назад. Но прежде чем она пошла на убыль, в Европе началась промышленная революция, породившая Вторую волну, быстро захлестнувшую большую часть мира (хотя сельскохозяйственное и промышленное производство продолжают сосуществовать и конкурировать друг с другом во многих частях света). Вторая волна изменений преобразила мир и модернизировала экономические и общественные институты. Ее последствия по-прежнему ощущаются во всем мире. Но даже в то время, когда страны продолжают испытывать на себе влияние Второй волны, на Земле начался новый, еще более глубокий процесс изменений экономической и общественной жизни. Э. Тоффлер утверждает, что достигший пика своего подъема индустриализм сменился Третьей волной изменений, преобразовывающей все без исключения аспекты человеческого существования. Третья волна, символами которой являются компьютер, реактивный самолет, противозачаточные таблетки и высокие технологии, фундаментально изменила нашу жизнь и используемые нами способы производства. Согласно Э. Тоффлеру, динамика этого процесса наиболее отчетливо проявляется в переходе от промышленного производства к развитию отрасли знаний. Результаты выполненного Э. Тоффлером исследования динамики взаимодействий Второй и Третьей волн изменений внимательно

рассматривались учеными, политиками и бизнесменами. Основные усилия Э. Тоффлера были направлены на анализ основ создания благосостояния. Он отмечал, что основой процесса создания богатства в период Второй волны являлась фабричная система производства, опиравшаяся на принципы массового промышленного производства, стандартизации, максимизации прибыли и на крупные бюрократические производственные организации. Основанная на материальных факторах производства промышленная культура подрывается процессами изменений, обусловленными бурным развитием информационных технологий. Э. Тоффлер предполагает, что Третья волна фундаментально изменит саму суть создания ценностей. Современные ценности, согласно модели Э. Тоффлера, основываются на мгновенном приеме и передаче данных, идей и символов. Э. Тоффлер не поддержал идею о «деиндустриализации». Он утверждал, что промышленность преобразуется под воздействием революции знаний. Третья волна, по мнению Э. Тоффлера, основывается на «демассификации», на тенденции отказа экономики от массового производства, массового сбыта, средств массового распространения информации и массовой гомогенности. Результатом процесса демассификации является переход от массового производства ко все большей индивидуализации товаров, от массового маркетинга к микромаркетингу и формированию ниш, от монолитной иерархической контролирующей организации к децентрализованным сетям. Систематическое исследование взаимоотношений власти, выполненное Э. Тоффлером в его книге «Power Shift» («Изменение власти»), содержит интригующие догадки о роли знания в современном обществе. Согласно Э. Тоффлеру, знание составляет основу власти. Как богатство, так и средства физического насилия опираются на знания. Сочинения Э. Тоффлера постоянно предупреждают политиков и руководителей компаний об опасности игнорирования знаний как фактора производства, так как экономический успех зависит от их способности манипулирования ценной информацией. Предложенная Э. Тоффлером теория изменений носит одновременно и пессимистический, и оптимистический оттенок. Его работы представляют собой подробный отчет как о деструктивных, так и конструктивных особенностях Третьей волны. Ученый считает, что большинство конфликтов на любом уровне - от глобального до межличностного - могут быть представлены как результат столкновений сил, источники которых находятся в индустриальной цивилизации Второй волны, и сил, порожденных Третьей волной. По мнению Э. Тоффлера, именно то, что основу власти все в большей мере начинает составлять знание, а не материальное богатство и возможности осуществления насилия, в большинстве своем и порождает конфликты. Э. Тоффлер рисует будущее, в котором борьба за новые источники знаний станет основной формой борьбы за власть. Однако у него присутствует и демократическое видение перспектив развития общества. Поскольку знание не может быть централизованным или монополизированным, потенциальные возможности доступа к новым источникам власти получают различные заинтересованные группы. Знание как источник власти является у Э. Тоффлера ключевым понятием при осмыслении противоречий, оказывающих негативное воздействие на современную политическую и экономическую жизнь. Его работы дают прочную основу для понимания способов, которыми индустрия знаний изменяет наше общество и экономику.

Оценка. Э. Тоффлер обладает впечатляющей способностью интегрировать факты и идеи из различных областей знаний. Его основные работы представляют собой синтез достижений социологии, технических наук, исследований в сфере культуры и психологии. Некоторые ученые справедливо

критикуют его за то, что подобный результат достигается в ущерб глубине проводимого анализа. Однако, несмотря на все свои недостатки, Э. Тоффлер преуспел в создании общей схемы осмысления всего того, что многим представлялось набором независимых процессов.

В работах Э. Тоффлера содержится также несколько блестящих примеров идентификации некоторых важных тенденций. Лучше всего это получается у него тогда, когда он изолирует события прежде, чем они окажут влияние на общественное воображение и привлекут внимание к своей значимости. Работы Э. Тоффлера во многом отражают общественные настроения второй половины XX в. В то время когда многие общества проявляют готовность к преувеличению значения происходящих изменений, в изобилии используя для них такие определения, как постиндустриальные, постисторические, постгеографические и постсовременные, Э. Тоффлер предоставляет систематическое описание почти что никак не связанного с прошлым - будущего. Эта предрасположенность к ощущению изменений позволяет Э. Тоффлеру уловить суть некоторых влияющих на наше будущее событий. Являясь во многих отношениях дилетантом, Э. Тоффлер предлагает читателям свое оптимистическое и даже демократическое видение будущего, в котором господство знания обеспечивает доступ к власти широким слоям общества. Для мира бизнеса Э. Тоффлер делает важный вывод о «невозможности жить прошлым». И хотя ему не всегда удается дать ответы на поставленные вопросы, он непрерывно заставляет своих читателей думать о том, что многим кажется невероятным. Футурошок - шок будущего, психологическая реакция человека или общества на стремительные и радикальные изменения в его окружении, вызванные ускорением темпов технологического и социального прогресса. Термин введён социологом и футурологом Элвином Тоффлером в труде «Футурошок», вышедшем в 1970 году. Но описанное Тоффлером явление, возможно, следовало бы назвать шоком настоящего, поскольку шок вызван столкновением человека с изменениями, уже произошедшими в окружающей среде. Шок настоящего вызывается несоответствием между реальностью и картиной реальности в сознании (человек не успел адаптироваться). Подобное несоответствие порождается изменениями, особенно, быстрыми, усиливающимся давлением событий, потоком знаний, науки, техники, различного рода информации. К концу 20-го века в связи с развитием футурологии и трансгуманизма стало возникать целостное видение будущего простирающееся настолько далеко вперёд, как никогда раньше. Перед обществом и человеком встала задача адаптироваться не только к происходящим изменениям, но и к ожидаемым. То есть требуемая скорость адаптации стала ещё выше, чем во времена Тоффлера! Общество в целом знает о своих перспективах, но некоторые люди больше узнали о перспективах технологического развития, чем другие. Столкновение (например, в СМИ) с более продвинутой технологией, чем уже знакомые человеку, вызывает шок будущего.

3. Философско-религиозные поиски философии персонализма.

Персонализм (от лат. *persona* – личность) – теистическое направление европейской философии первой половины 20 века. Данное течение признает личность:

- 1) первичной творческой реальностью;
- 2) высшей духовной ценностью;
- 3) духовным первоэлементом бытия, причем мир понимается как совокупность духовных личностей, которые находятся на разных ступенях развития.

Сам же мир является проявлением творческой активности Бога как верховной личности.

Личность – фундаментальное онтологическое понятие, первичная реальность и высшая ценность персоналистов. Но это, по их мнению, не предполагает индивидуализма, который формирует изолированного от природы и общества индивида. Личность в персонализме существует в других и через других.

Персонализм начинает формироваться в конце 19 века, представителями являются:

- 1) в России – Н.А. Бердяев, Л.И. Шестов, Н.О. Лосский;
- 2) в США – Б.П. Боун, Дж. Хаусон, М.У. Калкинс, А.К. Киудсон, Р.Т. Флюеллинг, Э.Ш. Брайтмен;
- 3) в Англии – Х.У. Керр.
- 4) в Германии – В. Штерн,
- 5) во Франции – Э. Мунье, Ж. Лакруа.

В персонализме центральной является категория личности, превращающаяся из антропологической и психологической в онтологическую категорию. Личность – это основное проявление бытия, в котором деятельность и волевая активность сочетаются с непрерывностью существования. Личность – это не классический субъект познания, а человеческая личность с присущей ей неповторимой индивидуальностью. Центральной проблемой философии персонализма является вопрос об универсальном развитии личности, стремящейся к выявлению своей истинной сущности. Причем объяснение творческой субъективности человека в персонализме возможно только через соотнесение ее с Богом, верховной персоной, в котором, как в едином и бесконечном начале, содержатся истоки личности, ее волевой активности и саморазвития. Душа человека как центр личности фокусирует в себе космическую энергию. Персонализм – это по большей части религиозная философия (разрабатывающая религиозно-этическую проблематику), которая основана на идее соотнесения личного существования и волеизъявления с Божественным абсолютом и Его волей. Личность обладает свободой воли, что является результатом самоограничения воли Бога, свобода воли – это дар, дающий людям возможность принять участие в миротворении и осуществлении мирового добра. Таким образом, с одной стороны, обосновывается главный этический принцип персонализма, с другой – идея о свободе воли как о самоограничении Божественного абсолюта может быть воспринята как теодицея – богоопределение, снятие с бога ответственности за царящее в мире зло.

Персонализм в России – утвердился, как попытка найти «третью линию» в философии, снимающую противоположность субъекта и объекта, материализма и идеализма.

Центральной идеей персонализма в США был принцип деятельного волевого индивида. В развитой форме данная концепция представляет собой противопоставление мира личности миру природы, причем именно первый является подлинной ареной бытия. Персонализм в США развивался главным образом в русле протестантской теологии.

Французский персонализм – одно из наиболее ярких интеллектуальных течений первой половины 19 столетия. Данная ветвь персонализма развивалась под воздействием католицизма, что обусловило его религиозную ориентацию. По словам основоположника и главного теоретика персонализма Эмманюэля Мунье, «глубинный смысл человеческого существования состоит в том, чтобы переменить тайну своей души, чтобы принять в нее Царство Божие и воплотить его на земле». Таким образом, акцент делался на человеческой активности как

воплощении божественных ценностей. Личность, по Мунье, находится в конфликте с действительностью, внутренние свойства личности предохраняют ее от крайностей индивидуализма и тоталитаризма. Обычную для персонализма концепцию самоусовершенствования личности Мунье дополняет концепцией социального обновления, идущего по пути «персоналистской и общинной революции», которая, будучи и духовной и экономической, должна создать условия для расцвета личности и бесконфликтности общества.

Важное место в персонализме занимает идея трансцендирования – т.е. самоопределения и развития человека с опорой на Бога (Абсолют), который направляет личность и общество.

В последней четверти 20 столетия персонализм практически сходит с философской арены. Некоторые его идеи подхватывают другие западные течения – феноменология, экзистенциализм, философская антропология и др.

4. Философская антропология. (М.Шелер, А.Гелен, Г.Плесснер).

Философская антропология – достаточно влиятельное течение философии 20 в., центральной проблемой которого является проблема человека, основной целью – создание целостной антропологической концепции. Несмотря на то, что антропология как раздел философии имеет богатую историческую традицию (начиная с софистов и Сократа), возникновение философской антропологии относится к XX веку и связано с творчеством М.Шелера (1874-1928), Х.Плеснера (1892-1983), А.Гелена (1904-1976). Каждый из данных мыслителей выдвинул целостную концепцию, при этом общими для всех представителей философской антропологии **были:**

- 1) ориентация на исследование в основном душевно-духовной жизни человека;
- 2) поиск антропологических обоснований человеческой жизнедеятельности, культуры, нравственности, социальных отношений;
- 3) отказ от рассмотрения сущности человека и анализа субъекта познавательной деятельности.

Макс Шелер был основателем философской антропологии не только как отдельного интеллектуального направления, но и как особой философской дисциплины. По Шелеру, всякий «подлинно человеческий акт» изначально двойственен, являясь одновременно духовным (сфера идеального) и инстинктивным, направленным на жизненное, «витальное» содержание (область реального).

Шелер анализирует возможные понимания человека и выделяет типы самопонимания человека, которые опираются на «основополагающие идеи», которые лежат в основе трех основных форм познания: научной, философской, религиозной.

Он подчеркивает, что каждый из данных родов знания необходим для целостного понимания человека и составляет сферу деятельности в единой концепции человека: науку, метафизику, религию.

Он вводит два основополагающих понятия:

1 – «дух», который представляет собой всепостигающий, но «первоначально бессильный» атрибут бытия;

2 – «порыв» - жизненный, витальный атрибут бытия, слепая энергия.

Дух и порыв – это основные принципы человеческого бытия. Человеческий мир – это мир взаимопроникновения мира духовных ценностей и реального мира.

Центральный вопрос философии Шелер сводит к следующему: «что есть человек, и каково его метафизическое местоположение в общей целостности бытия, мира и Бога».

Хельмут Плеснер стремится преодолеть фундаментальный дуализм биологического и духовного. По Плеснеру, существует единая целостная структура человеческого существования, включающая специфическую человеческую направленность на мир и органическое тело. Плеснер исследует не дух как таковой, но специфические проявления человеческой телесности, присущие только ему. Человеку присуща специфическая «выразительность», проявляемая в особых отношениях тела и переживания (напр: смех, плач). Вводит понятие «позициональность», которое представляет как особую структуру витальных взаимоотношений со средой (т.к. живые организмы – это открытые системы и находятся в постоянном и активном взаимодействии со средой, то позициональность определяет ту позицию, которую занимает живой организм в поле этого взаимодействия). Для каждой ступени органической жизни существует особая позициональность:

- организм растения активно не реагирует на изменения внешней среды;
- организм животного обладает центрической позициональностью, животное – это система органов, которая строится вокруг центра;
- позициональность человека – эксцентрическая. Если животное не испытывает разрыва между собой и миром, то человек воспринимает мир как предмет. Человек постоянно выходит из своего центра, осознавая себя дистанцированным от собственного тела (самосознание противостоит плоти).

Он избегает метафизических понятий «дух» и «душа» и считает, что главная характеристика человека, главное отличие его от иных биологических организмов – это его эксцентрическая позициональность.

Человек существует в единстве трех позиций, таких, как тело, в теле («внутренний мир») и вне тела на эксцентричной позиции, и является психофизическим лицом.

Он формулирует «основные антропологические знания»:

- 1) закон естественной искусственности (человеку необходимо обосновывать свое существование деятельностью);
- 2) закон опосредованной непосредственности (человек сознает свое сознание мира, видит, что все объективное является таковым лишь для его сознания);
- 3) закон утопического местоположения (человеку необходима идея мироосновы).

Арнольд Гелен стремился выявить специфику положения человека в мире как особым образом организованного живого существа. Человек определяется как «действующее существо, так физически устроенное, что оно способно выживать, только действуя». Он исследует особую организацию человека как биологической формы, подчеркивая, что человек – это «недостаточное существо», которое не пребывает в гармонии с природой, отличаясь от животных уже на биологическом уровне. Человек не приспособлен к жизни, лишен инстинктивных реакций и органической специализации. Эта «недостаточность» обусловила возникновение «второй природы» т.е. культуры («мир культуры и есть человеческий мир»). Действие – это основная антропологическая характеристика, действуя, человек создает культуру, которая неотделима от него. Однако если животное «естественно» гармонично, то человек, вынужден сам творить свой собственный мир, свою гармонию («человек – это задача для самого себя»).

В целом сторонников философской антропологии разделяют на физикалистов, социобиологов, структуралистов. Первые исходят из закономерностей физического развития и опираются на физическую картину мира (Куайн, Сمارт, Армстронг). Вторые пытаются низвести поведение человека и его социокультурную жизнь до определенного генотипа

биологического вида (Лоренц, Рьюз, Уилсон). Третьи полагают, что человек не имеет своей самости, он представляет выражение некой целостности. Отсюда вместо свободы говорится о роли и функции (Леви-Строс, Фуко).

В 50-е годы философская антропология вытесняется экзистенциализмом. Позже она сливается с другими течениями западной философии и науки (глубинная психология, структурализм, и др.). Несмотря на неудачи антропологов, их идея о построении целостной концепции человека получила в научной среде дальнейшее развитие.

Тема 3. Западная философия конца XIX - второй половины XX века.

1. Феноменология Э.Гуссерля.

2. Аналитическая философия логического анализа (Г.Фреге, Б.Рассела, Л.Витгенштейна) и лингвистического анализа (Д.Э.Мур, Л.Витгенштейн).

3. Герменевтика. (Ф.Шлейермахер, В.Дильтей, Х.Г. Гадамер, П.Рикер).

1. Феноменология Э.Гуссерля.

Феноменология – (от греч. *Phainomenon* – являющееся). В широком смысле феноменология может быть понята как одна из философских дисциплин (например, «феноменология духа» у Г.В.Ф.Гегеля) или раздел того или иного философского учения, исследующий феномены (например, в философии И.Канта).

В узком смысле феноменология – это философское направление, стремившееся освободить философское сознание от натуралистических установок, достигнуть области философского анализа – рефлексии сознания о своих актах и о данном в них содержании, выявить первоосновы познания, человеческого бытия и культуры.

Философское направление, во многом определившее методологию, тематику, язык и общие контуры философии XX века. Это философское направление во многом способствовало возникновению таких концепций, как философская герменевтика и экзистенциальная философия.

Появление и становление феноменологии неразрывно связано с именем Эдмунда Гуссерля (1859-1938). Гуссерля считают наиболее последовательным и радикальным феноменологом. Среди его предшественников (если особо не рассматривать феноменологические учения Канта и Гегеля) можно выделить Ф.Брентано (1838-1917), А. фон Мейнонга (1853-1920), К.Штумпфа (1848-1936). Данные мыслители предложили методологические средства для описания и классификации психических феноменов, т.е. первоначально феноменология развивалась как описательная психология, осуществили синтез философии и психологии в феноменологическом направлении.

Эдмунд Гуссерль разработал последовательно философское феноменологическое учение. Феноменология, по Гуссерлю, - это интуитивное усмотрение идеальных сущностей (феноменов).

Гуссерль вошел в историю философии, прежде всего благодаря разработке им особого феноменологического метода, который позволил реформировать западную философскую мысль, направив ее внимание на сравнительно новую область - мир феноменов. Феноменология и является особой наукой о феноменах. Феноменологию не следует путать с феноменализмом. Возможность такого рода путаницы связана с тем, что феномен может пониматься двояко. Феномен, т.е. явление чего-либо, может быть понят как то, что только кажется. Вещь, являясь нам, кажется чем-то другим, чем она самою собой. Существует как бы зазор между тем, какова она сама, и тем, какова она

для нас, для человеческого сознания. Феноменализм есть философская позиция, которая обращает внимание именно на кажимость вещи в отличие от ее подлинного бытия.

Другой аспект феномена. Феномен - есть явление какой-то реальности, проявление ее, ее самообнаружение, самораскрытие. В этом случае феномен не "скрывает" реальности, не подставляет вместо подлинного лишь кажущееся, иллюзию какую-то, но показывает ее какова она есть. Феноменология Гуссерля имеет дело как раз с такими феноменами.

Разработка метода, посредством которого можно было бы добраться до сферы феноменов, т.е. реальности самой себя предъявляющей сознанию, ничего от него не скрывающей; реальности, следовательно, убедительной для сознания, самоочевидной, т.е. открытой для особого зрения, для интуитивного усмотрения - это и было задачей Гуссерля почти с самого начала его философского творчества. Он приступил к ней, задавшись целью обосновать предпосылки истинности научного знания. Для Гуссерля было очевидно, что философия должна быть научна, т.е. не должна противоречить данным позитивных наук.

Эдмунд Гуссерль - главная фигура в феноменологии XX в. Начинал как математик. Однако с самого начала его интересовали основания и предпосылки той точности, которую обеспечивают математические науки, что видно уже из названия первой работы Гуссерля "Философия арифметики" (1891). Собственно феноменологическая концепция развивается им начиная с двухтомника "Логические исследования" (1901).

Задачей Гуссерля являлся поиск очевидности, осуществляемый посредством переориентации внимания философии с внешнего (трансцендентного) мира на мир сознания (мир трансцендентальный), понятый как смыслообразующая активность, благодаря которой возможен любой опыт и любая научная деятельность.

Гуссерль понимал сознание как поток переживаний, следовательно, при познании необходимо «плыть вместе» с этим потоком. Сознание непрерывно, однако включает феномены – единицы сознания, доступные самостоятельному изучению. Основная характеристика сознания – интенциональность, направленность на предметы, т.е. сознание – это всегда «сознание о ...».

Гуссерль выделяет различные слои феноменов: языковые оболочки; многообразные психические переживания; предмет, мыслимый в сознании; смысл – структуру и содержание языковых выражений.

Интенциональную структуру сознания образуют последние два слоя. Предметное бытие, по Г, внутренне присуще сознанию и обретает свой объективный смысл благодаря отнесенности к сознанию (предметное бытие и сознание соотносительны). Т.о., сознание в феноменологии представляет собой двуединство, включающее в себя:

- ноэзис (от греч. «мышление») – акты познания, «как» интенционального акта.

- ноэм (от греч. «мысль») – предметное созерцание, «что» сознания, интенционального акта.

Исследование аспектов ноэмы и ноэзиса – это и есть интенциональный анализ сознания.

Интенциональность - это и есть способ наделения реальности значением, делающий эту реальность значимой, осмысленной для нас. Так наука оказывается зависимой от интенциональности, поскольку без нее не было бы никакой реальности, претендующей, требующей осмысления,

законосообразного описания. Мир вообще бы исчез в качестве предмета познания.

Для Гуссерля в период написания работы "Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии" (1913) сфера интенций сознания, собственно, и оказывается сферой феноменов.

Особенность гуссерлевской феноменологии определяется также тем фундаментальным обстоятельством, что человек не в состоянии быть в мире, существовать иначе, как через посредство сознания. Сознание - универсальный "заместитель" всего, с чем человек имеет дело. Мир дан ему не сам по себе, но благодаря сознанию. Оно представляет собой что-то вроде никогда не снимаемой перчатки на руке. Нельзя "потрогать" сам мир. Мир для человека всегда есть мир в сознании. Он именно "дан" в сознании. Феноменология же выясняет эту его "данность", определяет механизм этой "данности", описывает условия, при которых мир может быть "дан", т.е. просто может быть. "Что" мира обуславливается "как" сознания. "Что" невозможно без "как". При этом феноменология, собственно, не отрицает существование реальности вне человека. Она лишь подчеркивает, что само это "вне", каждый вопрос о некоем внешнем бытии уже предполагает какие-то операции сознания. В этом, в частности, проявляется "поворот к субъекту", совершенный феноменологией.

Основная задача феноменологии – в раскрытии смысла предмета, обращаясь «к самим предметам», устранив противопоставление сознания и бытия. Основной предмет феноменологии – область априорных структур чистого сознания, познание рассматривается как поток сознания, целостный и внутренне организованный. Для того чтобы продвинуться к «чистому сознанию», необходимо осуществить феноменологическую редукцию, т.е. применить методологические процедуры, позволяющие «заклЮчить в скобки» все, что не относится к анализу «чистого сознания» и его феноменов.

Феноменологическая редукция - означает перенос внимания с предмета "имения в виду" на само это "имение", на чистую активность сознания (чистую, поскольку абстрагируются от того, во что эта активность упирается или, вернее, во что она выливается).

Феноменологическая редукция включает два этапа:

1 – эйдетику – отказ от утверждений о существовании бытия, воздержание от каких бы то ни было суждений, относящихся к объективной реальности и выходящих за границы «чистого» (субъективного) опыта.

2 – трансцендентальную редукцию – исключение всех антропологических, психологических трактовок сознания, рассмотрение самого субъекта познания не как реального эмпирического существа, а как «чистого», трансцендентального сознания.

Философия, т.о., превращается в науку о «чистых сущностях» (эндетику), т.к. обращается к рассмотрению сущности (эйдоса) – структуры языковых суждений и переживаний, тождественности идеального значения. Причем выявление априорных структур чистого сознания, области чистого смысла рассматривается Гуссерлем как способ обоснования научного знания.

Проблема истории образует главный интерес "позднего" Гуссерля (периода работы над книгой «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология»). Философ оценивал в ней европейскую историю, констатировал коренное неблагополучие Европы, фиксируя источники этого неблагополучия и намечая пути его лечения. Глубинная причина болезни Европы виделась Гуссерлю как раз в забвении "жизненного мира", а прямым следствием этого - забвение европейской наукой (начиная с Галилея) смысло-жизненной проблематики человека. Наука забыла субъекта. Вместо него

предметом ее единственного интереса стала природа - нечто внешнее по отношению к человеку, чуждое, описываемое механическими законами. Природа, абстрагированная от человеческой смыслополагающей активности, условна. Но именно эта условность и абсолютизирована, сделалась единственной реальностью, о которой можно говорить с научной убедительностью. Вместо мира, как жилища человека, мир превратился в нечто бесчеловечное. В нем человеку нет места. Задача заключается в том, чтобы вернуться к горизонту "жизненного мира", вновь сделать сознание, субъекта центром мира и единственным предметом самостоятельного интереса. Осуществить такой поворот к субъекту, следуя его основным жизненным ориентирам, может только философия. Пробразом подобной философии и является феноменология.

В последней крупной работе "Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология" (1954) он расширил масштаб своих исследований, включив в них историю европейского человечества. Преподавал в разных университетах Германии. Среди его учеников и единомышленников представлен весь цвет европейской философии первой половины XX века - М. Хайдеггер, М. Шелер, А. Койре, Е. Финк, Р. Ингарден и многие другие. В 1933 г. с приходом в Германии к власти нацистов был уволен из университета за неарийское происхождение. Основной массив рукописей Гуссерля не был издан при его жизни. Они после смерти философа были вывезены из Германии монахом-францисканцем Г.Л. Ван Бреда, который основал в Лувене (Бельгия) Гуссерлевский архив - основной источник Husserliana (собрания сочинений философа).

Феноменология не осталась незамеченной и в России. К числу ее наиболее известных "восприемников" следует отнести Г.Г. Шпета и А.Ф. Лосева.

2. Аналитическая философия логического анализа (Г.Фреге, Б.Рассела, Л.Витгенштейна) и лингвистического анализа (Д.Э.Мур, Л.Витгенштейн).

Аналитическая философия – одно из виднейших направлений в западноевропейской (гл.обр., англо-американской) философии. Теоретической основой данного направления является сведение философии к анализу и понятийных средств познания. В целом это весьма разнородное течение, обращенное к исследованию оснований знания. К аналитической философии можно отнести Д.Э.Мура (1873-1958), Б.Рассела (1872-1970), логика и математика Г.Фреге (1848-1925), Л.Витгенштейна (1889-1951). По сути аналитическая философия условно подразделяется на философию логического анализа (Фреге, Рассел, Витгенштейн) и философию лингвистического анализа (Мур, Витгенштейн). Она может быть представлена не как определенная философская концепция, а, скорее, как стиль философствования. Общим для всех представителей аналитической философии является детальное исследование языка с учетом новейших достижений логики и лингвистики для решения философских проблем. Здесь можно выделить два основных подхода, которые можно соответственно отнести к лингвистической философии логического анализа:

- 1) исследование естественных языков с целью выявления особенностей употребления лингвистических выражений для лучшего выяснения философских проблем и определения философской терминологии;
- 2) конструирование искусственных языков с четко фиксированной логической структурой.

Конечная цель аналитической философии – выявление структуры мысли, достижение точного соотношения языка и реальности, четкое определение терминологического инструментария.

Джордж Эдвард Мур (1873 - 1958) - британский философ, один из первых представителей аналитического движения. В начале своей карьеры основное внимание уделял проблемам этики (критика натуралистической этики с позиции этического интуитивизма), а также опровержению различных идеалистических учений (берклеанство, абсолютный идеализм и др). Разработал эпистемологию неореализма, в основе которой лежит теория так называемого "чувственно-данного". В полемике со скептицизмом с позиции здравого смысла доказывал существование внешнего мира и достоверность нашего познания. Преподавал в Кембриджском университете.

В своих знаменитых статьях Мур блестяще использовал концептуальный анализ в целях перевода (или перефразировки) одних выражений, имеющих неясный, вводящий в заблуждение смысл, в другие, более ясные выражения естественного языка. Его метод перефразировки получил широкое распространение и в определенный период развития аналитической традиции являлся преобладающим, предвосхитив подходы так называемой лингвистической философии. Для данного типа анализа характерно пристальное внимание к тончайшим нюансам употребления языковых выражений. Ключевое слово - слово "ясность". В этом плане цели Мура оказались близки целям представителей классической философии, ориентировавшихся на идеалы ясности и отчетливости познания. Правда, при установлении критериев философской ясности сам Мур высказывался недостаточно ясно, что было подмечено современниками.

Концепция Мура включает три основные проблемы: критику идеализма, защиту здравого смысла, разработку аналитического метода. Критиковал идеалистическое отождествление опыта с реальностью, строго различая акт сознания и объект.

Согласно философии «здравого смысла» в мире существуют материальные объекты и акты сознания, связанные лишь с некоторыми из материальных тел. По Муру, истинность наиболее общих предложений заложена в способе нашего мышления. Мур пытается выделить очевидные факты, простые и бесспорные истины, которые не поддаются критике и не нуждаются в защите.

Под анализом Мур понимает метод определения одних понятий и высказываний с помощью других, логически эквивалентных первым, суть анализа – проявление понятий и высказываний.

Готлиб Фреге разработал концепцию, получившую название «логического семантизма» (логическая семантика). Он различал смысл (заключенную в выражении содержательную информацию об объекте) и значение (обозначаемый некоторым выражением объект), причем, осваивая информацию, заключенную в «имени» предмета, человек способен проникнуть в смысл соответствующего имени. Он различает: собственные имена (обозначения конкретных предметов), имена функций (понятий, описаний), предложения (имена особых логических предметов).

Бертран Рассел создал концепцию логического атомизма, согласно которой исходным понятием логического анализа является «элементарное», «атомарное» высказывание, неразложимое на более простые высказывания. С помощью логических операций из них строятся все остальные формы высказываний – «молекулярные» системы. По Р, следует разделять имена и описания, т.к. это два принципиально разных типа отношения знаков к объекту. Кроме того, имена разделяются на определенные (относящиеся к конкретному предмету) и неопределенные (относящиеся к классу предметов).

Заявляя, что логика есть сущность философии, Р утверждал, что «каждая подлинно философская проблема – это проблема анализа».

Людвиг Витгенштейн (1889 - 1951) - австрийский философ, оставивший глубокий след в англоязычной философии, представляет еще одну влиятельную линию в интерпретации философского анализа. Преподавал в Кембриджском университете.

Деятельность Витгенштейна подразделяют на два периода: ранний и поздний. В ранний период (1912-1918) – «Логико-философский трактат» (1921), - исследует процедуры логического анализа; занимался вопросами формальной логики и на ее основе разработал учение о языке, способном обозначать фактическое содержание реальности. Суть трактата – понимание знания как совокупности «атомарных» предложений, связанных логическими операциями, и выведение структуры мира по аналогии с логическим строением знания (по логической модели «язык-логика-реальность»). Вместе с тем Витгенштейн подчеркивал экзистенциальное значение невыразимой в языке сферы "мистического". В поздний период (1929-1951) «Философские исследования» (1953), - изучают приемы лингвистического анализа; основной акцент он сделал на описании многообразия форм употребления естественного языка и разоблачении заблуждений, порождаемых непониманием особенностей функционирования языка. В центре «Фил. исследований» - понятие языковых игр, которые трактуются как «целое, состоящее из языка и действий».

Языковые игры – это образы речевой практики, это единство мысли, слова, дела и обстоятельств применения, это своеобразный аналитический метод прояснения языка, направленный на выявление категорий, организующих человеческое разумение. Для человека они выступают как его "формы жизни", в которые он погружен и правилам которых в той или иной степени следует. Ключевым словом анализа поздневитгенштейновского типа следует считать слово "употребление".

Основной идеей В можно считать понимание философии как постоянного поиска ясности («Все, что вообще может быть сказано, может быть сказано ясно, о том же, что высказыванию не поддается, следует молчать»).

3.Герменевтика. (Ф.Шлейермахер, В.Дильтей, Х.Г. Гадамер, П.Рикер).

Герменевтика (от греч.hermeneutike – разъяснение, толкование) – это учение об истолковании прежде всего письменно зафиксированных в языке (текстах) жизненных и культурных объективаций. Герменевтика в широком смысле может пониматься:

- 1) в античной философии и филологии – как искусство толкования иносказаний, многозначных символов, интерпретация произведений древних поэтов (прежде всего Гомера); само слово «герменевтика» восходит к имени олимпийского бога Гермеса – посланника богов, разъяснявшего людям божественные вести;
- 2) в христианской традиции – как теологическая герменевтика, экзегетика (от греч. Exegeticos – истолковываю); истолкование Священного писания направлено на выяснение тройного смысла текста: чувственно-буквального, отвлеченно-нравоучительного, идеально-мистического (священная герменевтика (Hermeneutica Sacra));
- 3) в филологии – как искусство верного перевода;
- 4) в юриспруденции – как юридическая герменевтика, истолкование законодательства;
- 5) в философии – как истолкование текстов, смысл которых неоднозначен; грамматическое исследование языка, изучение исторических реалий, вскрытие намеков, конкретно-психологические изыскания, направленные на прояснение контекста, истолкование символов и понятий, замыслов, концепций.

Философская герменевтика возникла только в конце 19 столетия, хотя герменевтические исследования проводились и в античности (Аристотель), и в средние века (Августин), и в эпоху Ренессанса (Валла) и т.д. «Отцом герменевтики» в новоевропейской традиции называют Ф. Шлейермахера (1768-1834) – «Герменевтика и критика». Создателем философской герменевтики можно считать В. Дильтея, ориентировавшего свой метод на постижение жизни человека через посредство зафиксированных духовных реалий. Крупнейшими представителями герменевтики как историко-философской концепции в 20 в. были Х.Г. Гадамер (1900-2002) и П. Рикер (1913-2005).

Ханас Гадамер придал герменевтике универсальный смысл, превратив проблему понимания в саму суть философии. Гадамер синтезировал крупнейшие достижения в данной области:

- 1) установку Шлейермахера на понимание не только дословного смысла текста, но и самого его автора (с конечной целью понять автора лучше, чем он понимал себя сам);
- 2) концепцию Дильтея, осмыслившего герменевтику как центральную науку о духе, направленную на постижение жизни как фундаментального факта истории;
- 3) концепцию Хайдеггера, согласно которой язык оказывается историческим горизонтом понимания, а само понимание – как герменевтика – превращается в свершение бытия.

Гадамер рассматривает проблемное поле герменевтики как область, имеющую задачей «раскрыть опыт постижения истины, превращающий область, контролируемую научной методикой, и поставить вопрос о его собственном существовании». Герменевтика, следовательно, может раскрыть истину, следуя собственному методу.

По Гадамеру, «язык – это универсальная среда, в которой осуществляется само понимание. Способом этого осуществления является истолкование», «языковый опыт мира абсолютен». Абсолютность мира языка в том, что он охватывает любое бытие, любые отношения и предшествует любому пониманию, все, что является предметом познания и высказывания, «окружено мировым горизонтом языка».

Гадамер модифицирует герменевтический подход, подчеркивая, что между исторической ситуацией, в которой был создан текст, и ситуацией интерпретатора существует непреодолимый разрыв, поэтому реконструкция смысла, в принципе, невозможна, возможна только конструкция. Таким образом, текст становится относительно самостоятельной, бытийно-смысловой данностью. И поскольку язык воспринимается как универсальная среда, обладающая всеобщностью, то и язык, и герменевтика обретают у Гадамера не только статус методологии гуманитарного познания, но и статус онтологической сущности. Искусство и гуманитарная сфера не познаваемы при помощи абстрактного представления и методологии точных наук. Герменевтика, по Гадамеру, – это познание и самопознание человека, его культуры, истории, бытия.

Поль Рикер – один из крупнейших философов в 20 в., стремившийся разработать обобщающую концепцию человека, учитывая вклад в ее построение крупнейших течений в философии и согласовывая их в единой феноменологической герменевтике. Герменевтика для Рикера – это прежде всего не метод познания, но способ бытия. Рикер разработал диалектический метод осмысления явлений, получивший название регрессивно-прогрессивного. Данный метод исследует явления в единстве трех временных измерений: прошлого, настоящего, будущего. Исследуя человеческую субъективность,

Рикер предлагает изучить укорененность субъекта в бытии (археология) и движение его в будущее (телеология).

Подлинная интерпретация, по Рикеру, включает две герменевтики: археология (исследование архаических образов) и телеология (исследование возможного будущего), причем эти разнонаправленные интерпретации человеческого сознания объединяются через третью – методологию, «эсхатологию» (от греч. Eschatos - конечный; учение о конечных судьбах мира и чего-либо).

Этим трем методологиям соответствуют три дисциплины, представляющие различные способы интерпретации, которые объединяет философия как герменевтика: психоанализ, феноменология духа, феноменология религии.

Каждая из дисциплин вполне самостоятельна, но подлинное понимание возможно только при взаимодействии всех трех, так как все они движутся в направлении онтологических корней понимания и выражают собственную зависимость от существования: «психоанализ показывает эту зависимость в археологии субъекта, феноменология духа – в телеологии образов сознания, феноменология религии – в знаках Священных».

Рикер пытается анализировать не только фрагменты культуры, запечатленные в письменной речи, но и бытие культуры как исторической ценности. Центральными проблемами феноменологической герменевтики становятся:

- 1) вопрос об истолковании как о способе включения индивида в культурный контекст;
- 2) вопрос о человеке как субъекте интерпретации.

Таким образом, центральной фигурой философии Рикера является человек как субъект культурно-исторического творчества, объединяющий все временные измерения.

Глава 2. Философия XX века.

Тема 4. Направления современной философии на рубеже XX – XXI веков.

1. Структурализм. (К.Леви-Строс, Ж.Лакан, Р.Барт). **Постструктурализм.** (М.Фуко, Ж.Деррида, Ж.Делёз, Ф.Гваттари, Ж.Бодрийяр, Ж.Ф.Лиотар, Р.Барт (поздний), М.Фуко. **Постмодернизм.** (Ж.Ф.Лиотар, Ж.Деррида, Ж.Бодрийяр, Ж.Делёз, Ф.Гваттари).

2. Западная религиозная философия: неотомизм. (Ж.Маритен, Пьер Тейяр де Шарден).

3. Сциентизм (технизм). (У.Ростоу, Д.Белл, А.Тофлер, Е.Масуда, Дж.Нэсбит). **Синергетика.** (Г.Хакен).

1. Структурализм. Постструктурализм. Постмодернизм.

В данной лекции будет рассмотрена по преимуществу французская философия от середины до конца 20 века. Если в 20 веке в Германии доминировали неокантианство, феноменология и герменевтика, а в Англии и США аналитическая философия, то во Франции структурализм, постструктурализм и постмодернизм. Начнем наш анализ с рассмотрения структурализма.

Латинское слово структура переводится на русский язык как строение, порядок, упорядоченное расположение, относительно устойчивый способ организации системы, ее внутренних отношений. Философский подход, в основе которого лежит идея структуры, называется структурализмом. Философский структурализм противостоит атомизму, философствованию,

начинающемуся с придания особого внимания субъекту. Показательно в этом отношении сравнение философии Декарта и Маркса. Для Декарта человек представляет собой изначальную реальность, исток, с которого можно плодотворно философствовать. Для Маркса такое философствование абсолютно неприемлемо, ибо оно несостоятельно, т.к. для Маркса отдельный человек выступает проявлением системы общественных отношений, связь которых образует структуру. Философствование от «субъекта» (Декарт, Кант, Фихте) проходит мимо систем общественных отношений (общественных структур). По Марксу, существуют четыре типа структур: материальные (экономические), социальные, политические и духовные отношения. Эти четыре структуры образуют иерархию, на вершине которой – экономические отношения.

Французские философы 20 века хорошо знали и знают философию Маркса, но решающими для них оказались идеи швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра. Как выяснилось, лингвистика оказалась для философии более значимой, чем марксовы политэкономические воззрения.

Соссюр рассматривает язык в качестве знаковой, или семиологической (от греч. *сема* – знак) системы. Язык есть социальное явление, но особенное. Язык не основан на естественном положении вещей. Языковые символы не похожи на то, что они должны обозначать. Отсюда следует самый фундаментальный закон языка: «один член никогда сам по себе ничего не значит». Знаки *a* и *b* друг без друга ничего не могут обозначать. Так, лишено смысла $a < b$, но имеет смысл $b < a$. Соссюр не случайно использует математическую символику и термин «член»: он уподобляет лингвистическую знаковую систему математической. Соссюровский язык в качестве знаковой системы со слабыми связями с обозначаемым условен, подвижен, вездесущ, обеспечивает успешное взаимопонимание людей, зовет к лингвистическому творчеству.

Еще одним источником современной французской философии, наряду с идеями Маркса и Соссюра, является психоанализ Зигмунда Фрейда, австрийского психолога и философа. Психоанализ – способ анализа психологических феноменов, сферы бессознательного прежде всего. Терапевтический процесс предполагает языковую коммуникацию между пациентом и аналитиком. Для философии крайне важное значение приобрела такая главная черта психоаналитического метода, как необходимость проговаривания словом. Слово, дискурс открывают доступ к бессознательному. Бессознательное в его актуальности есть сказанное, проговоренное бессознательное. Бессознательное дано в слове, они составляют неразрывное существо.

Итак, предпосылками современной французской философии в первую очередь являются идеи Маркса, Соссюра и Фрейда, а также Ницше. На их основе было развито то, что принято обозначать термином структурализм. Речь идет о поиске и обнаружении структур, устойчивых отношений между элементами целого, проговариваемых в речи или прописываемых в письме. Такие структуры обнаружили: Клод Леви Строс – в системах первобытного родства, Ролан Барт – в литературе, Жак Лакан – в бессознательном.

Структурализм – это особое направление социогуманитарного познания, использующее структуралистскую методологию. В основе структурализма – структурный метод, заключающийся:

- 1) в выявлении структуры, т.е. совокупности устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность;
- 2) в интерпретации структуры как совокупности отношений, инвариантных при некоторых преобразованиях.

Характерными чертами структурализма являются:

- 1) описание актуального состояния объекта;
- 2) выявление его основных свойств;
- 3) четкое различение исследуемых объектов и исследовательских средств;
- 4) фиксирование отношений между отдельными элементами системы в противовес изучению изолированных объектов.

Структуралистский метод включает следующие процедуры:

- 1) выделение некоторого множества объектов, которое предположительно может содержать единую структуру;
- 2) разделение объектов на элементарные сегменты;
- 3) раскрытие отношений преобразований между сегментами, систематизация данных отношений и построение абстрактной структуры;
- 4) выведение из структуры всех возможных следствий.

В рамках философского структурализма существует два направления: структуралистская идеология и философские концепции ученых-структуралистов.

Клод Леви-Строс (р. 1908) - французский этнолог, теоретик структурализма, создатель концепции структурной антропологии. Профессор университета в Сан-Паулу (1935 - 1938), советник по вопросам культуры французского посольства в США (1946 - 1947), заместитель директора Антропологического музея в Париже (1949 - 1950), с 1950 г. - профессор Коллеж де Франс. Философ по образованию, Леви-Строс испытал влияние Ж.-Ж. Руссо, марксизма, психоанализа, Э. Дюркгейма.

Структурализм как вариант философствования появился после выхода работы французского антрополога, философа, социолога, этнографа, историка культуры Клода Леви-Строса «Структурная антропология» (1958). Помимо этнографического материала в работе был заложен фундамент новой философской концепции, ориентированной на исследование языка, речи, текстов и их структур, лежащих в основе многообразия форм общественного сознания и культуры. Доктрина Леви-Строса опиралась на психоанализ Фрейда и Юнга («если ... бессознательная умственная деятельность состоит в наделении содержания формой и если эти формы в основном одинаковы для всех типов мышления, то необходимо прийти к бессознательной структуре, лежащей в основе каждого социального становления или обычая»). Он редуцирует социальные отношения, культурное творчество, искусство к символическим формам их выражения (языковым). Он полагал определяющим именно структуру, а не лексику (язык понимается «как множество операций, обеспечивающих возможность общения»). Он обращается к структуре мифа, которая остается неизменной и позволяет мифу выполнить свою символическую функцию. Указывает на сходство логики мифа и логики науки. Обосновал возможность применения структурного анализа к другим областям гуманитарного знания. Леви-Строс писал: «В начале мира человека не было, в конце его не будет тем более».

Жак Лакан (1901-1981), французский психоаналитик и философ, родоначальник структурного, или лингвистического психоанализа. Основанием данной концепции является положение о том, что бессознательное «структурировано как язык». Своей задачей Лакан видит отыскание механизмов (машин), формирующих социум. Внутренний структурированный механизм объединяет все уровни психики, функционируя подобно языку, и в этом смысле бессознательное – это язык. В психике он выделяет три слоя:

- 1) реальное (замещающее «Оно» Фрейда) – это сфера не дифференцированной потребности;

- 2) воображаемое («Я» Фрейда) – это сфера индивидуальности, личной самоидентификации;
- 3) символическое («сверх-Я» Фрейда) – это совокупность социальных указаний, запретов, норм.

Символическое – это область сверхличных, социо-культурных смыслов, задаваемых обществом; «символическое первично по отношению к реальному воображаемому, вытекающему из него». Проявление символического – язык, речь, искусство. Символическое – это первооснова бытия и мышления, предопределяющая человеческую жизнь. «Субъект» Лакана – это не носитель сознания и культуры, а функция культуры, точка пересечения символических структур, это пустота, заполняемая культурным содержанием.

Ролан Барт (1915-1980) – французский литературовед, философ-структуралист, в числе прочего дает описание «структурного человека». Основной характеристикой такого человека является сопряженность с определенными мыслительными операциями, а именно с разделением и монтажом «предмета». Если законы функционирования объекта обнаруживаются при его конструировании, то человек характеризуется способом мыслительного переживания структуры. Т.О., сама «модель» – это сумма интеллекта и предмета, тождественная «структурному» человеку. Человек – это «гигантская вибрирующая машина», создающая смыслы.

Основные работы: «Нулевая степень письма», «Мифологии», «О Расине», «Критические очерки», «Элементы семиологии», «Критика и истина», «Система моды», « S/Z. Опыт исследования», «Империя знаков», «Сад, Фурье, Лойола» и др.

Для французской философской мысли конца 20 века структурализм уже не является парадигмальным течением, его влияние существенно ослабело уже в 60-х годах. Далее мы рассмотрим анализ творчества трех ключевых фигур французской философии конца 20 века: М. Фуко (постструктуралист, но еще не постмодернист), Ж. Дерриды (постструктуралист и уже постмодернист), Ж.-Ф. Лиотара (уже не постструктуралист, а постмодернист).

МИШЕЛЬ ФУКО: ФИЛОСОФИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК (АРХЕОЛОГИЯ).

Мишель Фуко (1926-1984), французский философ, теоретик культуры и историк, которого часто относят и к структуралистам и постструктуралистам, хотя сам он структуралистом себя не считал («Структурализм и постструктурализм», 1982).

Мишель Фуко прожил сравнительно короткую, но насыщенную яркими биографическими и философскими событиями жизнь. Ему довелось быть преподавателем психологии, врачом в психиатрической поликлинике, членом компартии, заведующим кафедрой истории мыслительных систем в знаменитом Коллеж де Франс; кроме Франции работал в Германии, Тунисе, Швеции, США. Он мог позволить себе не откликнуться на приглашение к разговору со стороны французского президента, выступить в защиту заключенных. Наконец, знатоку истории безумия и сексуальности суждено было умереть от синдрома приобретенного иммунодефицита.

Крайне необычно формировалась философская позиция Фуко. Критический талант оставляет его равнодушным к часто постулируемому превосходству науки над другими ненаучными видами знания. Не теряя из вида перспективу философии и науки, он решительно сдвигается от них в сторону не-философии и не-науки, обращается к анализу таких малоизученных феноменов, как безумие, медицина, сексуальность. Более того, он ищет разгадку интересующих его проблем отнюдь не в достижениях XX века, а в предшествующих ему

периодах. В начале своей философской деятельности Фуко чаще всего обращался к материалам 16-19 веков, позднее он стал вовлекать во все возрастающем объеме в сферу своего анализа материалы античности и средневековья.

Следует непременно подчеркнуть особую заинтересованность Фуко в реальной работе историков. Философам работа историков часто кажется рутинной. Фуко не признает методологического главенства философии над историей. Он не признает доопытное. Предлагает философам спокойно войти в историческое поле, и там приобрести философскую конституцию.

С чем встречается философ, равно как и любой другой человек, в историческом поле в первую очередь? С вещами и словами (или идеи-вещи). Ответ на этот вопрос Фуко вырабатывает в книге «Слова и вещи». По Фуко, сами по себе слова и вещи философски инертны, жизненность им придает философский дискурс. В дискурсе человек встречается со сказанными вещами и сформулированными в рамках высказываний словами. Вещи и слова философски конституируются в дискурсе. Дайте осуществиться богатству дискурса, и вы придете к словам и вещам (начиная с вещей можно прийти только к вещам). Дискурс сближает язык и реальность, но и разрывает жесткие сочленения слов и вещей.

В фундаментальном труде «Слова и вещи» (1966) он предпринимает попытку «археологии» знания, что означает попытку реконструкции социально-исторических форм существования, организации распространения знаний (главным образом в рамках западноевропейской культуры). Фуко использует понятие археологии. «Археология описывает дискурсы как частные практики в элементах архива». *Архео* указывает не на древность, а на возможности сказанных вещей в конкретных изменяющихся исторических условиях. Фуко называл свое философствование археологией. Археология анализирует не идеи, не поведение людей, не их самих, а проблематизации в историческом поле, переход от одного фрагмента работы к другому. В центре археологии знания и культуры Фуко – четыре базовых термина: структура опыта, дискурс, историческое *архиве*, эпистема.

Структура опыта – культурные ситуации, охватывающие объекты познания и познающего субъекта.

Дискурс – это структурированное поле высказываний, содержащие правила, воздействующие на оформление познавательного опыта.

Историческое *архиве* – это совокупность правил, характеризующих дискурсивную практику, наиболее существенные принципы организации познания.

Эпистема – это совокупность отношений, которые в данное время могут определять дискурсивные практики, это своего рода культурно-исторические образования, причем качественная характеристика той или иной эпистемы зависит от соотношения «слов» и «вещей», которое как историческое пространство знания определяет мировоззрение, теоретическую и практическую ориентацию в определенный культурно-исторический период. Он выделяет три эпистемы:

- 1) ренессансную (16 в.);
- 2) классическую (17-18 вв.);
- 3) современную (с началом 19 в.).

В центре внимания Фуко – проблема субъекта. Это не субъект классической философии, но существо, возникшее в результате игры тождеств – различия слов и вещей. Это некое поле, являющееся результатом воздействия сил знания и власти. Он говорит о власти-знании, которое понимается не как нечто

репрессивное: власть отождествляется со знанием. Субъект предстает как событие. Стратегия субъективации – это не только формы власти общества над субъектом, но и власть над самим собой, это контроль и самоконтроль одновременно, и в этом смысле субъект в рамках современной эпистемологии – это эффект знания и эффект власти.

Итак, философия изначально – это дискурсы, причем такие, в которых господствует отнюдь не строгая дисциплина наук. Исторический характер анализов Фуко избавляет его от сциентизма, абсолютизации значения науки. Таким образом, богатство дискурсов – вот где, считает Фуко, философия только и может проявить свою актуальность.

Моральная сторона философствования Фуко: его интересует не мораль вообще. «Меня интересует вполне определенная проблема: возникновение морали – в той мере, в которой она является размышлением о сексуальности, о желании, об удовольствии».

Последняя книга Фуко называется «Забота о себе». Его интересует теперь в первую очередь искусство жить, тот опыт, который можно реализовать по отношению к себе. Императив Фуко – учись искусству жизни, заботе о самом себе, технике себя.

Этическая программа Фуко в сжатом виде представлена в его ответе на вопрос, что нужно делать, чего нужно хотеть. «Роль интеллектуала состоит не в том, чтобы говорить другим, что им делать. По какому праву он стал бы это делать?». Каждый призван жить за тем порогом моральности, который ему доступен.

Основные сочинения: «Душевная болезнь и личность». «Безумие и неразумие: история безумия и классический век». «Генезис и структура антропологии Канта». «Реймон Руссель. Опыт исследования». «Рождение клиники: археология взгляда медика». «Предисловие к трансгрессии». «Отстояние, вид, первоначало». «Слова и вещи: археология гуманитарных наук» (1966). К концу 1980-х было продано более 110 тысяч экземпляров на франц. языке). «Мысль извне». «Археология знания». «Что такое автор». «Порядок речи». «Предисловие к логической грамматике». «Философский театр». «Ницше, генеалогия, история». «Это не трубка». «Я, Пьер Ривер ...». «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» и т.д.

ЖАК ДЕРРИДА: ДЕКОНСТРУКЦИЯ И НЕ-ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ.

Жак Деррида (1930-2004) – философ, которого можно считать и структуралистом, и постструктуралистом, и философом постмодерна. Преподавал в Сорбонне (1960-1964), Высшей нормальной школе, сотрудничал в литературно-критическом журнале "Тель Кель", организовал "Группу исследований в области философского образования", один из инициаторов создания Международного философского колледжа (с 1983 г.). В последние годы преподает в Высшей школе исследований в социальных науках (Париж), читает лекции в ряде европейских и американских университетов. Оказал большое воздействие на современное американское литературоведение в его постструктуралистском варианте (Миллер, де Ман, Блум). Испытал влияние Гегеля, Ницше, Гуссерля, Хайдеггера, Фрейда, представителей литературного авангарда (Арто, Батай, Бланшо, Клоссовски и др.).

Знаменитый Жак Деррида – один из самых эксцентричных философов современности, ниспровергатель онтологии (учения о бытии), теологии (учения о Боге), телеологии (учения о целях), фонологии (учения о речи), фаллологии (учения о приоритете мужского над женским) и целого ряда других учений. Деррида вполне сознательно стремится быть восприимчивым к славе Ницше, объявившего поход против всех общепризнанных ценностей, в том числе

моральных, и провозгласившего смерть Бога. Главный девиз Дерриды – деконструкция.

Смысл, который обычно связывается с термином «деконструкция», далеко не однозначный. Де-конструкция является жестом признания необходимости структуралистской проблематики (здесь конструкция понималась как структура); в соответствии с грамматической функцией частицы *де-* предполагается негативное отношение к структурализму, т.е. антиструктурализм. Этому термину приписывается не только антиструктуралистский, но и антиобщеприимский смысл (конструкция понимается как устоявшийся и в известной степени устаревший способ философствования). Де-конструкция реализуется не в качестве анализа разложения на элементы, а в форме деривации, отклонения от признанных философем. Де-кон-струкция утверждает необходимость возврата к уже было зачеркнутым философским понятиям, де-кон-струкция, кроме того, настаивает на необходимости связного процессуального философского дискурса. Итак, деконструкция – это анализ и не-анализ, критика и не-критика, метод и не-метод, целое и не-целое. Заканчивая разъяснение смысла слова деконструкция, Деррида приходит к странному, эксцентричному выводу:

Чем деконструкция не является? – да всем!

Что такое деконструкция? – да ничто!

Но что такое деконструкция в более конкретном плане? Замещение слов и предложений, всякого слова и всякого предложения цепочкой субститутов (заместителей), различие и различание в этой цепочке. Все это требует даже не разъяснений (ясность противопоказана философии Дерриды), а комментария. В полном соответствии с философским проектом Дерриды комментарий не преодолит недосказанность, но это будет не изначальная недосказанность, наивно принимающая все таким, каким оно кажется, а недосказанность после сказанного. (Недосказанное – это противоположность сказанного, не-досказанное – это ничто, простор после сказанного.)

Согласно утверждению Дерриды, «в первую очередь» удар деконструкции обрушивается им на предложение типа «S есть P». Деррида желает реконструировать сам фундамент философствования, онтологию и логику, представление о существовании вещей (а также понятий и мыслей), находящихся свое адекватное воплощение в словесных знаках. Поставьте под сомнение «S есть P» («электрон есть частица...»; «человек есть существо, которое...»; «деконструкция есть искусство обращения с текстом, реализуемое...»), и вы преодолеете пределы привычной для человечества за две с половиной тысячи лет философии радикальным образом.

Одной из основных установок является «деконструкция» текстов культуры, т.е. выявление в них внутренних противоречий. Согласно его концепции, философия должна сконцентрироваться на теме различий (нельзя сводить одно явление к другому, сглаживать противостояния и различия). Он выступает против философской метафизики логоцентризма, против ее претензий на универсальность и всеобщность. Суть деконструкции – это критическое преобразование метафизического мышления. Согласно Дерриде, любое толкование текста не ведет ни к раскрытию смысла, ни к расшифровыванию текста, что делает процедуру интерпретации бесконечной. В результате исчезает идея истины, истинного толкования. Т.о., делается шаг к философии постмодерна, которая, не ориентирована на использование таких терминов как истина, сущность, цель.

(От автора: на мой взгляд, понятие деконструкции Дерриды необходимо для объяснения неопределенностей, например: что есть Бог, понимание мира с точки зрения его творения).

Понимание тайны Дерридой: «Есть тайна». В понимании Дерриды тайна не есть ни секрет, который может быть обнаружен (она вообще не открывается), ни ученое незнание, ни то, что подвластно мистическому вчувствованию. Тайна несводима к чему-либо, она – условие всего, она фигурирует под всеми именами, но остается чуждой даже им. Тайна сопряжена со страстью. Не существует тайны без страсти и страсти без тайны. Тайна и страсть – это, пожалуй, самые глубинные основания философствования Дерриды. Здесь он, вопреки своему предупреждению – тайна «не носит мистического характера» – опасно для его философского авторитета сближается с мистикой и иррационализмом.

Итак, деконструирование Дерриды выступает прежде всего как: работа с текстуальными компонентами, словами и предложениями; запись их в цепочку возможных субститутов (заместителей); в нескончаемое их дополнение; игра различия и различания (различание есть различие в его процессуальности, подвижности); превращение слов и вещей в некие следы, несущие на себе печать неискоренимой тайны и страсти. Разумеется, приведенное определение философствования Дерриды заслуживает дальнейшего комментария. На этот раз речь пойдет о конкретных специфических приемах, придающих его философии эксцентричность и рискованную оригинальность.

Основные сочинения: «Нечто, относящееся к грамматологии» (1967), «Голос и явление» (1967), «Письмо и различие» (1967), «Поля философии» (1972), «Рассеивание» (1972), «Позиции» (1972), «Похоронный звон» (1974), «Шпоры. Стили Ницше» (1978), «Почтовая открытка. От Сократа к Фрейдю и далее» (1980), «Психея: изобретения другого» (1987), «И подписано Понж» (1988), «Призраки Маркса» (1993), «Хора» (1993), «Сила закона» (1994), «Монолингвизм другого» (1996), «Прощайте – Эммануил Левинас» (1997), «Местопребывание. Морис Бланшо» (1998) и др. (всего около 40 книг).

Постструктурализм (М.Фуко, Ж.Деррида, Ж.Делёз, Ф.Гваттари, Ж.Бодрийяр, Ж.Ф.Лиотар, Р.Барт (поздний)).

Мишель Фуко: философия дискурсивных практик.

Мишель Фуко (1926-1984), французский философ, теоретик культуры и историк, которого часто относят и к структуралистам и постструктуралистам, хотя сам он структуралистом себя не считал («Структурализм и постструктурализм», 1982).

Мишель Фуко прожил сравнительно короткую, но насыщенную яркими биографическими и философскими событиями жизнь. Ему довелось быть преподавателем психологии, врачом в психиатрической поликлинике, членом компартии, заведующим кафедрой истории мыслительных систем в знаменитом Коллеж де Франс; кроме Франции работал в Германии, Тунисе, Швеции, США. Он мог позволить себе не откликнуться на приглашение к разговору со стороны французского президента, выступить в защиту заключенных. Наконец, знатоку истории безумия и сексуальности суждено было умереть от синдрома приобретенного иммунодефицита.

Крайне необычайно формировалась философская позиция Фуко. Критический талант оставляет его равнодушным к часто постулируемому превосходству науки над другими, ненаучными видами знания. Не теряя из вида перспективу философии и науки, он решительно сдвигается от них в сторону не-философии и не-науки, обращается к анализу таких малоизученных феноменов, как безумие, медицина, сексуальность. Более того, он ищет

разгадку интересующих его проблем отнюдь не в достижениях 20 века, а в предшествующих ему периодах. В начале своей философской деятельности Фуко чаще всего обращался к материалам 16-19 веков, позднее он стал вовлекать в сферу своего анализа материалы античности и средневековья.

Следует подчеркнуть особую заинтересованность Фуко в реальной работе историков.

В фундаментальном труде «Слова и вещи» (1966) он предпринимает попытку «археологии» знания, что означает попытку реконструкции социально-исторических форм существования, организации распространения знаний (главным образом в рамках западноевропейской культуры). В центре археологии знания и культуры Фуко – четыре базовых термина: структура опыта, дискурс, историческое а priori, эпистема.

Структура опыта – культурные ситуации, охватывающие объекты познания и познающего субъекта.

Дискурс – это структурированное поле высказываний, содержащее правила, воздействующие на оформление познавательного опыта.

Историческое а priori – это совокупность правил, характеризующих дискурсивную практику, наиболее существенные принципы организации познания.

Эпистема – это совокупность отношений, которые в данное время могут определять дискурсивные практики, это своего рода культурно-исторические образования, причем качественная характеристика той или иной эпистемы зависит от соотношения «слов» и «вещей», которое как историческое пространство знания определяет мировоззрение, теоретическую и практическую ориентацию в определенный культурно-исторический период. Он выделяет три эпистемы:

- 4) ренессансную (16 в.);
- 5) классическую (17-18 вв.);
- 6) современную (с началом 19 в.).

В центре внимания Фуко – проблема субъекта. Это не субъект классической философии, но существо, возникшее в результате игры тождеств – различия слов и вещей. Это некое поле, являющееся результатом воздействия сил знания и власти. Он говорит о власти-знании, которое понимается не как нечто репрессивное: власть отождествляется со знанием. Субъект предстает как событие. Стратегия субъективации – это не только формы власти общества над субъектом, но и власть над самим собой, это контроль и самоконтроль одновременно, и в этом смысле субъект в рамках современной эпистемы – это эффект знания и эффект власти.

Основные сочинения: «Душевная болезнь и личность», «Безумие и неразумие: история безумия и классический век», «Генезис и структура антропологи Канта», «Реймон Руссель. Опыт исследования», «Рождение клиники: археология взгляда медика», «Предисловие к трансгрессии», «Отстояние, вид, первоначало», «Слова и вещи: археология гуманитарных наук» (1966, к концу 1980-х было продано более 110 тысяч экземпляров на франц. языке), «Мысль извне», «Археология знания», «Что такое автор», «Порядок речи», «Предисловие к логической грамматике», «Философский театр», «Ницше, генеалогия, история», «Это не трубка», «Я, Пьер Ривер ...», «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы», и т.д.

Жак Деррида (1930-2004) – философ, которого можно считать и структуралистом, и постструктуралистом, и философом постмодерна. Преподавал в Сорбонне (1960 - 1964), Высшей нормальной школе, сотрудничал в литературно-критическом журнале "Тель Кель", организовал "Группу

исследований в области философского образования", один из инициаторов создания Международного философского колледжа (с 1983 г.). В последние годы преподает в Высшей школе исследований в социальных науках (Париж), читает лекции в ряде европейских и американских университетов. Оказал большое воздействие на современное американское литературоведение в его постструктуралистском варианте (Миллер, де Ман, Блум). Испытал влияние Гегеля, Ницше, Гуссерля, Хайдеггера, Фрейда, представителей литературного авангарда (Арто, Батай, Бланшо, Клоссовски и др.).

Основные сочинения: «Нечто, относящееся к грамматологии» (1967), «Голос и явление» (1967), «Письмо и различие»(1967), «Поля философии»(1972), «Рассеивание»(1972), «Позиции»(1972), «Похоронный звон»(1974), «Шпоры. Стили Ницше»(1978), «Почтовая открытка. От Сократа к Фрейду и далее»(1980), «Психея: изобретения другого»(1987), «И подписано Понж»(1988), «Призраки Маркса»(1993), «Хора»(1993), «Сила закона»(1994), «Монолингвизм другого»(1996), «Прощайте – Эммануил Левинас» (1997), «Местопребывание. Морис Бланшо» (1998) и др. (всего около 40 книг).

Одной из основных установок является «деконструкция» текстов культуры, т.е. выявление в них внутренних противоречий. Согласно его концепции, философия должна сконцентрироваться на теме различий (нельзя сводить одно явление к другому, сглаживать противостояния и различия). Он выступает против философской метафизики логоцентризма, против ее претензий на универсальность и всеобщность. Суть деконструкции – это критическое преобразование метафизического мышления. Согласно Деррида, любое толкование текста не ведет ни к раскрытию смысла, ни к расшифровыванию текста, что делает процедуру интерпретации бесконечной. В результате исчезает идея истины, истинного толкования. Т.о., делается шаг к философии постмодерна, которая, не ориентирована на использование таких терминов как истина, сущность, цель.

Термин "постструктурализм" достаточно условен. Интеллектуальное течение, названное этим словом (и объединявшее весьма разнящихся между собой авторов) было вызвано к жизни осознанием ограниченности структурализма, в том виде, как он сложился в этнологии, литературоведении и искусствознании в 60 - 70-е годы. Суть структуралистской доктрины - поиск в любых областях реальности устойчивых порядков (структур), обнаружение которых дает ключ к познанию самых разных явлений природы и социальной жизни. Выявить структуру того или иного феномена означает выявить тайну его устройства и соответственно алгоритм функционирования. Уже в конце 60-х годов саморефлексия структуралистского движения приводит к тому, что его виднейшие представители (Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Лакан) отходят от установок структурализма (бесспорным классиком которого является К. Леви-Строс).

Жиль Делёз (1925 - 1995) - французский философ. Изучал философию в Сорбонне (1944-1948). Покончил жизнь самоубийством.

Основные работы: «Эмпиризм и субъективность», «Ницше и философия», «Философская критика Канта», «Пруст и знаки», «Бергсонизм», «Захер-Мазох и мазохизм», «Спиноза и проблема выражения», «Различение и повторение», «Логика смысла», «Кино-1», «Френсис Бэкон: логика чувств», «Кино-2», «Фуко», «Складка: Лейбниц и барокко», «Критика и клиника». Совместно с Гваттари – двухтомник «Капитализм и шизофрения»: т.1. «Анти-Эдип», т.2. «Тысячи Плато». «Кафка». «Что такое философия?».

В основе философствования Делёза лежит, с одной стороны. Обращение к классической философии от стоицизма до И.Канта, а с другой – использование

принципов литературно-философского авангарда и леворадикальных политических течений 1960-х.

Подробно изучая историю философии, он стремится отыскать философов, противостоящих основной линии метафизики от Платона до Гегеля.

Философия Делёза представляет собой основную альтернативу «деконструкции» Деррида.

Задача философствования, по Делезу, заключается прежде всего в нахождении адекватных понятийных средств для выражения подвижности и силового многообразия жизни (см. его совместную с Ф. Гваттари работу "Что такое философия" 1991).

Для мыслителей, называемых постструктуралистами, при всем несхождении их подходов и целей, характерна одна общая черта. Это критика основных концептов классической западной философии. К числу таких концептов относятся "субъект", "исток", "идентичность", "бытие" как присутствие, "смысл" как континуум.

Одним из важнейших понятий классической философии было понятие тождества, или идентичности (вспомним хотя бы положение о тождестве мышления и бытия у Гегеля или шеллинговскую "философию тождества"). Примат тождества над различием разумелся этой философией сам собой. Не составлял исключения и структурализм, занимавшийся поисками универсального шифра действительности, кода, которому подчинены все знаковые системы, в том числе и биологические. Постструктуралисты же считают идею такой универсальной отмычки вредной. Изначальная "бесформенность" и "хаотичность" жизни не подвластны никаким выдвигаемым наукой схемам. Вот почему на первый план представители постструктурализма выдвигают категорию различия, или "дифференции" (difference). Деррида в работе "Письмо и различие" (1967), Делез в труде "Различие и повторение" (1968) вступают в острую полемику с традицией, которую можно назвать мышлением тождества. Различие здесь мыслится вне, по ту сторону пары различие - тождество. Различие не сводится к тождеству. Неверно видеть в нем нечто подчиненное тождеству, поскольку именно различие, а не идентичность есть первичное отношение. Различия не отсылают к подобиям, а указывают на другие различия. Мыслить различие - значит не держать перед мысленным взором идею целого, системы, иерархии, единства.

Пересмотр классической парадигмы философствования, осуществляемый постструктурализмом, можно выразить и в других терминах: «событийность» - «события бытия».

В классической европейской философии событием могло быть названо не всякое происшествие, а лишь нечто значимое, наполненное глубинным потаенным смыслом, встроенное в некую телеологическую взаимосвязь (систему целей). Западная философская традиция была занята поисками "первосмысла" - заключенного в глубине события содержания. Что же касается мыслителей постструктуралистской ориентации, то для них статусом события обладает любой телесно-жизненный акт. "Жизненная", фактически наличная событийность самодостаточна и не нуждается в возведении к трансцендентальному основанию.

Жак Деррида французский философ, один из наиболее ярких представителей постструктурализма. Письмо, согласно Деррида, не следует рассматривать лишь как "письменную речь". Оно отстоит от "истины" (т.е. от сферы значений) отнюдь не дальше, чем речь. Что же касается веры в привилегированное отношение речи к истине, то эта вера есть не что иное, как проявление логоцентризма западной философской традиции - традиции метафизики.

Логоцетризм - представление о центральном положении, занимаемом в структуре познания логосом ("словом", "законом", "логическим мышлением") - неотрывен от фоноцентризма (вера в приоритет голоса, фонемы перед письмом).

Гваттари Феликс (1930-1992) – французский психоаналитик и философ. Один из создателей шизоанализа. Основные философские сочинения написаны совместно с Делезом, а также автор индивидуальных работ: «Психоанализ и трансверсальность», «Молекулярная революция», «Машинное бессознательное», «Шизоаналитические картографии» и др. Осуществил цикл работ по исследованию шизофрении, полагая ее точкой отсчета для понимания невроза.

Ризома – (корневище) понятие философии постмодерна, фиксирующее принципиально внеструктурный и нелинейный способ организации целостности. Введен в философию в 1976 году Делезом и Гваттари в совместной работе «Rhizome».

Номадология – (от номад – кочевник); модельная концепция, модель мировидения, предложенная Делезом и Гваттари. Исходные идеи номадологического проекта впервые были высказаны Делезом в работе «Логика смысла», далее в совместных трудах Делеза и Гваттари «Капитализм и шизофрения», в англо-язычном издании «Nomadology» (N.Y. 1986).

Если дерридианская программа деконструкции имеет своим предметом текстовую сферу, т.е. запечатленную в текстах культуру, то объект Делеза и Гваттари - сфера социального действия. Здесь также очевидно резко полемическое отношение к философской традиции. Если последняя исходит из таких инвариантов, как личность и цель (общественно-исторический мир есть результат личностного и коллективного целеполагания), то французские мыслители понимают общество как поток сил, смешение безличных силовых полей и силовых волн. Иными словами, у социального действия ("социальной машинерии", как его называют Делез и Гваттари) нет субъекта. Субъект в его классическом понимании (как центральная инстанция управления действием), о смерти которого возвестил Фуко, еще раз похоронен.

В отличие от Фуко, преимущественный объект полемики которого составляла история идей, и от Деррида, нацеленного на критику метафизики присутствия, главный пункт отмежевания от классического наследия в случае Делеза и Гваттари - фрейдовский психоанализ. "Шизоанализ", противопоставляемый Делезом и Гваттари психоанализу, исходит из продуктивности бессознательного. Именно в силу того, что сфера бессознательного (сфера Желания) носит продуктивный, творческий характер, от него не следует "освободиться". Настоящая свобода как раз и заключена в «сфере Желания», а попытки поставить его под контроль - репрессивны и культурно контрпродуктивны. (Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: Анти-Эдип. М., 1990).

Развитые капиталистические общества в последние десятилетия имеют весьма специфическую структуру занятости. В собственно производственной сфере, т.е. в производстве материальных ценностей, занято менее одной шестой взрослого всего населения той или иной страны. Высокая производительность работающих имеет своим следствием то, что остальные либо не работают, либо заняты в так называемой непроизводственной сфере, а именно в производстве нематериальных ценностей (сфере услуг, системе образования, индустрии развлечений и т.д.). Стоит вдуматься в этот факт. Значительная часть взрослого населения развитых стран экономически не востребована. Это значит, что массовая незанятость - попросту говоря, массовая безработица - не есть

результат неблагоприятной ситуации на рынке труда, а представляет собой структурный момент современной экономики. Это значит также, что часть общества изначально обречена на праздность и, следовательно, поиск иных занятий, чем участие в общественно полезном труде. В этих условиях невиданные ранее масштабы приобретает сфера знакового, или символического производства. Общество переориентируется с производства материальных вещей на производство нематериальных знаков. Описанное смещение было зафиксировано социологией еще в 60-х годах, когда появились концепции постиндустриального и информационного обществ. Переход от обмена вещами к обмену знаками - эпохальное событие в жизни (пост)современного общества. Именно это обстоятельство и подвергает социально-философскому осмыслению французский социолог, философ, культуролог Жан Бодрийяр (р. 1929).

Основные сочинения: «Система вещей», «К критике политической экономии знака», «Зеркало производства», «Символический обмен и смерть», «В тени молчаливого большинства», «О свращении», «Симулякры и симуляции», «Фатальные стратегии», «Америка», «Экстаз коммуникации», «Прозрачность зла», «Год 2000 может не наступить» и др.

Характеризуя постмодерновую ситуацию, Бодрийяр заостряет внимание на специфике социального пространства развитых обществ. Эту специфику он описывает с помощью понятий "симулякр" и "симуляция".

Симулякры - это копии, или подобию, которые вытесняют собой оригинал, становясь важнее оригинала. Объект рекламы, например, имеет весьма отдаленное отношение к "реальному" предмету, продать который пытается коммерсант. Покупая его, мы покупаем не столько сам предмет, сколько его образ. Объекты наших стремлений (например, приобретений в супермаркете) имеют весьма отдаленное отношение к нашим реальным потребностям.

Мир, в котором живет (пост)современный человек, есть мир бесконечной циркуляции знаков, где за тем или иным "означающим" нельзя закрепить определенное "означаемое". Самодостаточные знаки - симулякры - поглотили собой предметы, т.е. реальность в привычном смысле слова. В симулятивной реальности постмодернового общества нельзя четко провести грань между собственно реальным и всего лишь фиктивным. Эта реальность состоит из фикций, и, напротив, эти фикции сделались единственной реальностью.

Жан-Франсуа Лиотар (р.1924) – французский философ, теоретик «нерепрезентативной эстетики», создатель концепции «нарратологии», обосновывающей ситуацию постмодернизма в философии. На его творчество повлияло неокантианство, философия жизни, экзистенциализм, аналитическая традиция и «философия власти» Фуко.

Основные сочинения: «Феноменология», «Отклонение исходя из Маркса и Фрейда», «Либидинальная экономия», «Состояние постмодерна», «Спор», «Склеп интеллигенции» и др.

Ж.Ф. Лиотар в книге "Ситуация постмодерна" - нацеливает свою критику на так называемые большие наррации, или метанаррации - идеологические системы, притязающие на монопольное обладание истиной. Таковы, в частности, наррация спасения (например, христианство) и наррация эмансипации (например, марксизм). Метанаррации претендуют не только на то, чтобы быть истинными, но и на то, чтобы быть справедливыми. Они присваивают себе знание о том, как должно быть устроено общество. Результатом такого притязания неизбежно оказывается насилие: те, кто не согласны с данным идеалом общественного устройства, подлежат перевоспитанию (Просвещение) или уничтожению (тоталитаризм).

Единственный способ избежать насилия - это отдавать себе отчет в том, что время метанарраций прошло. Место единой истории давно занято множеством историй. Мир, в котором мы живем, есть пестрое многообразие "нарратив" - способов мышления (мировоззрений) и способов поведения (образов жизни, типов культуры) - которые только в том случае смогут мирно сосуществовать, если ни одна из них не станет претендовать на мета-статус.

Постмодернизм (Ж.Ф.Лиотар, Ж.Деррида, Ж.Бодрияр, Ж.Делёз, Ф.Гваттари).

Философского направления, которое можно обозначить как постмодернизм, не существует. Поэтому говорить о содержании некоей особой постмодернистской философии или философии постмодернизма бессмысленно. Существует, однако, тенденция в культуре последних трех десятилетий, затронувшая самые разные области знания, в том числе и философию.

Термины "постмодерн" и "постмодернизм" нуждаются в понятийно-критическом прояснении. Буквально "постмодерн" означает то, что следует после "модерна". Во-первых, в русском языке термин "модерн" употребляется в гораздо более узком смысле, чем в других европейских языках. В русском словоупотреблении "модерн" - эстетическая категория. Она закреплена за определенной эпохой в истории искусства и за определенным художественным стилем (например, модерн как архитектурное явление конца XIX - начала XX вв.). В европейских же языках модерн - обозначение весьма протяженного исторического периода, начало которого обычно связывают с новым временем. Поэтому когда мы переводим слова the modernity или die Moderne как "современность", "современный". По-русски это значит "происходящий сейчас", сегодняшний, тогда как в английском и немецком для "современного" в этом значении есть особые слова (contemporary, gegenwartig). Во-вторых, "пост" заставляет предположить, что под постмодерном подразумевается нечто сменяющее собой, а значит, отменяющее, преодолевающее, упраздняющее модерн. Между тем это неверно, и ниже я объясню, почему.

"Постмодернизм" здесь предстает в узкоэстетическом смысле (хотя эстетические параметры у него и имеются), в качестве некоего проекта или программы, противостоящей "модернистскому" проекту. Такая трактовка постмодернизма противоречит, однако, его базисной интенции, а именно, воздержанию от построения каких-либо программ вообще.

Многие серьезные авторы - в том числе и те, кого критики считают "постмодернистами" - скептически относятся к самому термину, находя его либо неопределенным, либо бессодержательным. Одно из исключений среди них представляет Ж.-Ф. Лиотар, работы которого стали своего рода первоисточником для бесчисленных пропагандистов постмодернизма.

Жан-Франсуа Лиотар (р. 1924) - французский философ. С 1959 г. преподавал философию в университетах Парижа (Сорбонна, Нантер), с 1972 г. по 1987 г. - профессор университета Сен-Дени, а также приглашенный профессор в различных университетах США и Канады, соучредитель (наряду с Деррида) Международного философского колледжа. В юности испытал сильное влияние марксизма и психоанализа, в начале 60-х был членом леворадикальной группы "Социализм или варварство". Международную известность принесла Лиотару книга "La condition postmoderne" (Состояние постмодерна) (1979).

Можно назвать ряд концепций, прямо или косвенно повлиявших на постмодернистское смещение в научно-теоретической и эстетической плоскости. Это семиология Р. Барта; "имморализм" Ницше; "теоретический антигуманизм" Л. Альтюссера; "деструкция метафизики" у позднего Хайдеггера; теория дискурса и генеалогия власти М. Фуко; учение о "языковых

играх" Л. Витгенштейна; "методологический анархизм" П. Фейерабенда; "деконструкция" Ж. Деррида; "шизоанализ" и "ризоматика" Ж. Делеза и Ф. Гваттари; постфрейдский психоанализ Ж. Лакана. По сути дела, круг идей, с легкой руки критиков именуемых "постмодернистскими", полностью покрывается так называемым постструктурализмом.

2. Западная религиозная философия: неотомизм (Ж.Маритен, Пьер Тейяр де Шарден).

Несмотря на бурное развитие науки, западная религиозная философия не уступила своих позиций. В течение всего 20 века она достаточно успешно противостояла материализму и позитивизму.

Нет такой философской системы, которую можно было бы назвать единственной христианской философией, зато существуют многие христианские философии. Общей чертой всех этих концепций является крепкая связь с христианской теологией. Причем протестантизм, стремясь отделить философию и теологию, в конечном счете развивает теологию, а православие, оценивая философские сюжеты, сохраняет по отношению к философии сдержанность. В католицизме с времен Фомы Аквинского разграничиваются эти обе области — философия и теология. Понятие "современная христианская философия" является еще менее отчетливым. Ибо оно касается как самих философских произведений, так и официальных высказываний римского папы, содержащихся в энцикликах. При этом, если речь идет о философских мотивах, то в объем этого понятия входят все еще живые концепции средневековой философии, а также — неотомизм, персонализм и тейярдизм. Введением во все эти направления христианской философии является неосхоластика.

Неосхоластика. Начала неосхоластики следует искать в конце XVIII века и в начале XIX века, прежде всего в Италии. Они связаны с нарастающим среди теологов и светских интеллектуалов негативным отношением к современной философии, прежде всего к Канту и Гегелю. В ответ на известное кантовское опровержение доказательств существования Бога, равно как и на светскую историософию Гегеля возникают произведения, пытающиеся объяснить мир согласно старым концепциям средневековых мыслителей. Эта критика, являющаяся на самом деле воспоминанием тезисов схоластических философов — (XV — начало XIX вв.) не играла в Европе существенной роли и радиусом своего воздействия имела лишь примонастырские школы и духовные семинарии, привела затем к возрастающему интересу к схоластике. Начинается процесс систематизирования этой философии, устанавливаются методы проводимых изысканий, а также формулируются задачи, которые. Должна она выполнить в современных условиях.

Свою роль сыграл и тот факт, что папа Пий IX оказал этим усилиям свою поддержку, увидев в схоластике противовес современному губительному рационализму.

Начало неотомизма. Папа Лев XIII по праву занимает центральное место в истории современной христианской философии. Во-первых, именно он в 1879 году в энциклике "Aeterni patris" признал философию Фомы Аквинского полнейшей и лучше всех отвечающей современной римско-католической церкви. Таким образом он решил давний спор между католиками — сторонниками августианства и сторонниками томизма. Если учесть, что каждая энциклика является выражением того, в чем уверена церковь, в чем она абсолютно убеждена, то смысл этого заключения является следующим: томизм становится официально признанной философией всех католиков и их церкви. Энциклика "Aeterni patris" вводила единую философскую точку зрения, вместо многих существовавших до сих пор. Она показывала, что официальная

христианская доктрина ставит выше интеллектуализм Фомы, чем волюнтаризм Августина. И что самым надежным путем вернуть христианской философии ее прежний блеск является неотомизм.

Поощряя и заставляя католических интеллектуалов изучать произведения Фомы Аквинского и развивать его философию, папа надеялся преодолеть с ее помощью политическое и социальное зло своего времени. А если так, то причиной возникновения неотомизма являлось социальное зло. Точнее говоря, речь идет о трех явлениях. Первым являются естественные науки, которые в конце XIX века полностью и четко ответили на вопросы, касающиеся способа существования мира, а материалистическая философия, используя эти достижения, сформулировала образ мира как самосуществующего бытия, которое существует без Бога и подчиняется своим внутренним законам. Задачей томизма было противостоять атеистическому натурализму и рационализму, для чего необходима новая интерпретация томистских доказательств существования Бога нерасторжимой связи естественного и сверхъестественного откровения.

Вторым злом той эпохи был либерализм (имевший свое начало в философии Канта) во всех его проявлениях, начиная с индивидуального до общественного. Папа указывает, что только повиновение Богу делает человека свободным. Власть Бога над человеком "укрепляет и совершенствует его свободу". В либеральных доктринах — учит папа речь идет о свободе без власти, в то время как безбожное государство является по самой сущности диктатурой или тиранией.

Третье зло касается общественно-политических вопросов, связанных с капитализмом. Неравное распределение средств является синтезом всякого неравенства, так как содержит как источники, так и следствия этого неравенства. Папа решительно отвергает как коммунизм, который предлагает лишь перенести формы собственности с человека на государство, так и капитализм, который сводит рабочего к вещи, делает его положение похожим на положение раба. Он считает, что право на частную собственность является фактом природы, и человек работает затем, чтобы достигнуть собственности. В этом вопросе томизм также должен был помочь, церкви выработать собственную социальную концепцию, не сводимую к апологетике социализма или капитализма.

Стоит также отметить, что Лев XIII открыл новую эру в христианской философии. Все его наследники затем будут с помощью энциклик решать конкретные социальные вопросы своего времени или предлагать способы их решения.

От неосхоластики к неотомизму. Отзывы на призывы Льва XIII к возобновлению томизма были самыми различными. Возникли университеты и институты — в Ловене, Фрейбурге, Париже, Люблине. Появились новые полные издания произведений Фомы Аквинского, начали издаваться периодические издания, посвященные его философии.

Первое направление, названное консервативным неотомизмом, считало, что философия Фомы является все еще актуальной и живой, а сделать ее современной означает лишь сделать современным ее язык, который стал бы понятным современным людям. Содержание же томизма следует оставить прежним.

Второе направление — неотомизм ассимилирующий — считало необходимым обновление и самого содержания томистской философии. Оно намеревалось этого достигнуть, ассимилируя с томизмом различные, непротиворечивые ему философские направления, или даже отдельные

решения, предлагаемые этими направлениями. Эти Неотомистские течения уже принадлежат истории. В настоящее время господствует неотомизм экзистенциальный, открытый в XX веке во Франции, откуда происходят все Животворные для католицизма течения.

Жак Маритен (1882—1973) был первым философом, который обратил внимание на то, что Фома сформулировал новую, отличающуюся от аристотелевой, теорию бытия. Он объявил, что неотомизм — это не столько обновление этой философии, сколько возвращение к источникам, к текстам Фомы Аквината. Неотомизм экзистенциальный, по его мнению, — это подлинный, не извращенный томизм в связи с этим приставка к нему неопознательная.

Чем различается традиционный неотомизм от экзистенциального? Первый ближе к учению Аристотеля. Принято, считать по его философии, что бытием является то, что существует или может существовать, так как основными элементами бытия является возможность (потенция) и действие. Мир потенциально существовал в уме Бога и по его причине актуализировался, возник на самом деле. Бог таким образом, является причиной мира и всяких изменений, происходящих в нем, так как изменение — это переход от возможности к актуальности, действительности. Изменчивость окружающего мира внушает нам существование Бога, ибо Он является первым зачинщиком и первой причиной всего существующего.

В экзистенциальном неотомизме (от *exister*, существовать) — бытием является то, что существует. К этому понятию мы приходим через отыскивание общих черт у конкретных вещей. Такой процесс достижения понятия бытия называется сепарацией. Исходным пунктом является экзистенциальное утверждение, что иметь бытие, то есть существовать, не соединяет нас с какой-то одной вещью но каждая определенная вещь участвует в самом факте существования. Это ведет к констатации зависимости между сущностью вещей и испытываемым нами ее существованием: бытие — это всякое конкретное содержание, связанное с соразмерным ему существованием.

В процессе сепарации томисты приходят к заключению, что каждое актуализированное бытие — говоря на языке Аристотеля — "состоит" из сущности и существования. Сущность говорит, чем является вещь: камнем, фруктом, человеком. Существование же сообщает, есть ли вещь. Сущность является возможностью, а существование действительностью, т. е. актом, реализующим сущность. Чтобы существовать, то есть быть бытием, вещь (сущность) должно получить существование. Источником существования мира вещей является бытие, сущностью которого является существование. Этим бытием является Бог. Таким образом томизм сохранил таинственность Бога — существование не может быть понятийным, а только пережитым, объясняя одновременно отношения между Ним и миром. Мир является бытием случайным, каждая вещь обязана Богу своим существованием. Мир всегда является зависимым бытием, несамостоятельным и увечным. Бог же является полнотой бытия.

Тейярдизм. Пьер Тейяр де Шарден (1881—1995), французский иезуит, уже при жизни считался еретиком заметной частью католической общественности. Ему запрещали публично провозглашать свои мнения, публиковать свои работы. Его философию отнесли к пантеистическому течению.

Тейяр стремился прийти к соглашению между христианством и современной цивилизацией. Он хотел совместить науку XIX и XX веков с верой, а также религию с деятельностью современного человека. Поэтому его основная

проблематика касалась того, застал ли человек мир сотворенным Богом, или человек является сотворцом своего мира? Вопрос этот касался общеподлинного подхода человека к миру. Если этот мир ему дан, то единственной обязанностью человека остается восхищаться Божьим творением и преклоняться перед его Творцом Так и толковала традиционная христианская философия религиозные обязанности человека Против этого взбунтовался Тейяр де Шарден.

Французский философ прежде всего отверг идею начала мира, утверждал, что тому убеждению, что Бог сотворил материальный мир во времени, дал начало в своих трудах Августин Аврелий. Наоборот, доказывал Тейяр, материя не имеет никакого начала ни конца, но существует, подвергаясь постоянным преобразованиям и преображениям. Материя — понимается им и как материя тенгенциальная (чувственная), и как радиальная (духовная). В результате дифференцирования и совершенствования материи возникла жизнь и разные, все более сложные формы живых существ. Те же материальные процессы привели и к возникновению человека Развитие Вселенной имеет стадийный характер. Библейскую информацию об Адаме и Еве, как о наших праотцах, надо — по мнению Тейяра интерпретировать как скачок, переломный пункт в развитии пралаудей Эволюция, по его мнению, имеет два выразительных этапа. Первый этап — это "развитие мира", дифференцирование, которое завершается возникновением человека. С моментом появления человека в разных местах Земли эволюция входит в этап ноосферы, что обозначает "свертывание" мира, коцентрацию единиц, социализацию. "Общественная эволюция является продолжением революции материи и живой природы".

Убеждение о естественном происхождении человека сопровождала мысль, что процесс эволюции и Божье сотворение мира — это одно и то же Эволюция имеет начало в точке Альфа и ведет к точке Омега, являющейся источником силы и порядка эволюции Омега — это бытие трансцендентное, духовное, которое привлекает к себе все, что существует. Тейяр отождествлял Альфу и Омегу с Богом. Прошлое человечества интересует французского иезуита лишь настолько, насколько определяет его будущее. Он метил, что в современном мире люди хотят быть активными, что ими управляет желание творить. В это время церковь приказывает молиться, считая молитву основной формой религиозного поступка. Это приводит верующих к конфликту совести, и в конечном счете способствует уходу наиболее моральных людей от религии.

Важным аспектом существования человека является деятельность, действие, покорение и приспособление мира для своих потребностей. Речь идет о производственном труде, художественной деятельности, научной работе и общественных делах. Работа не является наказанием за грехи, утверждал Тейяр, но она — нравственный императив. Достоинство человека имеет свой источник в его роли в мире. Тейяр перевернул иерархию ценностей в христианской этике. Плохим христианином является тот, кто замыкается в башне из слоновой кости. Хорошим — тот, кто продолжает процесс творения мира, участвует в цивилизационных изменениях. Зло отождествляется им с пассивностью, а добро с активностью.

Парадоксально, что человек, который считается еретиком, оказал такое значительное влияние на отношение католической церкви ко всем вопросам, касающимся способа интерпретации действительности, проявлением чего были постановления Ватиканских соборов и энциклики папы Павла VI, а затем и Иоанна Павла II. Чтобы понять это, надо помнить, что Тейяр сформулировал новые идеи благодаря нарушению самого существенного для христианства тезиса о дуализме Бога и мира. души и тела, добра и зла, Современная церковь

одобрила этические, и даже теологические последствия, вытекающие из отвержения этого дуализма, но она не может одобрить тейяровского монизма. 4. Сциентизм (техницизм). (У.Ростоу, Д.Белл, А.Тофлер, Е.Масуда, Дж.Нэсбит). Синергетика. (Г.Хакен).

Наш век — это эпоха научно-технической революции, невиданного взлета научной мысли. Социально-исторические предпосылки веры человека и человечества в разум и науку в XX веке не менее, а более прочны и широки, чем в предшествующей истории. Рациональное знание, в особенности научное, стало важнейшей составляющей нововведений, кардинальных социально-исторических преобразований, основной формой повышения производительности труда и изменения всех форм человеческого бытия.

Сциентизм и антисциентизм. Научно-техническая революция, широко развернувшаяся во второй половине XX века, породила не только проблемы и противоречия, но и надежды на то, что с помощью новых научных дисциплин и новой техники будут, наконец разрешены трудные проблемы и противоречия человеческой жизни. Такие умонастроения получили в наше время название «сциентистских» (от лат. scientia — наука) и «технистских». Формы их были различны. Существовали разновидности «кибернетического», «генетического», «компьютерного» и т. д. техницизма и сциентизма. В свою очередь, различные виды сциентизма положены в основание концепций индустриального, постиндустриального, информационного общества, которые в 50—80-х годах сменяли друг друга на арене идейной борьбы. Культ сугубо современного научно-технического знания и был «новым изданием» культа разума.

В известном отношении культ научно-технического разума, «функциональной рациональности» (понятие, введенное в обиход видными социологами и философами XX века Э. Дюркгеймом и М. Вебером) в XX веке был взвинчен выше, чем в эпоху классики. Влияние научно-технического разума на социальное развитие, жизнь людей рисовалось как мощное и прямое. В 50—60-х годах — на волне высокой экономической конъюнктуры — приобрела широкое влияние концепция «общества всеобщего благоденствия», построенного на принципах «рациональной эффективности».

Наиболее популярные в те времена западные авторы (У. У. Ростоу, Д. Белл и др.), обещая «общество всеобщего благоденствия», полагались именно на взлет и чуть ли не на чудодейственную силу научно-технического разума, на «разумность», «научность» управления, на рост образовательного уровня больших масс населения и т. д. Технистские и сциентистские иллюзии сплелись также с технократической утопией, с представлением о грядущей власти компетентных научно-технических специалистов, экспертов, то есть, собственно, с представлением о той же безраздельной власти научно-технического разума.

Сторонники сциентистских и технистских концепций в 50—60-е годы поспешили даже назвать сроки исполнения своих сверх оптимистических «предсказаний»: благоденствие, власть технократов «назначались» на 70—80-е годы. Иллюзии были развенчаны. 70—80-е годы общество встретило невиданными научно-техническими достижениями, повышением производительности труда и уровня жизни в ряде стран, но и обострившимися проблемами и противоречиями, которые привели ныне живущих людей на грань самого, пожалуй, опасного кризиса в его истории. Исчезли ли сегодня технистско-сциентистские, технократические концепции? Отнюдь нет. Они, правда, заметно видоизменили свою форму.

В 50—60-х годах сциентизм и техницизм выступали главным образом в виде сугубо оптимистических представлений о настоящем и будущем. В последние

десятилетия сциентисты и техниксты раскололись на два лагеря. Одни, разочаровавшись в возможностях науки и техники, но не усматривая других равноценных им стимулов и механизмов социального прогресса, выдвигают идеи своего рода умеренного, критического оптимизма или даже сциентистского пессимизма. Другие, подвергая критике слишком благодушный сциентизм прошлого, охотно указывая на социальные противоречия, конфликты, прогнозируя их и в будущем, по-прежнему возлагают основные надежды на новую волну научно-технического прогресса, на преобразующую роль знания, на экономические изменения (хотя с большим вниманием, чем прежние техниксты и сциентисты, относятся к политическим, духовно-нравственным и гуманистическим факторам). Между концепциями индустриального, постиндустриального общества и, например, новейшими концепциями информационного общества существует несомненная преемственность — она состоит как раз в верности методам и приемам техникства, сциентизма. Снова — и в «новейших» вариантах — утверждается культ разума и науки.

Приведем в качестве примера концепцию японского автора Е. Масуды, изложенную в книге с названием, которое четко раскрывает упомянутую преемственность: «Информационное общество как постиндустриальное общество», впервые опубликованную в 1986 году. Было бы принципиально неверно недооценивать практическое влияние подобных концепций — именно они служат в качестве своего рода «философии действия» при осуществлении крупномасштабных научно-технических нововведений и связанных с ними социальных преобразований. Е. Масуда был среди тех, кто разработал план-прогноз информационного общества, который, по крайней мере в его научно-технической и организационной части, был не без успеха реализован в Японии и других индустриально развитых странах капитализма. Обычно такого рода учения содержат в себе целые разделы, идеи и выводы которых представляют немалый теоретический и практический интерес. Так, у Е. Масуды (а также у авторов других концепций информационного общества — Д. Белла, А. Тофлера в их последних работах, Дж. Нэсбита и др.) исходным является анализ особенностей науки и техники на «информационной» стадии развития общества (интеграция компьютера и средств телекоммуникации), а также выяснение специфики информации как первоосновы новейшей научно-технической деятельности. Преимущества и специфику информации Е. Масуда видит в том, что она не исчезает при потреблении, не передается полностью при обмене (оставаясь в информационной системе и у пользователя), является «неделимой», то есть имеет смысл только при достаточно полном наборе сведений, что качество ее повышается с добавлением новой информации. Действительно, общество, научно-техническая, производственно-практическая, теоретическая деятельность которого основана на оперативно накапливаемой, разумно используемой информации, в принципе получает в свое распоряжение ресурсы огромной значимости, доступные многократному и многостороннему использованию, дальнейшему «возобновлению» в усовершенствованном виде и быстрому созданию новых информационных систем. Информация — это, во-первых, знание относительно нового типа, пригодное для дальнейшего использования, а во-вторых, знание, производство, хранение и применение которого действительно становится все более важной для общества деятельностью, порождает соответствующие ему технико-организационные структуры. Возрастающая роль информации и информационных систем — исторический факт, лежащий в основании концепций информационного

общества. Другой факт — быстрое, поистине революционное воздействие «информационного разума» на производство, управление, всю жизнь людей.

Е. Масуда обсуждает и ряд других реальных проблем: о формировании «новой среды» жизни людей, имея в виду «компьюто-полис» — город с такими «информационными системами», как кабельное многоканальное телевидение; о транспортной рельсовой системе пассажирских двухместных экипажей; об автоматизированной доставке товаров; о новых компьютерных системах здравоохранения и обучения; об автоматическом контроле за загрязнением окружающей среды; о центрах научной, управленческой информации, профессиональной ориентации и т. д. Надо отметить, что это не утопические мечтания, а проекты, находящиеся в стадии эксперимента, реализации или проектирования.

С научно-технической, организационно-управленческой точек зрения изучение новейших концепций информационного общества представляет большой позитивный интерес. Что же касается социально-философских предпосылок и выводов этих концепций, то их общими чертами остаются техницизм и сциентизм, культ «информационного разума», от прогресса которого опять ожидают прямого и кардинального преобразования общественных отношений, в том числе отношений собственности и власти.

Реакцией на сциентистские и техницистские утопии является усиление антитехницистской, антисциентистской волны. Она, впрочем, на протяжении всего XX века достигала достаточно высокой отметки. Развенчивание иллюзий техницистско-сциентистского оптимизма вызывало и вызывает к жизни «антиутопии».

В XX веке создано великое множество антиутопий. Немало известных писателей работало в этом жанре — это Г. Уэллс, А. Франк, Э. Синклер, Дж. Лондон («Железная пята»), К. Воннегут («Механическое пианино», в русском переводе «Утопия 14»), Р. Брэдбери («451° по Фаренгейту»), братья Стругацкие и др. Классическими считаются произведения Е. Замятина «Мы», английских писателей О. Хаксли «О дивный новый мир» и Дж. Оруэлла «1984 год». В них нарисованы резко критические образы «машинизированного» будущего, отождествленного с тоталитарным государством, где наука, техника доведены до совершенства и где подавлены свобода, индивидуальность. Вымышленной Океанией в антиутопии Оруэлла управляет Большой Брат, который — благодаря наисовершеннейшим техническим устройствам и службе надзора — контролирует всех и вся. Океания — мир исполнителей, которых с детства обучают в духе послушания, неспособности к самостоятельному мышлению, чему служат специально сконструированные язык и идеология. А в них искореняются словосочетания, подобные «политической свободе». И хотя в 1984 году «оружловский мир» в полной мере «не состоялся», немало западных авторов, отодвигая «срок прихода Большого Брата», считают, что антиутопии еще станут реальностью.

Создатели антиутопий вместе с техницистами и сциентистами, но существу, исходят из идеи всевластия науки и техники, хотя не приемлют техницистского оптимизма, заменяя его антитехницистским пессимизмом. Идеино-теоретические основания техницистско-сциентистских и антитехницистских концепций, утопий и антиутопий оказываются, таким образом, очень сходными. И только эмоциональные оценки меняются на противоположные. Этими крайностями, которые расходятся, но то и дело сходятся, немарксистские философия и социология XX века чаще всего и оборачивались к миру социально-политических дискуссий, к миру культуры. И все же никак нельзя сбрасывать со счетов роль антиутопий как специфического вида

социальной критики, как гуманистического предостережения, обращенного к человеку и человечеству: смотрите, что может произойти, если не контролировать развитие науки и техники, если во главу угла не поставить потребности человека, его духовно-нравственные цели и ценности.

Особого внимания заслуживает также и та сложная работа над проблемами разума, техники, науки, которая шла в среде профессиональной философии. Она подчас была малопонятна «со стороны», да не всегда и выливалась в ценные и адекватные результаты. И все же вклад немарксистской философии XX столетия в немалой степени состоит прежде всего в незавершенном и сегодня, не лишенном противоречий и неясностей, но перспективном поиске нового целостного образа человека и человеческого духа. А он включал в себя и новое понимание рациональности вообще, научно-технической рациональности в особенности. Постановка проблемы науки и техники, одним словом, была включена в философию человека. Для понимания немарксистской философии XX века очень важно подробнее рассмотреть совершенный ею «антропологический поворот».

Синергетика. Создателем синергетического направления и изобретателем термина "синергетика" является профессор Штутгартского университета и директор института теоретической физики и синергетики Герман Хакен. Сам термин «синергетика» происходит от греческого «синергена» - содействие, сотрудничество, «вместедействие».

По Хакену, синергетика занимается изучением систем, состоящих из большого (очень большого, «огромного») числа частей, компонент или подсистем, одним словом, деталей, сложным образом взаимодействующих между собой. Слово «синергетика» и означает «совместное действие», подчеркивая согласованность функционирования частей, отражающуюся в поведении системы как целого. Очевидно, что методологии разных областей знания столь различны, что их общность может быть реализована лишь на концептуальном уровне. Подтверждением того, что замысел Г. Хакена был в определенной мере неопределен и субъективен, являются свидетельства некоторых ученых, в беседах с которыми Г. Хакен говорил, что название предложенного им научного направления «синергетикой» случайно и непринципиально. Трудно, однако, согласиться с мнением, что название непринципиально, и с полаганием, что синергетику можно было бы с неменьшим успехом назвать X-наукой. В конечном счете, начинание Г. Хакена оказалось плодотворным именно благодаря естественно понимаемой ассоциации синергетики с самоорганизацией.

Синергетика - междисциплинарное направление научных исследований, задачей которого является изучение природных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации систем (состоящих из подсистем). Синергетика изначально заявлялась как междисциплинарный подход, так как принципы, управляющие процессами самоорганизации, представляются одними и теми же, безотносительно природы систем и для их описания должен быть пригоден общий математический аппарат. С мировоззренческой точки зрения синергетику иногда позиционируют, как «глобальный эволюционизм» или «универсальную теорию эволюции», дающую единую основу для описания механизмов возникновения любых новаций подобно тому, как некогда кибернетика определялась, как «универсальная теория управления», одинаково пригодная для описания любых операций регулирования и оптимизации: в природе, в технике, в обществе.

Междисциплинарность синергетики. Системы, составляющие предмет изучения синергетики, могут быть самой различной природы и

содержательно и специально изучаться различными науками, например, физикой, химией, биологией, математикой, нейрофизиологией, экономикой, социологией, лингвистикой (перечень наук легко можно было бы продолжить). Каждая из наук изучает "свои" системы своими, только ей присущими, методами и формулирует результаты на "своем" языке. При существующей далеко зашедшей дифференциации науки это приводит к тому, что достижения одной науки зачастую становятся недоступными вниманию и тем более пониманию представителей других наук.

В отличие от традиционных областей науки синергетику интересуют общие закономерности эволюции (развития во времени) систем любой природы.

Отрешаясь от специфической природы систем, синергетика обретает способность описывать их эволюцию на интернациональном языке, устанавливая своего рода изоморфизм двух явлений, изучаемых специфическими средствами двух различных наук, но имеющих общую модель, или, точнее, приводимых к общей модели.

Обнаружение единства модели позволяет синергетике делать достояние одной области науки доступным пониманию представителей совсем другой, быть может, весьма далекой от нее области науки и переносить результаты одной науки на, казалось бы, чужеродную почву.

Следует особо подчеркнуть, что синергетика отнюдь не является одной из пограничных наук типа физической химии или математической биологии, возникающих на стыке двух наук (наука, в чью предметную область происходит вторжение, в названии пограничной науки представлена существительным; наука, чьими средствами производится "вторжение", представлена прилагательным; например, математическая биология занимается изучением традиционных объектов биологии математическими методами). По замыслу своего создателя профессора Хакена, синергетика призвана играть роль своего рода метанауки, подмечающей и изучающей общий характер тех закономерностей и зависимостей, которые частные науки считали "своими". Поэтому синергетика возникает не на стыке наук в более или менее широкой или узкой пограничной области, а извлекает представляющие для нее интерес системы из самой сердцевины предметной области частных наук и исследует эти системы, не апеллируя к их природе, своими специфическими средствами, носящими общий ("интернациональный") характер по отношению к частным наукам. Физик, биолог, химик и математик видят свой материал, и каждый из них, применяя методы своей науки, обогащает общий запас идей и методов синергетики.

Как и всякое научное направление, родившееся во второй половине XX века, синергетика возникла не на пустом месте. Ее можно рассматривать как преемницу и продолжательницу многих разделов точного естествознания, в первую очередь (но не только) теории колебаний и качественной теории дифференциальных уравнений. Именно теория колебаний с ее "интернациональным языком", а впоследствии и "нелинейным мышлением" (Л.И. Мандельштам) стала для синергетики прототипом науки, занимающейся построением моделей систем различной природы, обслуживающих различные области науки. А качественная теория дифференциальных уравнений, начало которой было положено в трудах Анри Пуанкаре, и выросшая из нее современная общая теория динамических систем вооружила синергетику значительной частью математического аппарата.

Критика синергетики и синергетиков. Хакена и его последователей иногда обвиняют в честолюбивых замыслах, в умышленном введении легковверных в заблуждение. Кроме прочего утверждается, будто кроме

названия (у которого, как было отмечено выше, также имелись предшественники), синергетика напрочь лишена элементов новизны.

Даже если бы новацией было только название, появление синергетики было бы оправдано. Предложенное Хакеном выразительное название нового междисциплинарного направления привлекало к этому новому направлению гораздо больше внимания, чем любое “правильное” и понятное лишь узкому кругу специалистов, название.

Уже нет необходимости доказывать полезность синергетического подхода. Явления самоорганизации, излучение сложности, богатство режимов, порождаемых необязательно сложными системами, оставляют простор для всех желающих. Каждый может найти свою рабочую площадку и спокойно трудиться в меру желаний, сил и возможностей. Однако нельзя не отметить, что перенос синергетических методов из области точного естествознания в области, традиционно считавшиеся безраздельными владениями далеких от математики гуманитариев, вскрыли один из наиболее плодотворных аспектов синергетики и существенно углубили её понимание.

Синергетическая концепция самоорганизации. 1) Объектами исследования являются открытые системы в неравновесном состоянии, характеризующиеся интенсивным (поточным, множественно–дискретным) обменом веществом и энергией между подсистемами и между системой с ее окружением. Конкретная система погружена в среду, которая является также ее субстратом.

2) Среда — совокупность составляющих ее (среду) объектов, находящихся в динамике. Взаимодействие исследуемых объектов в среде характеризуется как близкодействие — контактное взаимодействие. Среда объектов может быть реализована в физической, биологической и другой среде более низкого уровня, характеризующейся как газо-подобная, однородная или сплошная. (В составе системы реализуется дальное действие — полевое и опосредствованное (информационное взаимодействие).)

3) Различаются процессы организации и самоорганизации. Общим признаком для них является возрастание порядка вследствие протекания процессов, противоположных установлению термодинамического равновесия независимо взаимодействующих элементов среды (также удаления от хаоса по другим критериям). Организация, в отличие от самоорганизации, может характеризоваться, например, образованием однородных стабильных статических структур.

4) Результатом самоорганизации становится возникновение, взаимодействие, также взаимосодействие (например, кооперация) и, возможно, регенерация динамических объектов (подсистем) более сложных в информационном смысле, чем элементы (объекты) среды, из которых они возникают. Система и ее составляющие являются существенно динамическими образованиями.

5) Направленность процессов самоорганизации обусловлена внутренними свойствами объектов (подсистем) в их индивидуальном и коллективном проявлении, а также воздействиями со стороны среды, в которую «погружена» система.

6) Поведение элементов (подсистем) и системы в целом, существенным образом характеризуется спонтанностью — акты поведения не являются строго детерминированными.

7) Процессы самоорганизации происходят в среде наряду с другими процессами, в частности противоположной направленности, и могут в отдельные фазы существования системы как преобладать над последними

(прогресс), так и уступать им (регресс). При этом система в целом может иметь устойчивую тенденцию или претерпевать колебания к эволюции либо деградации и распаду.

Самоорганизация может иметь в своей основе процесс преобразования или распада структуры, возникшей ранее в результате процесса организации.

Приведенное развернутое определение является если и не вполне совершенным, то все-таки необходимым шагом на пути конкретизации содержания, которое относится к синергетике, и выработки критериев для создания моделирующей самоорганизующейся среды.

О соотношении синергетики и самоорганизации следует вполне определенно сказать, что содержание, на которое они распространяются, и заложенные в них идеи неотрывны друг от друга. Они, однако, имеют и различия. Поэтому синергетику как концепцию самоорганизации следует рассматривать в смысле взаимного сужения этих понятий на области их пересечения.

Герман Хакен о синергетике. Термин «синергетика» как название нового междисциплинарного направления исследований был впервые введен Германом Хакеном в курсе его лекций, прочитанных в 1969 г. в университете Штутгарта. Научное сообщество встретило появление синергетики без особых восторгов, более того, градом незаслуженных упреков, обвинений и возражений. В чем только ни упрекали новое научное направление его противники и (не всегда добросовестные) критики: они утверждали, будто синергетика — детонат пустого понятия, и синергетика не имеет ни своего предмета, ни присущего только ей метода исследования, что она излишне математизирована и представляет собой одну из разновидностей физикализма, не обладает неперменным атрибутом науки - прогностической силой, развивается не интенсивно, а экстенсивно.

Но вот минули три десятилетия, заполненные неустанными трудами проф. Г. Хакена, его сотрудников, учеников и единомышленников, и со всей очевидностью выяснилось, что все опасения, сомнения и упреки несостоятельны и развеялись, как утренний туман.

Современная синергетика стала признанным междисциплинарным направлением научных исследований, которое занимается изучением сложных систем, состоящих из многих элементов, частей, компонентов, которые взаимодействуют между собой сложным (нелинейным) образом.

Свой выбор термина «синергетика» проф. Г. Хакен объясняет следующим образом. «Я выбрал тогда слово «синергетика», потому что замногими дисциплинами в науке были закреплены греческие термины. Я искал такое слово, которое выражало бы совместную деятельность, общую энергию что-то сделать, так как системы самоорганизуются, и поэтому может показаться, что они стремятся породить новые структуры. Я обратился тогда за советом к моему школьному другу Гауссу Кристофу Вольфу, который хорошо разбирался в греческом, и мы с ним обсуждали различные понятия. Я преследовал цель привести в движение новую область науки, которая занимается вышеуказанными проблемами. Уже тогда я видел, что существует поразительное сходство между совершенно различными явлениями, например, между излучением лазера и социологическими процессами или эволюцией, что это должно быть только вершиной айсберга. Правда, в то время я не подозревал, что эта область может оказать влияние на столь многие и отдаленные области исследования, как, например, психология и философия».

Разумеется, синергетика — далеко не единственное научное направление, которое занимается изучением сложных систем. Вместе с тем, используемые в

синергетике понятия делают синергетический подход уникальным, причем не только в концептуальном, но и в операциональном плане. В отличие от других научных направлений, обычно возникавших на стыке двух наук, когда одна наука давала новому направлению предмет, а другая — метод исследования, синергетика опирается на сходство математических моделей, игнорируя различную природу описываемых ими систем.

Бич всех научных направлений, занимающихся изучением сложных систем, состоящих из большого числа взаимодействующих деталей, обилие информации, которую требуется перерабатывать для получения детального описания системы. Чтобы уменьшить объем информации до сколько-нибудь приемлемых размеров, прибегают к так называемому «сжатию информации», как правило, сопровождающемуся ее частичной потерей. Например, вместо отслеживания траекторий частиц газа в кинетической теории газов переходят к усредненным характеристикам, например вводят давление газа. Синергетический подход осуществляет сжатие информации без каких-либо ее потерь - путем перехода от переменных или параметров состояния к параметрам порядка на основе принципа подчинения, причем параметры порядка в свою очередь являются функциями параметров состояния (принцип круговой причинности).

Что же касается обвинения синергетики в физикализме, то они основаны на недоразумении: на первых порах было естественно приводить в качестве примеров систем, подпадающих под «юрисдикцию» синергетики, простейшие из таких систем — физические.

Но синергетика, ее идеи, понятия и методы, применимы и к гораздо более сложным биологическим системам, в частности к человеку как биологической особи и как члену сообщества. Синергетика нашла плодотворные применения при исследовании моторной деятельности человека и функционирования самого сложного из известных объектов — самопознающего человеческого мозга. Человекомерному аспекту синергетики посвящено несколько томов в серии по синергетике, выпускаемой немецким издательством «Шпрингер-Ферлаг» под общим руководством проф. Г. Хакена. Много журнальных публикаций посвящены применению синергетического подхода в экономике, появились и первые монографии.

Широкий спектр человекомерных аспектов синергетики представлен в сборнике по материалам «Синергетического форума», состоявшегося в Москве в 1996 г. Об этом красноречиво говорят заголовки основных разделов: «Синергетика как наука о сложности», «Синергетика в контексте культуры», «Синергетика в междисциплинарном измерении», «Синергетика на пути к автопоэтической медицине».

Следует подчеркнуть, что синергетический подход позволяет не только переформулировать в новых, синергетических, терминах давно известные истины, т. е. по существу объяснить специалистам, что те говорят прозой, но и способствует более глубокому и подчас неожиданному пониманию старых областей. Например, проведенный Келсо и Хакеном анализ моторной активности человека выявил некоторые неожиданные факты, а проведенный А. Балояну и ее сотрудниками анализ хаотической электрической активности головного мозга спящего человека привел к неожиданному результату: выяснилось, что число управляющих параметров столь сложного состояния удивительно мало.

Несмотря на зрелый по человеческим меркам возраст, синергетическое направление все еще продолжает формулироваться, обогащаясь новыми идеями и методами. Возникнув как продолжение и развитие нелинейной теории

колебаний, которая, по словам Л. И. Мандельштама, «говорила на интернациональном языке науки», т. е. рассматривала общие свойства колебательных систем, не «привязанные» к конкретной природе самих систем, синергетика на новом витке развития выдвинула идею моделирования сложных процессов, например происходящих в головном мозге человека, на языке сети нелинейных осцилляторов. Используя метод у /aye!ет-анализа, синергетика научила экономистов страваться со сложными проблемами исследования временных колебаний биржевых курсов и других сложных временных рядов.

Французскому специалисту Буржелю синергетика помогла в решении проблем урбанистики, греку Джону Николсу — в создании новой парадигмы передачи информации, социологу А.П. Назаретяну—в разработке модели антропогенных кризисов.

Синергетика Хакена — это язык, на котором удобно и естественно описывать жизнь сложных систем и, в частности, явление самоорганизации — спонтанное возникновение структур, а ее понятийный аппарат позволяет рассматривать все происходящее «сверху вниз» — от целого к деталям, а не «снизу вверх» — от деталей к целому, как это принято при редуccionистском подходе. Обратимое сжатие информации, осуществляемое в синергетике при переходе от многочисленных параметров состояния к малочисленным параметрам порядка, позволяет, минуя детали, описывать и понимать эмергентные свойства и самоорганизацию целого, что особенно важно в случае таких сложных систем, как человек, его нервная система, в частности головной мозг, и различные сообщества — культурные, социальные, экономические и т. п., — где далеко не все детали известны и понятны.

«Хотя синергетика возникла в рамках естественных наук, мне всегда представлялось, что ее важнейшие возможные приложения будут касаться специфических человеческих и социальных процессов. Здесь перед нами открывается чрезвычайно обширное поле исследований. Причем для меня уже неоднократно возникали неожиданные сюрпризы в развитии синергетики. Например, интересные эксперименты по исследованию движения пальцев, проведенные Келсо, которые удалось очень хорошо объяснить с помощью понятий синергетики. Еще одним неожиданным приложением стал синергетический компьютер, которые показал, каким образом понятия синергетики могут применяться в информатике».

Тема 5. Философия истории.

- 1. Освальд Шпенглер «Закат Европы».**
- 2. Арнольд Джозеф Тойнби «Постижение истории».**
- 3. Карл Ясперс «Смысл и назначение истории».**
- 4. Теория этногенеза Льва Николаевича Гумилева.**
- 1. О.Шпенглер «Закат Европы».**

Философия истории - это не просто одна из ветвей философского знания, но и особый подход к историческому материалу, когда само содержание исторического процесса становится предметом специфического философского воззрения и истолкования. Человек в контексте изменяющихся времен, динамичных социальных структур, подвижных культур; человеческая судьба внутренне сопричастная этим историческим процессам и являющаяся их активным участником — вот, собственно, основное содержание философии истории как предмета. Развитие философских воззрений на человеческую историю разворачивалось на протяжении многих веков - со времен Конфуция и Лао Цзы, Платона и Аристотеля. Однако автономизация философии истории, ее

конституирование как особой ветви гуманитарного знания происходит сравнительно поздно на рубеже XVIII-XIX веков. Именно в век Просвещения перед философской мыслью с особой актуальностью встают три вопроса - о связи человеческого сознания с социокультурной средой, о возможности соучастия человеческого сознания в процессе исторических изменений и о потенциальной возможности построения универсального человеческого общества: только тогда история становится особым философским предметным полем.

XX век, поколебавший устои самой истории как таковой, многократно усилил интерес к философско-исторической проблематике. Целостность истории в эпоху мировых войн, безжалостных диктатур, геноцида, экологических катастроф, оказалась под вопросом. Насколько существенна история человеческого общества для Бытия, для Сущего - что бы ни понималось под ним, божество ли, природа ли? Сводим ли собственно Бытие к своему хронологически-эволюционному, т.е. историческому, аспекту? Существуют ли в человеческом духе "сквозные", надисторические элементы - ценности, идеи, методы? Имеет ли сама история какой-то смысл, или же она суть стохастический процесс, развивающийся "в сторону" наиболее вероятных состояний? Возможно ли найти сегодня связь со всем тем творческим и духовным наследием, которое и составляет содержание исторического процесса?

Таковы примерно основные темы трудов разных и непохожих друг на друга мыслителей XX века - Анри Бергсона, Арнольда Тойнби, Освальда Шпенглера, Карла Поппера, Пьера Тейяр де Шардена, Карла Ясперса, Хосе Ортеги-и-Гассета, Льва Гумилева, Альбера Камю, Николая Бердяева, Питирима Сорокина и многих других. Труды их во многом противоречат друг другу — но может ли быть иначе, ведь история во всем ее многообразии не может быть сведена к единому и постоянному набору базовых детерминант, который мог бы быть универсальным ключом к пониманию хода и сути исторического процесса. Попытки построения такого Универсального Ключа означают, по сути, попытку совершенного и полного управления ходом исторического процесса, неизбежно приводящие в тупик тоталитарного застоя. Многообразие оценок, таким образом, - не недостаток, а достоинство философии истории как научной дисциплины.

Освальд Шпенглер (1880—1936) обязан своей громкой известностью первому тому своего труда "Закат Европы", написанному им в разгар первой мировой войны. Шпенглера принято ругать за идеализм, за приверженность собственным взглядам на исторический процесс (которые не сопрягались с теорией исторического материализма), за "недооценку" технического прогресса, и т. д.

Именно от Шпенглера берет свое начало традиция дискретного понимания истории. Для него мировая история не только не является единым, бесконечно текущим процессом, но и сама по себе неопределима. Она может быть понята только как совокупность соседствующих и чередующихся, различных локальных культур. Эти культуры в своем развитии подчинены жестким, но постижимым закономерностям, проходя стадии зарождения, развития, расцвета и упадка, что составляет концепцию исторических циклов. При этом Шпенглер рассматривает каждую культуру как живой организм, а каждая из культур наделена собственной "душой". Такая концепция получила название биологической философии истории.

Время жизни культуры Шпенглер оценивает в 1000 лет, полагая его универсальной константой биологии культуры. Мировая история насчитывает

всего 8 великих культур. Все они прошли, проходят или же пройдут эпоху собственного расцвета, и всем им суждено впасть в эпоху цивилизации, эпоху застоя и окостенения, эпоху, в которую создание каких-либо великих творений духа (искусства; наук, религии, философии) невозможно. На этапе цивилизации культура способна лишь вырабатывать технику и организацию, что позволяет ей даже увеличить собственное могущество. Но могущество это эфемерное, кажущееся, и воздаянием за гиперболизацию их роли служит крах цивилизации, окончательный распад и впадение культуры в состояние, названное Шпенглером "феллахство" (это состояние предшествует рождению культуры и поглощает ее останки после ее краха; от "феллах" — беднейший египетский крестьянин).

Шпенглер уверен, что созданные им учение и метод столь же точны, как и естественные науки, могут быть применены не только для анализа историографического материала, пришедшего из прошлого, но и для анализа сегодняшнего состояния европейской культуры, и, более того, для выработки достоверных прогнозов на будущее. Исходя из этого, Шпенглер и предпринимает анализ современного положения европейской культуры.

И этот анализ удручает. Все достижения технического развития Нового и Новейшего времени наводят Шпенглера на мысль о том, что европейская культура вступила уже в фазу цивилизации. А это - фаза упадка за которой следует распад. Именно отсюда и название книги - "Закат Европы".

Так прав Шпенглер или неправ? Ответа, на эти вопросы, нет и по сей день. Ясно, однако, одно - без изучения Шпенглера невозможно правильно понять состояние и самоощущение европейской интеллектуальной культуры XX века.

2. Арнольд Джозеф Тойнби «Постижение истории».

Арнольд Джозеф Тойнби (1889 - 1975) - британский историк, дипломат. Его 12-ти томный труд "Исследование истории" (1934 - 1961) представляет собой попытку уяснить смысл исторического процесса на основе систематизации огромного фактического материала в контексте определенной схемы философии истории. Тойнби отличает ощущение реальной возможности гибели всех тех завоеваний разума, которые составляют богатство западной цивилизации. В этом отношении он, как и большинство интеллектуалов его поколения, сформировался под влиянием опыта первой мировой войны, нанесшей удар по идеологии прогресса. Другая фундаментальная установка Тойнби - культурологический плюрализм, убеждение в многообразии форм социальной организации человечества. Каждая из них, по Тойнби, имеет своеобразную систему ценностей, вокруг которых складывается жизнь людей - от самых грубых ее проявлений до высочайших взлетов творческого воображения.

Как и все в историческом пространстве, ответ на вызов мира не есть нечто происходящее автоматически. Если бы это было так, то раз возникающая цивилизация, (а всякая цивилизация, согласно Тойнби, и возникает из усилия ответить на вызов мира) существовала бы неопределенно долго. А это не так, цивилизации склонны к увяданию и гибели по мере исчезновения в личностях, образующих их духовный авангард, творческой реакции на внешние раздражители.

Те народы, которые не отвечают на вызов, как бы выпадают из истории. Один из примеров самого Тойнби - минойская цивилизация с центром на острове Крит, существовавшая как непосредственная предшественница цивилизации эллинистической. Сама гибель минойской цивилизации была неким вызовом народам, жившим либо географически, либо культурно по соседству с ней. Эллины были единственным народом, который, по мнению

Тойнби, осознал гибель минойской цивилизации в качестве вызова для себя. Он не прошел мимо этой возможности стать историческим народом. Другие народы, например, фракийцы, просто не заметили этой катастрофы, этого приглашения стать частью истории. Их энергия оказалась незадействованной, и они погибли для истории.

История описывается Тойнби как сверхприродный феномен, реализующийся посредством действий сверхприродных существ - людей. Их сверхприродность заключается в том, в частности, что их мир излишен с точки зрения чисто природного существования. Можно хоронить умерших, и это будет оправдано с точки зрения природных причин - иначе может начаться эпидемия. Природа диктует такую форму обращения с умершими. Но украшать могилы цветами (а на это, по некоторым данным, оказались способны уже неандертальцы), придумывать в своем культурном творчестве топографию загробного мира - на это не требуется санкции природы. Это новая духовная реальность, которая порождает и новый ряд необходимостей - сверхприродных, требующих духовного усилия. Возникает необходимость своеволия, которая создает цивилизацию, цивилизованность.

Рисуя схему цивилизационного процесса, Тойнби выделяет несколько стадий: возникновение цивилизации, связанное с успешным ответом на некоторый первоначальный для данной цивилизации вызов; далее - рост цивилизации, который возможен только, если она будет успешно отвечать на последующие вызовы времени.

Говоря об эллинистической цивилизации, Тойнби указывает ее в качестве примера успешных и не столь успешных цивилизационных ответов на способы, которыми различные греческие полисы пытались разрешить проблему перенаселения. Большинство греческих полисов решало ее, выводя за пределы Эллады свои колонии. Другие, такие как Лакедемон, предпочитали решать проблему путем военной экспансии. Но оптимальный способ был найден Афинами, что и обеспечило им не только главенствующее положение во всей Элладе, не только роль "учителя Эллады", но и роль духовного локомотива всей цивилизации на стадии роста. Афины трансформировали свое хозяйство, переориентировав его таким образом, что стало необходимым развивать торговлю, флот.

С точки зрения Тойнби, в каждом возникающем и растущем общественном организме присутствуют два элемента: творческое меньшинство, которое в действительности и находит ответы на вызовы мира - и абсолютное большинство, которое и вызовов не видит, да и не в состоянии найти на них оптимальный ответ. Социальное поведение абсолютного большинства определяется тем, что Тойнби называет мимесисом - имитацией. Оно имитирует поведение, систему ценностей и целей творческого меньшинства, а это означает - следует за ним.

Следующую стадию в эволюции цивилизации Тойнби обозначает словом "надлом". Цивилизационный надлом не является неизбежной судьбой всякого исторического образования. Так, например, английский историк в своей схематике всемирной истории выделяет так называемые "задержанные общества", т.е. такие, которые столь "удачно адаптировались в своем окружении, что утратили потребность преобразовывать его по своему подобию. Равновесие сил здесь столь точно выверено, что вся энергия общества уходит на поддержание ранее достигнутого положения. Для движения вперед нет ни стимула, ни необходимого энергетического запаса. В этих условиях движение замирает на мертвой точке". Такого рода исторические образования могут существовать неопределенно долго, но история творится не ими. Она творится

теми обществами, которые по-прежнему готовы идти на риск собственной трансформации. Правда, с точки зрения Тойнби, творческая элита, обеспечившая адекватный ответ на вызов мира, редко бывает способна на последующие вызовы. Но она может уступить свое привилегированное (и опасное) место новой элите, способной ответить на следующий вызов. Но чаще бывает так, что бывшее творческое меньшинство, утрачивая свою творческую способность, утрачивая свое энергетическое лидерство в обществе, вовсе не собирается утрачивать и свое формальное лидерство, свое привилегированное положение. Когда золота не остается, его заменяет бумага. Эти прежние лидеры становятся жертвами "пассивной аберрации". Они остаются таковыми номинально - физически, но не морально и не духовно. Меньшинство перестает быть творческим, им движет стремление, "совершив однажды творческий акт, почтить на лаврах в своем сомнительном рае, где, как ему кажется, оно будет до конца дней своих пожинать плоды обретенного счастья". Подобное исчерпание правящей элитой своего творческого потенциала и вызывает цивилизационный надлом.

Оказавшись более неспособной к творческим решениям, правящая элита стремится сохранить свое лидерство, но уже другими средствами. В первую очередь - насилем. Вообще говоря, для Тойнби насилие в государственном и межгосударственном масштабе, внешняя экспансия, склонность вести дела, опираясь в первую голову на грубую силу - все это признаки надломленной и приходящей в упадок цивилизации. Не случайно эпохи великих империй с их внешним блеском и безудержным самовосхвалением неизменно признаются им продуктами вырождающихся обществ. Внешнее величие возникает и культивируется там, где уже нет места для величия истинного, т.е. духовного, творческого.

Примером здесь может служить все та же особо любимая английским историком эллинистическая цивилизация, в историю которой Тойнби включает и историю римского государства. Коллективный лидер этой цивилизации - Афины - завоевал свое право на лидерство на редкость удачными ответами на природные и социальные вызовы мира. Именно данное обстоятельство привело к сотворению изумительной культуры, которая стала образцом для всей последующей европейской культурной истории. Но Афины оказались неспособными ответить на очередной политический вызов (кризис, вызванный Пелопонесской войной) и тем самым вызвали цивилизационный надлом не только по отношению к себе, но и ко всему эллинскому миру. С точки зрения Тойнби, Еврипид, Сократ, тем более Платон - уже герои надлома. Их величие заключается в том, что они ясно видят тот кризис, в котором оказались величественные Афины "века Перикла". Они апеллируют к лидирующему афинскому меньшинству, оставаясь всю жизнь в оппозиции к нему, но оно их не слышит. Оно почило на лаврах и предпочитает насилие. И пример Сократа самый известный, но далеко не единственный.

А потом приходит черед римской мировой державы - апофеоза силового решения мировых проблем. Этот способ бытия в истории уже не оставляет места ни для развития личности, ни для духовного совершенствования.

Приближаясь к распаду, цивилизации лихорадочно ищут возможности для приостановления этого процесса. Тойнби указывает на некоторые из них, в действительности являющиеся псевдовозможностями. Таков архаизм, или стремление разрешить проблему будущего, целиком оборотившись в прошлое, увековечив его. Таков футуризм, который, напротив, отбрасывает настоящее ради иллюзии быть причастным желаемому будущему. Но и архаизм, и футуризм объединяет отчаянное желание закрыть глаза на настоящее,

отрицание необходимости трансформации, необходимости работы духа в историческом творчестве.

Конечной стадией на пути к распаду цивилизаций, завершающих свой исторический путь, являются, по Тойнби, универсальные государства - последние попытки излечения умирающего общественного тела. В конце концов, эти социальные образования гибнут: либо вследствие военного поражения, нанесенного им другим универсальным государством, либо вследствие естественных катастроф, либо, наконец, вследствие внутренних катаклизмов, вытекающих из полного раскола между правящим меньшинством, навязывающим свою власть силой, и отчужденным от власти большинством, которое английский историк называет внутренним пролетариатом. Между той и другой социальными стратами не остается ничего общего. Союзника в свержении власти деградировавшей элиты внутренний пролетариат находит в, казалось бы, цивилизационно чуждом ему мире варварской периферии. Однако в данном случае обитатели последней выступают как "внешний пролетариат" данного универсального государства.

Тойнби был далек от того, чтобы абсолютизировать свою схему мировой истории. Он никогда не отрицал ограниченность чисто цивилизационного подхода, обращая к концу жизни все более пристальное внимание на проблему межцивилизационных контактов. Это ставило всю философско-историческую проблематику в некую новую плоскость - пути истории определялись в зависимости от способности субъектов исторического процесса к взаимонаучению и взаимоуважению. Будущее мира Тойнби связывал с ликвидацией цивилизационной обособленности и, следовательно, с отрицанием предыдущих форм исторического бытия, переходом человечества в некую постисторическую фазу в своем развитии.

Историософских концепций подобных тойнбианской в истории философии нашего столетия было (и есть) довольно много. Искушение, связанное с созданием широких исторических полотен, объясняющих всю историю, выводящих ее из некоего единого принципа или совокупности принципов, весьма велико. Но ясно и другое: XX в. - это эпоха кризиса историософской мысли, если понимать под ней моделирование единообразной, следовательно, умопостигаемой, логики исторического процесса. Термин "процесс" уже говорит о подобной логике, предполагает прозрачное для разума движение от некоторого исходного пункта к некоторому конечному. В нем всегда имеется в виду известное направление движения. Для историков нашего столетия, так же, как и для многих философов, уже не характерен безбрежный познавательный оптимизм (равнозначный эпистемологической наивности), свойственный историографии прошлого века, известной расцветом особого жанра - всемирной истории. Нынешние историки, умудренные критикой гегелевского исторического логоцентризма (в частности необоснованного, с учетом самой фактуры истории, притязания разума на безусловную разумность истории, на ее субстанциальное единство), с оправданным недоверием относятся к максимально широким обобщениям, генерализациям, характерным для традиционных философий истории, поскольку практически всегда подобная широта основывается на весьма избирательном отношении (явном и в случае с гегелевской философией истории) к "сырому" историческому материалу. Это не означает тем не менее, что современная историческая наука вообще против генерализаций. Без них исторический рассказ был бы вовсе невозможен. Понятно, что всякий рассказ (или, как сейчас говорят, нарратив) предполагает цельность позиции самого рассказчика, а также единство излагаемого материала. Историческое время имеет своей предпосылкой уверенность

исследователя в том, что между прошлым и будущим существует связь; определенная уверенность в том, что настоящее есть продолжение и, следовательно, выявление прошлого. Настоящее, с этой точки зрения, образует некую абсолютную точку отсчета, позволяющую обзирать прошлое через призму его линейного движения к эмпирически фиксируемому настоящему. Прошлое доступно нам в той мере, в какой оно соотносится с настоящим. Вопрос, однако, в том, насколько убедительна сущностная соотнесенность прошлого и настоящего.

3. Карл Ясперс «Смысл и назначение истории».

Карл Ясперс (1883—1969), выдающийся немецкий философ-экзистенциалист, происходил из обеспеченной семьи и получил блестящее медицинское образование в Гейдельбергском университете, даже получил степень доктора психологии. Однако уже в 1919 году он становится профессором философии в Гейдельберге, а к 1930-м годам уже вполне заслуженно считается одним из ведущих философов Германии. В годы фашизма Ясперсу, женатому на еврейке, пришлось пережить многое, и только в 1945 год он возвращается к преподавательской работе и начинает публиковать работы, которые были написаны им "в стол" в период, нацистского господства в Германии. В 1948 г. публикует работы "Истоки истории и ее цель" и "Философская вера", где обращается к философско-исторической проблематике.

Предмет своих философских изысканий Ясперс неоднократно уточнял по мере того, как ему самому он становился более понятным. В конце концов, этим предметом оказался человек и история как основное измерение человеческого бытия. Мир для Ясперса есть фактическая действительность, данная во времени, и каждая историческая эпоха отличается от другой своей специфической ситуацией. Историческая реальность, поэтому однократна и неповторима, чтобы понять историю, надлежит познать человека, человеческое же бытие раскрывает себя во времени - через историю.

Рассматривая ход мировой истории, Ясперс, в отличие О. Шпенглера или А. Тойнби, полагает, что человечество имеет единое происхождение и единый путь развития, несмотря на кажущиеся отличия между отдельными обществами. Это положение принимается философом без доказательств, поскольку строго доказать его (как и его антитезис) невозможно. Но он не согласен и с материалистическим толкованием истории, выработанным марксизмом, где определяющую роль в истории играют экономические факторы: по мнению Ясперса, история, как человеческая реальность, определяется факторами духовной природы; экономические же факторы, при всей их важности играют подчиненную роль. Таким образом, мировой исторический процесс, согласно Ясперсу, обладает выраженным единством и основан на примате духовного начала. Ясперс провозглашает его постулатом философской веры. Ставя вопрос таким образом, Ясперс возвращается к старой христианской традиции философии истории, которая рассматривает историю как однонаправленный линейный процесс, имеющий начало и конец, причем кульминацией истории (по Гегелю - "осью мировой истории") является явление Христа.

Однако Ясперс отказывается принять Боговоплощение за "ось", справедливо полагая, что этот момент значим лишь для одних христиан. Реальная же ось мировой истории должна иметь значение для всего человечества, а значит отвечать на вопрос — существует ли в мировой истории такой момент, который мог бы быть принят за основу большинства культур, народов обществ, мог бы продемонстрировать единство человечества и его истории.

Центральным положением исторической концепции Ясперса является понятие осевого времени.

Что такое осевое время?

Согласно Ясперсу, осевое время есть вполне конкретная историческая эпоха, начинающаяся в VII в. до н.э. и продолжающаяся вплоть до начала нашей эры, до явления Христа. Эта эпоха определяется небывалыми ни до, ни после в истории человечества прорывами духа к подлинному бытию, выразившимися в фейерверке идей, учений, религиозных реформ, в появлении новых, доселе неведомых человеку духовных образований. Именно в этот исторический период возникают все мировые религии. Их основатели в своем творческом усилии определяют основные русла духовной жизни, в которых человечество существует по сей день. Появляется такой феномен как философия. Причем независимо друг от друга в разных культурных ареалах - античной Греции, Индии и Китае.

Эта исключительная духовная продуктивность реализуется усилиями лучших представителей человечества, ибо историческое бытие, если понимать под ним арену, на которой действует человеческий дух, только и возможно через посредство лучших его представителей. Для Ясперса (как и для Тойнби) история представляет собой результат творчества личностей, вне личности никакой истории быть не может. "История, - пишет немецкий мыслитель, - это постоянное и настойчивое продвижение вперед отдельных людей. Они призывают других следовать за ними. Те, кто их слышит и понимает, присоединяются к этому движению".

Но почему все-таки осевое время?

По Ясперсу, подлинная реальность, "объемлющее" мира, то, что собственно и имеет в виду любой акт действительного философствования, не может быть адекватно выражен с помощью языка мысли. "Объемлющее" не может стать "объемлемым". В то же время мы можем открываться миру, быть в сознании своей причастности миру, своей "объемлемости" им. Такая реальность - это и есть подлинная ось бытия, в том числе и бытия исторического. Мы, вернее наша мысль, можем приближаться или отдаляться от нее. Будучи в ней, будучи ею как бытие, мы удалены от нее в качестве мыслящих о ней. Приближение или удаление от оси мира, наша открытость или закрытость по отношению к ней образуют некий универсальный ритм исторического процесса. С точки зрения Ясперса, история есть своего рода пульсация. И осевое время является такой фазой в исторической пульсации, когда человечество ближе всего к оси бытия, когда оно (опять-таки далеко не в полном своем составе, но через отдельные личности) открыто ему. Эта открытость реализуется во вдохновении, которое само по себе сродни некоей светлой немоте. Она, однако, преобразуется в текст, в широком смысле слова, в некоторую культурную форму. Более того, она порождает новую культурную форму, ибо всякое вдохновение превышает устоявшуюся культурную форму и требует ее трансформации. Близость по отношению к "объемлющему" нас миру вызывает невиданный творческий импульс, но культурный текст, возникающий на основе такого рода импульса, не есть адекватное описание мира. Согласно Ясперсу, Христос, Будда, Конфуций, Пифагор не говорят нам о том, каков сам мир, в котором мы живем, но скорее о том, как жить в мире, чтобы быть достойными его. Отсюда принципиальное разнообразие языка их обращений к нам, вызывающее чрезвычайное разнообразие исторической фактуры, прежде всего в сфере культурной истории.

Ясперс описывает нам пульсирующий мир истории, который достаточно укладывается в рамки традиционного циклизма. Правда, этот цикл у него

единственный. Свои надежды на будущее человечества он связывает с возможностью нового осевого времени. Но такая возможность может так и остаться возможностью, если дух не проснется. Для Ясперса человеческая история есть в первую очередь история человеческого духа. А материальное воплощение ее - следствие духовной истории. История не дает гарантий потому, что дух не воспроизводится автоматически, но требует вечных усилий.

Как и для Ясперса, для Тойнби исторический процесс в конечном счете - процесс личностный. История, как она видится английскому историку, образуется из ритма, который задается некоторыми вызовами мира, направляемыми человеку. Можно сказать, что мир, в котором человек живет, представляет собой не столько среду обитания (ведь и животные живут в мире, но у них нет истории), сколько генератор всякого рода вызовов, бросааемых человечеству и представляющих собой географические, климатические, культурные, политические, экономические по форме побуждения к трансформации человечества. В той мере, в какой эти вызовы вняты человеку, т.е. представляют для него проблему, осознаются им в качестве таковых, в той мере, в какой они решаются им, человек живет в истории. Человек историчен лишь тогда и до тех пор, пока он творит - вот что подчеркивает Тойнби, когда он обращается к ритмике мировой истории. В отличие от природных ритмов, ритмы истории - духовного происхождения.

4. Теория этногенеза Л.Н.Гумилева.

Лев Николаевич Гумилев (1912—1990), сын Николая Гумилева и Анны Ахматовой, несомненно, одна из наиболее ярких, но и наиболее спорных фигур отечественного гуманитарного знания середины - конца XX века. Будучи сыном "врага народа", расстрелянного по приговору ВЧК, он многие годы провел в лагерях и тюрьмах, его научные труды в области истории и этнологии в советское время практически не публиковались. Лишь на закате жизни ученого, во времена перестройки (идеи которой, кстати, он так до конца и не принял), его работы были изданы массовым тиражом, создан "Фонд Л. Н. Гумилева", предприняты шаги по изучению его обширного наследия.

Предметным полем исследования исторического процесса Гумилев полагает не национальное государство, культуру или цивилизацию, а этнос - народ, обладающий самобытной культурой и создающий цивилизацию. С его точки зрения, только на этническом уровне рассмотрения исторического процесса возможно непротиворечивое постижение многих существенных сторон исторического процесса, и именно история и география этноса во многом определяют сам его ход.

С точки зрения Гумилева, этнос - это особая сущность, не сводимая к таким понятиям, как общество, раса или популяция. Этнос может быть подразделен на более мелкие таксономические единицы — такие, как консорции, нестойкие объединения, или группы людей, которые соединены общностью исторической судьбы - артели, секты, банды, и т.д. Сохранившись на протяжении ряда поколений, они становятся конвексиями — то есть, группами людей, объединенных общим бытом и семейными связями. Конвексии неустойчивы, но уцелевшие из их числа вырастают в субэтносы, а в некоторых случаях — в особые этносы. Ключевым понятием при формировании конвексии, субэтноса и этноса является комплиментарность - неосознанная, существующая на подсознательном уровне, симпатия к одним людям и антипатия к другим. На уровне этноса комплиментарность перерождается в патриотизм.

Наиболее существенной характеристикой этноса, введенной Гумилевым, является пассионарность. Пассионарность — это особая энергетическая характеристика общества, определяемая как "характерологическая доминанта,

необоримое внутреннее стремление (осознанное, или, чище, неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной)". Заметим, что цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников". Пассионариность имеет модусы — от гордости и тщеславия до ревности и алчности.

Пассионариность рассматривается им как энергетическая характеристика. Гумилев убежден в том, что человек суть существо, обладающее собственным энергетическим полем. Природа этого поля загадочна; рассуждая о ней, автор поневоле вынужден говорить общими фразами, и ссылаться на В. И. Вернадского и его концепцию биогеохимической энергии живого вещества биосферы, строго говоря, к гипотезе пассионариности имеющей весьма слабое отношение. Констатируется лишь то, что пассионариность, будучи формой энергии, должна вести себя так, как и положено энергии — переходить в иные формы, формировать энергетические (пассионарные) поля, и т. д. Человек же может обладать различной пассионарной энергией — высокой и низкой, качество это врожденное и не поддающееся никакой коррекции. Кроме того, уровень пассионариности может быть определен для этноса в целом - как сумма или суперпозиция индивидуальных пассионарных полей.

Как энергетическая характеристика, пассионариность описывает лишь такие качества индивидов и этносов, как воля к достижению цели, социальная активность, способность убеждать и вести за собой, упорство и т. д. Пассионариность не определяет ни моральных; ни интеллектуальных, ни каких бы то ни было физиологических характеристик индивида. Человек может быть сильным и слабым, умным и глупым, высокоморальной личностью и попросту подонком - но заряд пассионарной энергии всегда будет определять его социальную активность.

Изменение уровня пассионарной энергии в обществе, т.е. пассионарной напряженности описано Л. Н. Гумилевым следующим образом:

1) на низком, субпассионарном уровне находятся люди и общества, неспособные удовлетворять и регулировать вожделения;

2) на среднем, гармоническом уровне находятся люди и общества, находящиеся в гармонии с окружающей средой и полностью к ней адаптированные;

3) наконец, на высоком уровне пассионарного напряжения могут быть выделены следующие доминантные типы поведения: стремление к благоустройству без риска для жизни; поиск удачи с риском для жизни; стремление к идеалу знания и красоты; стремление к идеалу успеха; стремление к идеалу победы; жертвенность.

При этом система может развиваться как вверх (пассионарное напряжение растет), так и вниз (пассионариность падает). Для каждого из уровней пассионариности один из доминантных типов является основным. Разумеется, в обществе всегда встречаются люди, находящиеся на иных пассионарных уровнях, но большинство пассионариев данного общества принадлежат к основному типу, определяя уровень пассионарной энергии этноса.

Уровень пассионарной энергии в данном этносе определяет его судьбу в любой данный исторический момент. Исходным состоянием общественной системы с низким уровнем пассионариности является гомеостаз — т.е., равновесие с окружающей средой. Такое состояние этноса может продолжаться очень долго и нарушается в связи с пассионарным толчком - резко ограниченной во времени и пространстве мутацией, результатом которой является рождение детей, обладающих высокой пассионарной энергией -

пассионариев, подрастая они увеличивают пассионарный заряд данного этноса и изменяют его историческую судьбу.

Пассионарный толчок - явление достаточно редкое. Гумилев насчитывает их всего 9 произошедших на Евро-азиатском материке в историческую эпоху, причем каждый из них породил и изменил, историческую судьбу нескольких цивилизаций. Так, первый толчок, сказался на исторических судьбах Египта и Междуречья, цивилизации которых к тому времени существовали минимум несколько веков; пятый (I век н. э.) — оказал влияние на огромной территории от Швеции (породив движение готских племен от Балтики к югу) до Красного моря вызвав в итоге Иудейскую войну и появление Талмуда, а девятый, случившийся в XIII веке, привел к расширению Литовского княжества, возвышению Москвы, созданию Оттоманской Порты и росту могущества Эфиопии.

Но существенным при понимании природы этих изменений является осознание того, что они первоначально происходят, в ограниченных зонах пассионарного толчка - территориях, на которых отмечено появление-новых пассионариев. Эти зоны близки к геодезическим линиям и четко ограничены во времени - мутации продолжаются всего год-полтора. За пределами зоны пассионарного толчка (ширина ее 200—300 км, длина может достигать многих тысяч километров) пассионарного всплеска не происходит.

Гумилев рассматривает четкую локализацию зон пассионарных толчков в пространстве и времени как аргумент в пользу космического происхождения сил, их породивших. По его мнению, пассионарные толчки вызваны к жизни либо солнечной активностью, либо излучением галактического происхождения. Сам он склоняется, скорее, ко второй гипотезе - т. к. космические лучи, отклоненные магнитным или гравитационным полем планеты, вполне могут быть сфокусированы в геодезические линии. Но дело в том, что за год-полтора, которые длится пассионарный толчок, Земля, в силу своего суточного и годового вращательного движения, успеет многократно подставить всю свою поверхность под мутагенные лучи, и никакой пространственной локализации зоны пассионарного толчка точно так же не произойдет. Одним словом, природа пассионарности, по-прежнему загадочна и непонятна.

События после пассионарного толчка разворачиваются следующим образом: общество, доселе находящееся в фазе гомеостаза, через 20—25 лет после момента толчка, вступает в фазу подъема — сначала скрытого, а затем явного. Фаза подъема продолжается около 300 лет, а пассионарная напряженность при этом возрастает с уровня гомеостаза до уровня, соответствующего стремлению к идеалу победы. На всем протяжении фазы подъема количество пассионарной энергии в данном этносе нарастает. Пассионарии ведь так активны. Общество при этом развивается сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее. Этнос, зародившийся в начале фазы подъема, в конце ее уверенно вступает на историческую арену. Это первая фаза процесса формирования нового этноса - процесса этногенеза.

За фазой подъема следует акматическая фаза, характеризующаяся прекращением роста пассионарной напряженности. Ее уровень все еще очень высок и колеблется от стремления к идеалу победы до жертвенности. Но дальнейшего роста и накопления потенциала уже не происходит. Система испытывает пассионарный перегрев. Общество буквально раздирается на части неумеренной активностью пассионариев и, стремясь к самосохранению, "выплескивает" пассионарную энергию за собственные пределы. Начинается территориальная экспансия, и в ее процессе уровень пассионарной напряженности неизбежно снижается. События могут разворачиваться и по-

другому, но этнос избавляется от избытка пассионарной энергии, "сбрасывая" ее в многочисленных войнах и конфликтах. Акматическая фаза также продолжается около 300 лет.

Следующей является фаза надлома, для которой характерно быстрое снижение пассионарной напряженности вплоть до уровня поиска удачи с риском для жизни. Эта фаза продолжается всего 150 лет. Уровень пассионарного напряжения при этом достаточно высок, и именно эта фаза впоследствии осознается как "золотой век". В это время получают свое наивысшее развитие науки, ремесла, искусства. Этнос становится уже настолько зрелым, что оказывается способным породить высокую культуру. В Европе, например, фазе надлома соответствует эпоха Возрождения — со всей ее неоднозначностью и противоречивостью, время, когда достижения высокой культуры вполне уживались, например, со свирепостью Святейшей инквизиции. Жизнь в этой фазе нестабильна, конфликты часты.

После надлома следует инерционная фаза, когда уровень пассионарной напряженности колеблется, снижаясь с достигнутого ранее уровня до стремления к благоустроенности без риска для жизни. Эта фаза продолжается 300 лет, и главные изменения, происходящие в это время, связаны не с самим этносом, а с вмещающим его ландшафтом. Эта фаза характеризуется бурным ростом населения, что объясняется снижением пассионарной напряженности, и, следовательно, прекращением войн и конфликтов. Резко увеличившееся в численности население столь же резко увеличивает нагрузку на природную среду, причем результаты часто оказываются катастрофическими.

Наконец, наступает время обскурационной фазы. Число субпассионариев, бывшее примерно постоянным на всех фазах этногенеза, начинает увеличиваться в силу того, что снизившийся уровень пассионарного напряжения позволяет им конкурировать с остальными членами социума. Результатом является еще большее снижение пассионарности данного этноса, что приводит к социальному застою и культурному регрессу. Этнос достигает уровня гомеостаза, на котором он находился около 1200 лет назад, в момент пассионарного толчка, но не удерживается на нем, и скачивается на субпассионарный уровень. Иногда этносу удается стабилизироваться на уровне гомеостаза, и тогда он вступает в мемориальную фазу развития, и даже более того - он может испытать повторный пассионарный толчок, что приводит к регенерации этнического организма. Но чаще этнос продолжает существование в мемориальной фазе как реликт, горестный памятник самому себе и своему былому величию. И это еще лучший удел, альтернатива которому - распад и прекращение исторического существования.

Таковы общие фазы процесса этногенеза, которые этнос проходит от зарождения через расцвет и до гибели. Общая закономерность исторического процесса целиком и полностью определяется вышеописанными этапами. Пассионарность оказывается одним из ключевых факторов человеческой истории, и скорейшее постижение ее природы становится настоящей необходимостью.

Природа пассионарности как вида энергии совершенно неясна. Однако, даже если жизнь и опровергнет теорию этногенеза, созданную Л. Н Гумилевым, в одном его заслуга несомненна — благодаря его трудам интерес к вопросам как самой истории, так и ее философии стал достоянием куда более широких слоев народа, чем ранее.

Мы рассмотрели несколько современных концепций философии истории. Во многом они несходны друг с другом, во многом противоречат одна другой. Имеет ли история смысл? Есть ли у нее имманентные законы? Постижимы ли

они? Каждый из рассмотренных нами авторов отвечает на эти вопросы по-разному. Но тем и отличается истинная философия, что не предлагает простых и окончательных ответов на возникающие вопросы. Мир вообще и история в частности бесконечно сложнее наших умозрительных схем, и истина — лишь движение к ней, в том числе, и в философии истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Западная философия XIX - XX веков, дала плеяду замечательных мыслителей, обогативших философскую культуру глубокими и тонкими идеями, отразившими достижения науки и иные стороны материального и духовного развития человечества. Западная философия данного периода - это огромное многообразие философов всевозможных школ, направлений и концепций.

Мы рассмотрели современную западную философию, которая отличается от «классического» этапа своего развития рядом особенностей.

Современные философские течения на Западе отражают новые реальности бытия и в особенности - радикальную смену мира человека, его переживаний, мировоззрения, мироощущения, его отношения к природе, к состоянию общества, производства (не только материального, но и духовного).

В настоящее время продолжают жить и развиваться научный материализм, историзм, гуманистическая антропология (экзистенциализм), аналитическая философия (позитивизм), диалектика.

Эти философские направления разрабатывают теоретико-методологические пути комплексного изучения человека, в которых были бы объединены естественнонаучные, научно-технические, гуманитарные дисциплины и значительную роль играли бы широкие мировоззренческие основания истинно философского характера.

Составной частью многих философских течений Запада является новый гуманизм, который в условиях глобальной кризисной ситуации выступает как главное условие становления всей системы общественных отношений.

Изучение философских течений западной философии, вооружает современным мышлением, расширяет кругозор, формирует мировоззрение.

Многие положения западной философии имеют практическую значимость в процессе познания окружающего мира, которые необходимо знать и использовать в своей деятельности.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ФИЛОСОФСКИХ ТЕРМИНОВ

Абстракция (с лат. отвлечение) — основная операция мышления, предполагающая отвлечение от непосредственно, чувственно воспринимаемого в объекте и выделение в нем существенного и необходимого. На основе абстрагирования происходит образование философских понятий и категорий.

Аксиология (с гр. учение о ценностях) — как особая область вненаучного исследования и своеобразный способ видения мира возникает на рубеже XIX—XX вв. Природа и эволюция ценностей, причины их существования, роль в познании мира — предмет острых дискуссий между философами.

Амбивалентность (с лат.) — двойственность переживания, двойственные чувства, эмоции, вызываемые у человека какими-либо явлениями: любовь и ненависть, симпатия — антипатия, радость — горе и пр.

Антиномия (с гр; противоречие в законе) — противоречия между рядом положений, каждое из которых имеет законную силу. С точки зрения Канта, выбор субъектом той или иной точки зрения зависит от исходных посылок субъекта, а не от степени истинности положений.

Априорность (с лат. предшествующий) — знание, предшествующее опыту и независимое от него. Априорными, по Канту, являются те понятия, которые не могут быть доказаны или опровергнуты опытом. В XX веке считают, что априорные положения являются исходными постулатами науки, они условны и относительны.

Артефакт (с лат.) — сделанное искусственно. Процесс, предмет, вещь созданная людьми, то, что возникает только под воздействием людей.

Аффект (с лат. душевное волнение, страсть) — определенное эмоциональное состояние, обладающее сильными чувствами и волевыми порывами в ущерб ясности мышления. Считается, что без сильных аффектов не может быть успешного творчества.

Архетип (с гр, начало + образ) — прообраз, первичная форма, образец. К.-Г. Юнг определяет этим термином структурные элементы коллективного бессознательного, лежащего в основе психики человека и этносов. Архетип един для всех человеческих культур, но задавлен нормами и эталонами современной культуры.

Аутентичность (с гр.) — подлинность, достоверность, соответствие самому себе.

Антроподицея (с гр. оправдание человека) — принцип обосновывающий и оправдывающий ответственность человека за свое бытие в мире.

Бессознательное — психическая жизнь, происходящая безучастия сознания. По Фрейду это - Оно, К. Т. Юнг считает бессознательное коллективным достоянием, оно формирует основные мотивы жизнедеятельности, является источником творческой фантазии духа и архетипов культуры.

Витализм (с лат. жизнь) — концепция жизненной силы, имеющейся во всех организмах. Всё проявления жизни зависят от витальности того или иного организма.

Витальность (с лат, жизнь) — жизненная сила, степень жизненности.

Виртуальный (с лат. сила, способность) — могущий создать, способный быть, существовать.

Верификация (с лат. истина + делать) — подтверждение истинности или ложности какого-либо высказывания с помощью логического доказательства или опытным путем. Неопозитивизм считает, что метод верификации

разоблачает несостоятельность тех высказываний, которые не могут быть подтверждены эмпирически.

Гедонизм (с гр. удовольствие) — направление в этике, считающее удовольствие, наслаждение смыслом бытия человека. Возникло в античности, в XX в. заново обосновывается многими философами.

Герменевтика (с гр.) — истолкование текстов или искусство перевода, объяснения. В XX в. герменевтикой называют учение о понимании, о научном постижении наук о культуре, философская герменевтика определяет превосходство понимания и интерпретации над объяснением.

Гетерогенность (с гр.) — разнородность. Характеристика чего-либо, состоящего из неоднородных элементов, в отличие от гомогенности, предполагающей однородность процесса или явления.

Гносеология (с гр.) — учение о познании. Гносеологический — относящийся к процессу познания.

Гипостазирование (с гр. сущность) — приписывание отвлеченным понятиям самостоятельного существования.

Деконструкция (с лат.) — процесс, обратный конструкции, разборка смысловых конструкций текста с целью выявления его подлинного смысла.

Деонтология (с гр. учение о должном) — раздел этики, рассматривающий проблемы долга и моральных требований в отличие от аксиологии — учении о ценностях. Деонтология исследует проблемы должного поведения людей в соответствии с требованиями социально-исторической практики, культурной традиции.

Дескриптивность (с лат. описание) — изображение с помощью языка содержания переживания, соответственно — дескриптивный (описательный) метод в науке.

Детерминация (с лат. определять) — причинная обусловленность явлений действительности, наличие закономерности в явлениях природы и общества.

Деятельность — человеческая форма активного отношения к окружающему миру, предполагающая целесообразное его изменение и преобразование. В любой форме деятельности есть цель, средство и результат. Деятельность всегда опосредована орудиями и знаками.

Дискурс (с лат. рассуждение) — знания, полученные на основе предшествующих суждений, зафиксированные в письмах или устной речи.

Идеография (с гр.) - описательность истории, которая всегда имеет дело с однократным, не повторяющимся явлением, поэтому она описывает, индивидуализирует его, не стремясь найти в явлениях истории логику и закономерность. Термин введен в противовес номотетическому методу, формально-логическому, описывающему повторяющиеся явления природы и принятому всем естествознанием.

Имманентность (с лат.) — пребывающий внутри, внутренне присущий. Имманентность означает то, что всегда остается внутри границ возможного опыта.

Имморализм (с лат.) — отрицание обязательности принципов и предписаний морали. Крайний имморализм стоит на точке зрения аморализма, т. е. отрицания требований морали и принятых норм поведения в любом обществе.

Индукционизм (с лат. наведение). Метод и принцип познания, основанный на движении от частного, отдельного, единичного ко всеобщему и закономерному. В отличие от дедукции идет от опыта и наблюдения, делает общие выводы по определенному классу исследуемых объектов.

Интравертность (с лат.) — обращенность человека, на свой внутренний мир, его боязнь мира, грубо вмешивающегося в мысли и чувства человека и подчиняющегося воздействиям извне (термин: введен К.-Г. Юнгом).

Интерпретация (с лат.) — истолкование, разъяснение смысла и значения чего-либо. Интерпретация предполагает предписывание определенных значений исследуемому объекту или процессу.

Категория (с гр. высказывание) — основные понятия, в которых раскрываются простейшие формы действительности, их главные характеристики. В философии различают категории бытия и категории познания, соотношение между ними исследуется в теории познания (гносеологии).

Картезианство (с лат. имени Декарта) — философия приверженцев и продолжателей Декарта. Последовательный рационализм, дуализм тела и души, дедукция и математические методы в познании составляют особенности этой философской школы.

Код (с фр.) — совокупность знаков (символов) и система определенных правил, с помощью которых представляется, обрабатывается, передается и сохраняется информация. Культурные коды характеризуют разные типы культур.

Коммуникация (с лат.) — совещаться с кем-либо. Центральное понятие в философии экзистенциализма: благодаря коммуникации субъект действительно становится самим собой, обнаруживая себя в другом. Коммуникация как общение может быть контактом, договором, дискуссией, встречей.

Коммулятивность (с лат. сообщение) — способность речи сообщать другому о переживаниях говорящего, в отличие от риторики, где на первый план выходит эстетическая функция речи, т. е. способность доставлять удовольствие своей красивой формой.

Конвергенция (с лат. вместе и сближаться) — сближение различных объектов исследования к одной системе. В социальной философии — поиск одинакового в разных, сообществах и государствах, что позволяет сближать их историю развития.

Конвенция (с лат.) — договор, регулирующий какие-либо отношения, условия, соглашения между познающими субъектами на основе целесообразности.

Контекст (с лат.) — тесная связь, соединение. Законченный кусок текста или устной речи, обеспечивающий понимание и определение смысла входящих в него слов и фраз.

Креативность — способность к творчеству, созданию чего-либо нового. Креативность как свойство личности, как правило, сочетается с высоким интеллектом, творческой индукцией и правильной самооценкой личности.

Легитимность (с лат. законность) — признание или подтверждение законности каких-либо прав и полномочий.

Либи́до (с лат. влечение, желание, стремление) — термин из философии психоанализа З. Фрейда, означающий врожденный инстинктивный сексуальный, по преимуществу, позыв, стихийную силу желания. К.-Г. Юнг расширяет понятие либи́до до психической энергии вообще.

Ментальность (с лат.) — образ мышления, общая духовная настроенность этноса, социальной группы, индивида. Ментальность обусловлена национальными и социокультурными особенностями, в которых живут народы.

Метафизика (с гр. после природы) — со времен Аристотеля — первофилософия, основная философская наука, которая ищет постоянное и связь всего, что есть в действительности. Позитивизм XIX в. объявил метафизику ложным знанием, но в XX в. возрождается стремление людей к простому, единому и целостному знанию, которое дает метафизика, толкующая связи всего сущего в мире.

Мимесис (с гр. подражание) — стилистический прием; воспроизведение какого-либо образца или подражание каким-то манерам и стилю поведения. Термин введен Аристотелем.

Миракль (с фр.) — средневековое религиозно-назидательное представление в Европе, посвященное "чуду", характерному какому-либо святому или Мадонне. Чудо (с лат. миракль) — необычное событие, противоречащее естественному ходу вещей и предписываемое вмешательству сверхестественных сил.

Монада (с гр. единица) — термин обозначающий простейший элемент, неделимую часть бытия. Нередко термином монада обозначают духовную природу в противовес материальной частице атому.

Номотетика (с гр.) — законодательное искусство или способ законодательной деятельности разума в установлении им законов и правил познания преимущественно в естествознании. Процедуры научного мышления с точки зрения номотетического метода подчинены формально-логическим законам.

Объективация (с лат. предмет) — превращение в объект, опредмечивание. Объективировать — превратить что-либо в объект.

Овеществление — понятие, которое обозначает исторически преходящую форму социальных отношений, когда отношения между людьми принимают видимость отношений между вещами, что приводит к отчуждению человека от его сущности и обезличению человека.

Онтология (с гр.) — учение о бытии, об основных началах всего существующего. Одна из наиболее древних частей философского знания, развиваемая с самых истоков философии.

Опредмечивание и распредмечивание — процессы, в которых человеческие способности в процессе деятельности воплощаются в определенном предмете или вещи. Вместе с созданием чего-то нового, человек изменяет и самого себя. Обратный процесс называется распредмечивание, когда свойства предмета в процессе познания становятся достоянием человека.

Ориенталистика (с лат. восточный) — совокупность наук, связанных с изучением культуры и языков восточных народов.

Отчуждение (с нем.) — одна из наиболее обсуждаемых проблем философии XX века. Понятие отчуждения раскрывает положение человека в современном мире, когда его судьба не зависит от его собственных усилий, само существование бессмысленно, основано на одиночестве и потере собственного "подлинного Я". Проблема истоков, сущности и снятия отчуждения исследуется многими философскими школами, но не получила убедительного теоретического решения.

Пантеизм (с гр.) — учение о том, что все есть Бог. Обожествление Вселенной, природы приводит практически к исчезновению Бога, как творца и вседержателя.

Панлогизм (с гр.) — учение о том, что все в мире является осуществлением разума, что сама Вселенная имеет логическую природу.

Парадигма (с гр.) — образец, пример, своего рода эталон, который берется для доказательства определенных смысловых связей между изучаемыми явлениями. Термин парадигма заменяет понятие Картина мира.

Пассионарность (с лат. страсть, неистовость) — термин Л. Гумилева, означает особое состояние этноса, получившего извне большой заряд энергии, что делает этнос пассионарным.

Паттерн (с англ.) — образец, пример, специальная форма, модель, манера поведения. В социальной философии — типичные образцы какой-либо культуры, ее артефакты.

Позитивизм (с лат. устойчивый, положительный) — философская школа, основанная О. Кантом, считающая философию обобщением наук, основанных на опыте и претендующая на "снятие односторонностей" материализма и идеализма.

Редукция (с лат. отодвигать назад, возвращать) — методологический прием сведения исследуемых явлений к исходным началам, такое упрощение структуры объекта позволяет понять его происхождение и единство с другими объектами.

Реинкарнация (с лат.) — перевоплощение души, возрождение.

Релятивизм (с лат. относительный) — учение об относительности всякого познания, а значит о невозможности получения константного, абсолютного объективного знания.

Репрезентация (с фр.) — представительство, достаточное для того, чтобы судить о свойствах генеральной совокупности всех исследуемых процессов.

Референт (с лат.) — сообщающий. В лингвистике — это предмет, к которому относится слово или знак.

Рефлексия (с лат.) — самоуглубление внутрь себя, вскрытие существенных характеристик, внутренне присущих исследуемому явлению.

Ригоризм (с лат. строгость, суровость) — безусловное повеление какого-либо нравственного принципа. Например, у И. Канта — долг — главный принцип морали. Ригористская этика — этика долженствования.

Свобода — категория философии, обозначающая возможность поступать так, как хочется. В XX; в. философами рассматривается свобода "от" и свобода "для". Свобода "от" принуждения, насилия, экзистенциального диктата и т. п., или от смерти, страха, отчаяния, рассматривается как своего рода иллюзия, а свобода "для" есть свобода всестороннего развития сил и способностей человека.

Сенсуализм (с лат. чувство, ощущение) — принцип познания, основанный на чувственном восприятии, согласно которому в интеллекте нет ничего, чего ранее не было в чувстве. Сенсуализм близок позитивизму.

Семитичные (от Сим. сын Ноя) — народы, основоположником которых был Сим (в первую очередь евреи), говорящие на родственных семитических или семитских языках.

Символ (с гр.) — отличительный знак, которому придает особое значение какая-либо группа людей. Символ всегда многозначен, он хранит тайну, намек, понятный только посвященным. Символы влияют на все стороны жизни человека: разрешают и запрещают, предписывают и покоряют.

Синология (с лат. названия Китая) — наука о китайском языке и литературе, часть китаеведения.

Синтезия (с гр.) — соединять, сочетать, сопоставлять.

София (с гр. мудрость) — в русской религиозной философии творческая премудрость Бога, в ней заключены все мировые идеи и идеи самого человечества. Олицетворение женственного в Боге и символ тайн бытия.

Стохастический (с гр. догадка) — случайный или вероятностный процесс, характер изменения которого точно предсказать или описать невозможно.

Сублимация (с лат. вознесение, поднятие кверху) — в философии З. Фрейда обозначает переключение либидозных влечений, не получающих удовлетворения, на более высокие, преимущественно духовные виды деятельности — политику, искусство, науку.

Субстанция (с лат. сущность) — нечто неизменное в противовес меняющимся состояниям и свойствам. Чаще всего субстанция — синоним материи,

вещества. Термин используется с античных времен, однако, в разных философских школах понимается по-разному.

Сциентизм (с лат. наука) — абсолютизация роли науки а жизни общества, особенно характерная для современной индустриальной цивилизации.

Тварность (с гр.) — сотворенное Богом — природа, вещь, человек — созданное, сотворенное, возникающее, т. к. акт божественного творения непрерывен.

Тенденция (с лат.) — стремление, склонность к чему-либо — предвзятая мысль, проводимая в какой-либо теории или научном труде; направление, в котором идет развитие каких-либо явлений действительности.

Теодицея (с гр. бог + правда, справедливость) — учение об оправдании бога, в связи с существованием в мире не только добра, но и зла.

Теология (с гр.) — богословие, учение о боге, систематизация вероучения той или иной религии^ Теология зачастую отождествляется с религиозной философией и в этой связи является объектом философской критики.

Теизм (с гр.) — вера в единого индивидуального, самосознающего и самодействующего Бога, существующего как творец, хранитель и властитель мира, вне мира и выше всего мирского.

Толерантность (с лат. терпение) — терпимость к разного рода взглядам, нормам поведения, привычкам, отличным от тех, которые разделяет субъект. Открытость для любых идейных течений, отсутствие страха перед конкуренцией идей.

Тоталитаризм (с лат. целый, полный) — общественно-политический строй, основанный на авторитарном вмешательстве властных структур во все сферы жизни общества и отдельного человека. Этот строй характеризуют ликвидация демократических свобод, однопартийная система, репрессии в отношении инакомыслящих.

Трансцендирование (с лат. выходящее за пределы) — недоступное познанию, то, что находится за" пределами опыта, лежит по ту сторону опытного, эмпирического знания.

Трансцендентализм — исходное понятие философии И. Канта, означающее систему рассудочных понятий и принципов, которые связаны с предметами, данными нам чувственно, а значит могут быть подтверждены опытом. Трансцендентальным могут быть: теория познания, проблема внутри нее, познание, связанное с предпосылками возможного опыта.

Феноменология (с гр. явление + наука) — по И. Канту: "наука о феноменах или явлениях действительности; по Гегелю: учение о развитии науки и знания, начиная от первой мысли познающего субъекта об объекте вплоть до абсолютной истины; по Гуссерлю: априорная наука о чистом сознании, которое всегда является "сознанием чего-либо" т. е. направленным на предмет.

Филогенез (с гр. "племя, род и происхождение, развитие") — общая эволюция различных родов и видов организмов. Филогенез необходимо рассматривать в единстве с онтогенезом — особенностями индивидуального развития живого организма.

Физикализм — философская концепция, считающая, что все должно постигаться при помощи методов физики, в противном случае познание бессмысленно.

Холизм (с гр. целое) — учение о целостности мира во всех его главных областях— психической, биологической и самой внешней и самой рациональной физической действительности.

Шизоанализ (с гр. расколоть и анализ) — направление современной постмодернистской философии, исследующее маргинальные группы и их

поведение, а также их язык как существенную часть их неязыкового поля, которое называется "машинами желания". Мир желания с точки зрения шизоанализа — это мир, где все возможно.

Экзистенция (с дат.) — существование как факт бытия. Центральное понятие в экзистенциализме, считающего, что существование предшествует сущности человека и по-разному определяющего эту сущность.

Экуменическое — движение за объединение всех христианских церквей для усиления влияния религии и борьбы против атеизма. Возникло в XX веке. В переносном смысле — создание на основе консенсуса теории, одинаково пригодной для разных областей знания.

Экстравертность (с лат.) — обращенность личности во вне. Такое поведение и образ мысли человека, когда он постоянно открыт для внешних влияний, в отличие от интровертов, обращенных в свой внутренний мир, замкнутых по отношению ко внешним воздействиям. Термины предложены К.-Г. Юнгом, психологом.

Элитарность (с фр.) — лучшее, избранное. Свойства людей, делающие их интеллектуальной, военной, экономической, политической или творческой элитой — теми привилегированными слоями общества, которые на деле осуществляют функции управления и творческого развития всех сфер культуры.

Эмоция (с фр.) — реакция человека и животных на воздействие каких-либо раздражителей. Термином обозначают все виды чувствительности и переживаний. Эмоциональное мышление находится под влиянием чувства, настроения.

Эмпиризм (с гр. опыт) — направление в теории познания, которое считает главной силой в познании чувственный опыт (эмпирию). Эмпиризм как принцип познания противостоит рационализму.

Эпистемология (с гр. знание + учение) — теория познания. Эпистемологический синоним — теоретико-познавательный, гносеологический.

Эсхатология (с гр. крайний, последний) — представление о конце мира и связанных с ним возмездиях. Разрабатывалось преимущественно в религиозных концепциях. В XX веке используется в футурологических концепциях, связанных с катастрофическим видением мира.

Эзотерическое учение (с гр.) — направленное внутрь, тайное учение, предназначенное только для избранных, специалистов и понятное только этому кругу. Противоположное учение — экзотерическое — доступно и приятно всем, непосвященным и неспециалистам.

Элита (с фр. лучшее, избранное) — обозначение высших, привилегированных слоев в обществе. Причина возникновения элит в природной одаренности людей. В современном мире различают 5 элит: политическая, экономическая, административная, военная, интеллектуальная.

Используемая литература

1. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. В. И. Вернадский. – М., 1988.
2. Глобальный эволюционизм. Философский анализ. – М., 1994.
3. Карпинская Р. С., Лисеев И. К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия. Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А. П. Огурцов. – М. 1995.
4. Кочергин А. Н. Философия и глобальные проблемы. А. Н. Кочергин. – М., 1996.
5. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. Н. Н. Моисеев. – М., 1990.
6. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М., 1995.
7. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учебник. П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М., 1994.
8. Зотов А. Ф., Мельвиль Ю. К. Западная философия XX века. А. Ф. Зотов, Ю. К. Мельвиль. – М., 1994.
9. История философии: Запад-Россия-Восток. В 4 кн. – М., 1995-1999.
10. История философии: словарь. – М., 2000.
11. Краткий философский словарь / под ред. П. В. Алексеева. – М., 1997.
12. Лешкевич Т. Г. Философия. Вводный курс. Т. Г. Лешкевич. – М., 1998.
13. Новейший философский словарь. – Минск, 1998.
14. Рассел Б. История западной философии. В 3 т. Б. Рассел. – Новосибирск, 1994.
15. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истории до наших дней. В 4 т. Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб. 1994 – 1997.
16. Философия. Учебник под ред. В. Д. Губина. – М., 1997.
17. Философия: учебник под ред. В. Н. Лавриненко. – М., 1998.
18. Хрестоматия по истории философии. В 3 ч. Под. ред. Л. А. Микешиной. – Л., 1991.
19. Пахомкина М. Ф., Дегтев В. И. Философия: ее история и основные проблемы XX века: учебное пособие. В 6 ч. Ч. 1. М. Ф. Пахомкина, В. И. Дегтев. – Хабаровск, 1995.
20. Гумилев А. Н. Конец и вновь начало. М., 1994. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. 1992.
21. Тойнби А. Дж. Постижение Истории. М., 1991.
22. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.
23. Ясперс К. Смысл и назначение истории М., 1991.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Философия XIX века.....	4
Тема 1. Философия позитивизма.....	4
Тема 2. Экзистенциализм и философская антропология.....	12
Тема 3. Западная философия конца XIX – вторая половина XX века.....	27
Глава 2. Философия XX века.....	34
Тема 4. Направления современной философии на рубеже XX-XXI вв.....	34
Тема 5. Философия истории.....	60
Заключение.....	72
Краткий словарь философских терминов.....	73
Список литературы.....	80

Формат 60x84 1\12
Объем 83 стр., 3,25 печатных листа
Тираж 20 экз.
Отпечатано
В Редакционно- издательском отделе
КГУТиИ им.Ш.Есенова
г.Актау, 32мкр.